

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ А.Я. СУХАРЕВА»

На правах рукописи

Бурынин Сергей Сергеевич

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СОВЕРШАЕМЫМ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ
В ХОДЕ РЕЙДЕРСКИХ ЗАХВАТОВ ИМУЩЕСТВА**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Олег Дмитриевич Жук

Москва
2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШАЕМЫМ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ.....	24
§1. Понятие рейдерских захватов имущества.....	24
§2. Государственная политика России в сфере противодействия рейдерским захватам имущества, совершаемым преступными группами.....	52
§3. Опыт зарубежных государств в противодействии криминальным переделам имущества.....	67
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ ИМУЩЕСТВА.....	79
§1. Проблемы правового регулирования противодействия рейдерским захватам имущества на стадии возбуждения уголовного дела.....	79
§2. Проблемы правового регулирования противодействия рейдерским захватам имущества на стадии предварительного расследования.....	103
§3. Уголовно-процессуальные проблемы межведомственного взаимодействия, препятствующие выявлению рейдерских захватов имущества.....	122
ГЛАВА 3 ОТДЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ ИМУЩЕСТВА.....	152
§1. Проблемы правового регулирования отдельных процессуальных действий, используемые в современном рейдерстве.....	152
§2. Пресечение преюдициального использования судебных решений в качестве правового инструмента рейдерского захвата имущества.....	180
§3. Профилактика использования уголовно-процессуальных проблем в преступных целях рейдеров.....	191
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	207
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	212
Приложение № 1. Результаты анализа поступивших в СК России за 2015–2023 годы 220 обращений о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов в отношении предпринимателей.....	254
Приложение № 2. Результаты анонимного анкетирования сотрудников следственных органов СК России и МВД России, а также	

правоохранительных органов Республики Абхазия, Республики Армения и Республики Казахстан	256
Приложение № 3. Результаты анонимного анкетирования сотрудников органов МВД России и ФСБ России, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность	261
Приложение № 4. Результаты анонимного анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций.....	265
Приложение № 5. Сравнительная таблица предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации.....	269
Приложение № 6. Общее количество лиц, осужденных в 2019 – 2023 годах по статьям УК РФ (в качестве основного состава), которые наиболее часто нарушают рейдеры.....	274
Приложение № 7. Соотношение общего количества осужденных предпринимателей с должностными лицами правоохранительных органов (по статьям УК РФ) за 2019 – 2023 годы.....	275

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С начала 90-х годов XX столетия Российская Федерация столкнулась с новым для себя негативным социально-экономическим явлением – рейдерством, под которым стали понимать криминальные переделы корпоративной собственности. Благоприятную среду для данной противоправной деятельности составляет возможность привлечения к ней коррумпированных государственных служащих и несовершенство законодательной базы.

Легальное определение понятия «рейдерство» до сих пор отсутствует, соответственно, как и единый объективный учет данных явлений, что не позволяет определить реальный масштаб проблемы.

Следственный комитет Российской Федерации (далее – СК России) с момента своего создания активно включился в борьбу с криминальными переделами собственности. Для учета результатов работы на данном направлении в ведомственное статистическое наблюдение включена категория «рейдерство», однако конкретные критерии его определения не установлены. Как правило, учитываются факты возбуждения уголовных дел о мошенничестве, фальсификации государственных реестров, учредительных документов организации, а также иных противоправных явлений, влекущих переход права собственности на корпоративное имущество.

На основании указанного учета Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин еще в 2019 году отметил рост на 135% фактов рейдерских захватов имущества по отношению к предыдущему году¹. За последние 5 лет (2019 – 2023 годы) ведомством расследовано, направлено прокурору и в суд 155 уголовных данной категории².

---

¹ Бастрыкин А.И. В СК России состоялось расширенное заседание коллегии по итогам работы в 2019 году. <https://sledcom.ru/news/item/1445287> (дата обращения 05.10.2023).

² Материалы к заседанию итоговых коллегий СК России за 2019, 2020, 2021, 2022 и 2023 годы // Ведомственный доступ.

Иные правоохранительные органы вовсе воздерживаются от официального опубликования каких-либо сведений об известных фактах рейдерских захватов имущества в Российской Федерации.

В то время как в общественном мнении рейдерство зачастую стали упоминать в неразрывной связи с давлением представителей правоохранительных органов на бизнес. На это обратил внимание Президент Российской Федерации В.В. Путин и дал поручение «создать специальную цифровую систему, с помощью которой предприниматели смогут не только сделать публичной информацию о давлении на бизнес, но и разобраться по существу»³.

На указанную платформу, созданную в марте 2019 года, только за первый год работы поступило около 850 обращений предпринимателей, а по состоянию на 1 июня 2024 года их количество составило 4 895⁴.

Вместе с тем общее количество подобных обращений, поступающих в правоохранительные органы, Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, общественные организации, гораздо больше.

Так, Уполномоченным по защите прав предпринимателей (включая в субъектах Российской Федерации) за 11 лет существования института поступило более 125 тысяч обращений о давлении на бизнес, из которых 14 603 по фактам незаконного (по мнению заявителей) уголовного преследования субъектов предпринимательской деятельности. При этом за период с 2012 по 2023 год осуждено 118 722 предпринимателя, а их удельный вес в общем числе осужденных вырос с 1,3% до 2,2%⁵. Однако по фактам нарушения законодательства, обеспечивающего защиту прав

---

³ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20.02.2019. <http://kremlin.ru> (дата обращения: 27.09.2023).

⁴ Официальный сайт Цифровой платформы для работы с обращениями предпринимателей «За бизнес». <http://забизнес.рф>. (дата обращения: 01.06.2024).

⁵ Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о социально-демографической характеристике осужденных лиц за 2012 – 2023 годы.

предпринимателей, возбуждено всего 261 уголовное дело⁶. Вместе с тем сведения о количестве осужденных правоохранителей за давление на бизнес вообще отсутствуют. Можно учесть лишь общие данные о судимости указанных лиц⁷.

Уголовно-правовая реакция государства на обозначенные жалобы предпринимателей видится несоизмеримой с их количеством. В некоторых случаях это обусловлено позицией заявителей, пытающихся таким образом выстроить собственную защиту от уголовного преследования. Однако нельзя исключать, что дополнительным фактором выступает сложность выявления преступлений должностных лиц в отношении предпринимателей, когда речь идет об использовании ими предоставленных законом полномочий в корыстных целях, в том числе рейдеров. Как видно из приведенных статистических данных, латентность данной преступности должностных лиц правоохранительных органов запредельная, приговоры единичны.

Ученые разных отраслей юридической науки высказывают мнения о наличии в некоторых законодательных нормах, устанавливающих полномочия должностных лиц, коррупционных составляющих⁸.

Иными словами, данные нормы позволяют использовать их в противоправных целях в результате коррупционной заинтересованности должностных лиц. В частности, находящиеся в составе преступных групп

---

⁶ Доклад Президенту Российской Федерации – 2023. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей // http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2023.html. (дата обращения: 27.08.2023).

⁷ В приложении № 7 к настоящему исследованию приведено соотношение общего количества осужденных предпринимателей с должностными лицами правоохранительных органов (по статьям УК РФ) за 2019 – 2023 годы (согласно отчету судов формы № 11, раздел 1).

⁸ Гаврилов Б.Я. Теоретико-прикладные аспекты противодействия коррупции: позиция законодателя и мнение ученого // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов, Владимир, 18-19 ноября 2021 года / ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». Том Выпуск 15. Владимир: КопиА-Сервис, 2022. С. 52-62; Братановский С.Н. Дискреционные полномочия как фактор коррупции в системе исполнительной власти / С.Н. Братановский, М. Ф. Зеленев // Административное и муниципальное право. 2016. № 4 (100). С. 311-315.

рейдеров, должностные лица правоохранительных органов, зная об определенных пробелах в правовом регулировании их уголовно-процессуальной деятельности, из корыстных побуждений, используют предоставленные им полномочия, в том числе в качестве «инструментов» для рейдерских захватов имущества, в свою очередь, препятствуя противодействию рейдерству в Российской Федерации увеличением количества его латентных фактов за счет умелого сокрытия собственной противоправной деятельности приданием ей вида законности⁹.

Указанное определяет сущность уголовно-процессуальных проблем противодействия преступлениям, совершаемым преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества.

Каждая проблема обозначена отдельно с предложением соответствующего решения. Кроме того, им уделено внимание в ранее опубликованных научных статьях, учебном и практическом пособиях диссертанта. Изложенное определяет актуальность проводимого исследования.

Степень разработанности темы диссертационного исследования.

Проблемы применения уголовно-правовых средств охраны корпоративной собственности освещены в исследованиях А.И. Бастрыкина (2011, 2016, 2017 г.г.), А.М. Багмета (2010, 2017 г.г.), И.А. Брагина (2014 г.), А.В. Быкова (2017 г.), В.В. Бычкова (2010, 2011, 2013, 2017 г.г.), З.С. Варналия (2013 г.), С.В. Гомцяна (2010 г.), З.Б. Живко (2013 г.), О.Д. Жука (2017, 2020, 2021 г.г.), А.Н. Зенкина (2009 г.), М.Г. Ионцева (2006 г.), В.В. Константинова (2008 г.), А.А. Лебедевой (2010, 2020 г.г.), П.А. Маркова (2006 г.), А.Е. Молотникова (2006 г.), В.С. Овчинского (2007 г.), А.А. Пимановой (2007 г.), А.Т. Садвакасовой (2022 г.), Г.К. Смирнова (2011 г.), И.А. Соколова (2014 г.), П.Г. Сычева (2009 г.), С.С. Тарханова (2016 г.), М.И. Фаенсона (2007 г.),

---

⁹ Бастрыкин А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. 2017. № 24. С. 6-10.

И.В. Филимоновой (2016 г.), Т.А. Ханова (2020 г.) и других ученых. Проблемы, связанные с уголовно-правовым воздействием на бизнес, также являлись предметом комплексного исследования¹⁰.

Вместе с тем вопросы уголовно-процессуального характера, связанные с противодействием преступлениям, совершаемым в ходе рейдерских захватов имущества предприятий, частично затронуты лишь в исследованиях К.А. Сергеева¹¹, М.А. Сергеева¹², А.А. Шашкова¹³, А.В. Коптяевой¹⁴ и А.Ю. Федорова¹⁵. При этом указанные исследователи не уделяли внимание проблемам использования уголовно-процессуальных полномочий должностных лиц правоохранительных органов, имеющих пробелы в правовом регулировании, в целях совершения рейдерских захватов имущества, хотя предложенные пути решения данных уголовно-процессуальных проблем могут способствовать уменьшению уровня латентности преступлений в отношении предпринимателей и реальному противодействию им.

Объектом исследования являются правоотношения, складывающиеся между участниками уголовного судопроизводства, иными лицами, чьи права

---

¹⁰ Уголовно-правовое воздействие на бизнес: Монография. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. 464 с.

¹¹ Сергеев К.А. Проблемы теории и практики противодействия криминальному рейдерству криминалистическими и уголовно-процессуальными средствами: монография. Челябинск: Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2012. 256 с.

¹² Сергеев М.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. 185 с.

¹³ Шашков А.А. Взаимодействие правоохранительных и иных органов при противодействии криминальному рейдерству: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Челябинск, 2010. 22 с.

¹⁴ Коптяева А.В. Противодействие расследованию преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями, и криминалистические средства и методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 245 с.

¹⁵ Федоров А.Ю. «Рейдерство» и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). «Волтерс Клувер», 2010. 480 с.; Федоров А.Ю. Методика противодействия рейдерству: Практические рекомендации. «Библиотечка «Российской газеты», 2013. 95 с.

и законные интересы затрагиваются производимыми процессуальными действиями при злоупотреблениях в реализации функций уголовного преследования должностными лицами правоохранительных органов (находящимися в составе преступных групп рейдеров) для целей рейдерского захвата имущества.

Предметом исследования является деятельность должностных лиц правоохранительных органов на этапе досудебного производства, регулируемая нормами уголовно-процессуального законодательства, ведомственными и межведомственными нормативными актами. Также исследуются нормы конституционного, международного, гражданского, корпоративного и уголовного законодательства, действующие в системной связи с уголовным процессом. Кроме того, предметом исследования является судебная и следственная практика, обращения граждан и организаций, свидетельствующие о противоправной деятельности должностных лиц правоохранительных органов (состоящих в составе преступных групп рейдеров) в целях рейдерских захватов имущества; правовая статистика; практическая деятельность правоохранительных органов по выявлению, раскрытию, расследованию, пресечению и предупреждению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества; юридическая литература по рассматриваемым в диссертации проблемам.

Целью диссертационного исследования выступает разработка теоретико-прикладных положений, направленных на совершенствование практики устранения пробелов правового регулирования уголовно-процессуальных действий, позволяющих использовать их должностными лицами правоохранительных органов (состоящими в составе преступных групп рейдеров) на этапе досудебного производства для рейдерских захватов имущества, тем самым препятствуя противодействию рейдерству в Российской Федерации увеличением количества его латентных фактов за счет

умелого сокрытия собственной противоправной деятельности приданием ей вида законности.

Поставленная цель детализируется следующими **задачами исследования:**

выработать понятие рейдерских захватов имущества и предложить способы учета данных явлений;

установить состояние государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия рейдерским захватам имущества с учетом ее ретроспективы;

оценить возможность имплементации отдельных правовых механизмов зарубежных государств, исходя из их опыта противодействия криминальным переделам имущества;

определить проблемы правового регулирования противодействия рейдерским захватам имущества, связанным с деятельностью должностных лиц правоохранительных органов на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, при межведомственном взаимодействии, производстве осмотра помещения предприятия и изъятия документов (предметов), наложении ареста на имущество, применении преюдиции в уголовном процессе, и предложить пути их решения;

разработать меры профилактики использования уголовно-процессуальных проблем в преступных целях рейдеров;

на основе научно обоснованных выводов подготовить проекты соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное и иное законодательство.

Научная новизна исследования определена его целью и задачами и состоит в том, что автором осуществлена комплексная разработка не исследованных ранее уголовно-процессуальных проблем противодействия преступлениям, совершаемым преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества.

Так, для целей учета и противодействия рейдерству выработано его понятие как социально-экономического явления и категории в уголовно-процессуальных правоотношениях, которое предложено закрепить в межведомственном акте в качестве дополнительной характеристики преступлений, а не отдельной нормой в уголовном законе.

По результатам ретроспективного анализа государственной политики в сфере противодействия рейдерским захватам имущества установлено отсутствие предупредительных мер борьбы с данным явлением в форме целенаправленного выявления и устранения пробелов в законодательстве.

Предложен к применению в практике Российской Федерации опыт отдельных зарубежных государств в противодействии криминальным переделам имущества.

Обозначены уголовно-процессуальные проблемы межведомственного взаимодействия при выявлении рейдерских захватов имущества, обусловленные наличием пробелов в организации и правовом регулировании данной деятельности.

Выявлены конкретные уголовно-процессуальные проблемы проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, способствующие совершению рейдерских захватов имущества, в том числе, содержащиеся в правовом регулировании института преюдиции, а также следственного действия – осмотр помещения предприятия и изъятие документов (предметов), процессуального действия – наложение ареста на имущество, часто используемых в качестве инструментов современного «рейдерства».

Обоснована межотраслевая связь уголовно-процессуального права как источника уголовного права при использовании должностными лицами правоохранительных органов пробелов в правовом регулировании уголовно-процессуальных действий в целях совершения преступлений (фактически между пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве,

позволившему правоохранителю достигнуть преступный результат, и конкретной нормой уголовного закона по которой он должен нести за это ответственность).

Предложены конкретные меры профилактики использования уголовно-процессуальных проблем в преступных целях рейдеров путем мониторинга применения законодательства на предмет выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом особое внимание прогнозированию криминогенных факторов. Обоснована необходимость закрепления указанных положений в ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве направления профилактики правонарушений.

Выработаны пути решения выявленных в ходе исследования проблем и подготовлены проекты соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, раскрывающиеся в положениях, выносимых на защиту.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные на основе моделирования конкретных противоправных ситуаций результаты расширяют имеющиеся в теориях уголовно-правовых наук механизмы противодействия рейдерским захватам имущества, совершаемым с использованием должностными лицами правоохранительных органов своих процессуальных полномочий, что позволяет научно обосновать направления дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального и иного законодательства Российской Федерации.

Практическая значимость исследования представляет собой возможность использования сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций для выявления, раскрытия, расследования, пресечения и предупреждения преступлений, совершаемых должностными лицами правоохранительных органов в составе преступных групп при

рейдерских захватах имущества. Это обеспечит решение более глобальных задач в виде реального создания надлежащего социально-экономического климата для осуществления предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации.

Кроме того, полученные результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе по юридическим специальностям, в системе повышения квалификации сотрудников следственных органов, оперативных сотрудников, прокурорских работников, судей, при подготовке научной, учебной и методической литературы по противодействию преступности должностных лиц в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

Методология и методы исследования. Основными методами исследования явились диалектический метод познания и научное правовое моделирование. На основе выявленных, исходя из эмпирической базы исследования, закономерностей нарушений имущественных прав предпринимателей должностными лицами правоохранительных органов в ходе уголовного судопроизводства, знаний действующего уголовно-процессуального и иного законодательства, профессионального и личного опыта диссертанта воссозданы модели отношений в отдельных ситуациях, влекущих рейдерский захват имущества. С помощью указанных методов удалось детально смоделировать схемы рейдерских захватов имущества с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства, что позволило выявить суть уголовно-процессуальных проблем противодействия рейдерству, заключающуюся в увеличении количества его латентных фактов за счет умелого сокрытия собственной противоправной деятельности должностными лицами правоохранительных органов, находящимися в составе преступных групп рейдеров. В результате данное моделирование позволило выработать пути решения имеющихся проблем в защите права собственности

предпринимателей, являющихся участниками уголовно-процессуальных правоотношений.

Использование указанных методов было бы невозможно без применения иных общенаучных и специальных методов в их комплексной взаимосвязи. Так, цель и задачи исследования достигались с помощью следующих методов: толкования правовых норм – для уяснения смысла уголовно-процессуальных норм путем тщательного анализа связей между нормативно-правовыми предписаниями, содержащими ту или иную часть, элемент нормы права; историко-правового – при исследовании вопросов генезиса и сущности понятия «рейдерство», проведении ретроспективного анализа государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия рейдерским захватам имущества; сравнительно-правового – при исследовании вопросов противодействия рейдерским захватам имущества предприятий в зарубежных государствах в сравнении с Российской Федерацией; формально-юридического – при исследовании и определении правовых категорий и понятийного аппарата; статистического – для анализа статистических данных противодействия рейдерским захватам; социологического – при проведении анкетирования и опроса должностных лиц правоохранительных органов с последующим анализом полученных данных. Также при исследовании практически каждого вопроса использованы методы анализа, синтеза, дедукции, индукции, наблюдения и сравнения.

Нормативной базой исследования выступили Конституция Российской Федерации, международные правовые акты в сфере противодействия рейдерству, Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданский кодексы Российской Федерации, Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «Об обществах с ограниченной ответственностью», «О противодействии коррупции», другие законодательные и подзаконные акты, а также межведомственные и

ведомственные нормативные правовые акты по организации уголовно-процессуальной и иной деятельности правоохранительных органов.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых-правоведов Р.И. Акжигитова, О.Ю. Антонова, А.И. Бастрыкина, Башкатова Л.Н., А.А. Бессонова, В.П. Божьева, Б.В. Борина, Э.А. Васильева, В.Ф. Васюкова, О.Н. Ведерниковой, Н.А. Власовой, Л.М. Володиной, Ю.В. Гаврилина, Б.Я. Гаврилова, В.И. Гладких, Ю.В. Голика, Л.В. Головкин, С.В. Гомцяна, А.В. Гриненко, И.С. Дикарева, Я.Н. Ермоловича, Н.В. Жогина, О.Д. Жука, Л.С. Заржицкой, Е.В. Ивановой, Н.Н. Ильина, С.М. Иншакова, М.Г. Ионцева, В.Н. Карагодина Ф.М., Кобзарева, П.Н. Кобеца, В.В. Кожокаря, Н.А. Колоколова, А.В. Коптяевой, В.Д. Ларичева, А.В. Малько, С.А. Манахова, Т.Ф. Минязевой, А.Е. Молотникова, И.В. Овсянникова, П.О. Панфилова, И.М.-о. Рагимова, Е.Р. Россинской, М.О. Румянцевой, М.А. Сергеева, К.А. Сергеева, Г.К. Смирнова, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина, А.Ю. Федорова, Ю.А. Цветкова, А.Н. Халикова, А.Г. Халиулина, С.В. Харченко, Г.П. Химичевой, С.Н. Хорьякова, Е.Г. Шадрина, А.А. Шашкова, Н.Г. Шурухнова и других.

Эмпирическая база исследования. В ходе исследования использован собственный практический опыт работы диссертанта в СК России по расследованию уголовных дел, рассмотрению сообщений о преступлениях, совершенных должностными лицами правоохранительных, контрольных и надзорных органов, а также с обращениями предпринимателей. Произведена выборка и анализ поступивших в следственные органы СК России за 2015–2023 годы 220 обращений о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов в отношении предпринимателей, связанных с нарушениями права собственности, в ходе рассмотрения которых изучены 90 уголовных дел (контрольных и надзорных производств) и 130 материалов проверки сообщений о преступлениях (преимущественно по ст. 159, 198-199¹, 201 УК РФ). Проанализированы также обращения, поступающие на

электронные платформы иных органов государственной власти и общественных организаций (включая статистические данные) за 2012–2023 годы. Проведено анкетирование 100 сотрудников следственных органов СК России и МВД России, а также правоохранителей Республики Абхазия, Республики Армения и Республики Казахстан; 40 сотрудников органов МВД России и ФСБ России, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность; 50 адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, осуществляющих свою деятельность в регионах Северо-Кавказского, Северо-Западного, Сибирского, Центрального и Южного федеральных округов, а также за рубежом в указанных государствах. Проанализированы и учтены при формировании окончательных выводов: информационно-аналитические материалы, направленные региональными следственными управлениями СК России в адрес центрального аппарата за период 2018–2023 годов по вопросам противодействия преступности в отношении предпринимателей; позиции региональных следственных управлений СК России, выраженные в 36 актах о внедрении в практическую деятельность основных научных результатов настоящего исследования, а также Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) при размещении их в справочно-методической платформе в сети «Интернет» <https://sovetnik.sledcom.ru>; судебная практика (выделены примеры рейдерских захватов с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов); статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, СК России, ФНС России и Информационных центров МВД России по г. Москве, Московской области и г. Санкт-Петербургу за 2018–2023 годы.

Основные положения, выносимые на защиту. В диссертационном исследовании, имеющем теоретико-прикладной характер, выработаны и выносятся на защиту следующие положения, выводы и рекомендации.

1. В российском законодательстве отсутствует понятие «рейдерство». Дано его авторское определение – совокупность противоправных действий, направленных на: отчуждение имущества предприятия и (или) отчуждение имущества собственников (руководителей) предприятия или установление контроля над предприятием (без перехода права собственности). При этом закреплять указанное понятие в конкретной диспозиции статьи уголовного закона представляется нецелесообразным ввиду невозможности определения строгого и однообразного перечня противоправных действий, совершаемых в ходе рейдерского захвата имущества. Предлагается признать «рейдерство» в указанной формулировке в качестве негативного социально-экономического явления, а осуществление рейдерского захвата – как совокупность правонарушений и антиобщественного поведения.

2. Рейдерство как вид противоправной деятельности в Российской Федерации зародилось в 90-х годах XX века. В настоящее время максимально латентная часть рейдерских захватов имущества совершается с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов, в частности при осуществлении уголовно-процессуальных действий вследствие недостатков их правового регулирования, устранение которых, с учетом исторического опыта противодействия рейдерству, является важнейшей задачей государства в целях обеспечения надлежащих социально-экономических условий осуществления предпринимательской деятельности в России.

3. Определены пробелы правового регулирования реализации конкретных уголовно-процессуальных полномочий должностных лиц правоохранительных органов, позволяющие им в составе преступных групп рейдеров осуществлять захваты имущества, включающие в себя:

- недостаточное регулирование стадии возбуждения уголовного дела, прекращения уголовного дела экономической направленности в связи с возмещением ущерба, осмотра помещения предприятия и изъятия документов

(предметов), наложения ареста на имущество, института преюдиции в уголовном процессе;

- отсутствие надлежащих уголовно-процессуальных механизмов межведомственного взаимодействия, призванного выявлять рейдерские атаки на имущество.

4. Выявлена специфическая межотраслевая связь уголовно-процессуального права с уголовным правом, выраженная в наступлении уголовной ответственности за преступления против государственной власти и интересов службы, для должностных лиц правоохранительных органов, использующих недостатки в правовом регулировании уголовно-процессуальных действий в целях совершения рейдерских захватов имущества.

5. В целях устранения пробелов в правовом регулировании уголовно-процессуальных институтов предлагается внести в УПК РФ следующие изменения и дополнения, закрепив:

авторское определение понятия «проверка сообщения о преступлении» как осуществление действий, предусмотренных статьей 144 УПК РФ, дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, направленных на установление факта наличия (отсутствия) признаков преступления, подследственности сообщения о преступлении другому органу, для принятия одного из решений, предусмотренных п. 1-3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ;

авторское определение понятия «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» – участник уголовного судопроизводства по проверке сообщения о преступлении, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются в ходе осуществления процессуальных действий;

авторское определение понятия «лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка» – участник уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении, в чьих действиях

(бездействии) устанавливается факт наличия (отсутствия) признаков преступления, обладающее процессуальными правами и обязанностями подозреваемого;

тезис о праве представления интересов в сфере предпринимательской деятельности, заключающемся исключительно в обеспечении ее функционирования без возможности совершения сделок с имуществом и иных крупных сделок, на которые требуется согласие собственника бизнеса и иных заинтересованных лиц;

при реализации преюдиции в уголовном процессе уточнение понятие «обстоятельств» – имело ли место конкретное событие или действие; данные обстоятельства должны быть установлены в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства только по результатам исследования всей совокупности представленных доказательств и только итоговым решением. То есть прямо указать на отсутствие преюдициального значения событий или действий, установленных в рамках сокращенных (упрощенных) производств, признания или умолчания фактов; конкретное событие или действие, установленные в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного судопроизводства должны приниматься судом, прокурором и органами предварительного расследования без дополнительной проверки только в случае отсутствия обстоятельств, свидетельствующих о фальсификации доказательств, вынужденного признания или умолчания факта, иного введения суда в заблуждение относительно конкретного события или действия, отраженного в решении; суду, прокурору и органам предварительного расследования необходимо предоставить право инициирования приостановления исполнения судебного решения о преюдициальном значении конкретного юридического факта, свидетельствующего о фальсификации доказательств, вынужденного

признания или умолчания факта, иного введения суда в заблуждение относительно конкретного события или действия, отраженного в решении;

расширение действия положений ст. 164¹ УПК РФ на изъятие электронных носителей информации в ходе проверки сообщения о преступлении в сфере предпринимательской деятельности. Целью данных изменений предполагается защита предпринимателей от приостановки их коммерческой деятельности при необоснованном изъятии электронных носителей информации в ходе проведения осмотра места происшествия в помещении организации при проведении проверки сообщения о преступлении;

с целью недопущения произвольного изъятия предметов и документов должностными лицами правоохранительных органов при проведении осмотра помещения предприятия в ходе процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, проведение осмотра только в исключительных случаях, по судебному решению, приравняв его процессуальный порядок к осмотру в жилище (ч. 5 ст. 177 УПК РФ). Аналогичным образом необходимо разрешить обыск в помещении организации только по судебному решению.

новый порядок отмены ареста на имущество, указав, что даже в случае истечения срока, на который он накладывался, следователь (дознатель) обязан вынести мотивированное постановление об отмене ареста, указав в связи с чем отпали основания для дальнейшего применения данной меры процессуального принуждения. Также необходимо закрепить запрет на заключение предварительных сделок по переходу прав собственности на арестованное имущество.

6. Предложен комплекс рекомендаций по организации учета преступлений, совершаемых в ходе рейдерских захватов имущества, а также по осуществлению в ходе межведомственного взаимодействия необходимых первоначальных процессуальных действий при проверке сообщений о

преступлениях и расследовании уголовных дел по фактам противоправного воздействия на бизнес со стороны должностных лиц правоохранительных органов.

7. В целях предупреждения рейдерских захватов с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов в качестве одного из направлений профилактики правонарушений предлагается закрепить в ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» обязанность ее субъектов в пределах установленной компетенции осуществлять мониторинг правоприменения законодательства для выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом особое внимание прогнозированию криминогенных факторов. При обнаружении указанных недостатков в законодательстве субъектам профилактики необходимо инициировать их устранение разработкой проектов соответствующих изменений или дополнений.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена использованием широкого круга российских и зарубежных правовых источников, научной и учебной литературы, опубликованных материалов конференций различного уровня, а также диссертационных и монографических исследований других авторов. Научные выводы и положения основываются на анализе теоретической части исследования, результатах обобщения и анализа судебной и следственной практики, правовой статистики. При разработке научных положений использованы современные средства и методики сбора, обработки и анализа эмпирического материала. Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечена также результатами апробирования полученных выводов и разработанных положений на практике и в учебном процессе.

Апробация и внедрение результатов исследования. Работа выполнена на кафедре уголовного процесса ФГКОУ ВО «Московская

академия Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева». Положения, выносимые диссертантом на защиту и иные выводы, явились предметом обсуждения в научном сообществе, а также среди практиков – следователей, руководителей следственных органов СК России, оперативных сотрудников ФСБ России и МВД России. Отдельные положения исследования внедрены в образовательный процесс в ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» (учебное пособие: «Бурынин С.С. Рейдерство с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства. М.: Московская академия СК России, 2020. 71 с.», акт о внедрении от 12.06.2020), а также практическую деятельность следственных органов СК России (практическое пособие: «Бурынин С.С. Противодействие отдельным способам рейдерских захватов имущества предприятий. М.: Московская академия СК России, 2020. 42 с.», 36 актов о внедрении, размещение работы в справочно-методической платформе Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) в сети «Интернет» <https://sovetnik.sledcom.ru>).

Одновременно апробация проводилась путем публикации научных статей в журналах, рецензируемых ВАК – 18, РИНЦ – 4, изданием учебного и практического пособий, а также выступлений на 10 научных конференциях: «Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции» (г. Москва, 2022 г.); «Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью» (г. Москва, 2021 г.); «I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-практической конференции. К 200-летию со дня рождения Николая Ивановича Стояновского и 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации» (г. Москва, 2021 г.); «Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи. Материалы Всероссийской научно-

практической конференции, посвященной 160-летию учреждения должности судебного следователя и памяти выдающегося историка российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова» (г. Москва, 2020 г.); «Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения» (г. Москва, 2019 г.); «Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия» (г. Москва, 2019 г.); «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» (г. Москва, 2019 г.); «Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития» (г. Москва, 2019 г.); «Противодействие налоговой преступности» (г. Москва, 2018 г.); «Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в контексте современного правотворчества и правоприменения (IV Донской юридический форум)» (г. Ростов-на-Дону, 2017 г.).

Структура диссертационной работы обусловлена кругом исследуемых проблем и состоит из введения, трех глав, включающих 9 параграфов, заключения, списка литературы и 7 приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ ИМУЩЕСТВА, СОВЕРШАЕМЫМ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

§1. Понятие рейдерских захватов имущества

Перед принятием определенных мер противодействия какому-либо негативному явлению необходимо понять суть проблемы, определив ее понятие и содержание.

Как справедливо замечает Ю.В. Голик: «Для того, чтобы знать, как регулировать, необходимо понять, что регулировать. Это основной вопрос современности. Дело в том, что мир интенсивно меняется. Он уже не трансформируется (трансформация предполагает медленное, постепенное приобретение новых форм), а именно меняется. Меняется столь стремительно, что мы не успеваем даже эти изменения отследить и описать. Это касается и сферы борьбы с преступностью и всей сферы преступности»¹⁶.

Рассмотрение понятия рейдерских захватов имущества (рейдерства) необходимо начать с исследования его истории и отграничения от сходных явлений. Термин «рейдерство» происходит от английского the raid – «набег», «внезапное нападение», а «рейдер» в переводе с английского означает «налетчик»¹⁷. Также рейдер определяется как военный корабль, выполняющий самостоятельные боевые действия на морских и океанских путях сообщений главным образом в целях уничтожения неприятельской морской торговли¹⁸. Идентичное значение и даже написание этих слов можно встретить в языках стран, имеющих флот – испанском, немецком, французском.

---

¹⁶ Голик Ю.В. Уголовный закон как регулятор общественных отношений // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 29–30 марта 2018 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. С. 83-92.

¹⁷ Англо-русский словарь: 70000 слов и выражений / сост. проф. В.К. Мюллер; [перераб. и доп. канд. филол. наук В.Л. Дашевская и др.]. - 15-е изд., стер. - Москва: Сов. энциклопедия, 1970. - С. 516.

¹⁸ Новый словарь иностранных слов. Минск, 2005. - С. 844.

Изначально морские рейдеры стояли на службе государства. Их цели, по утверждению И.В. Можейко, были те же, что и корсара¹⁹. Но если корсар обогащался сам и делился добычей с владельцем судна и правительством, то рейдер состоял у правительства на службе и в распределении прибыли не участвовал. Более того, рейдер мог просто уничтожить суда противника, не очищая его трюмы. В свою очередь, корсары и пираты редко топили судно, предварительно не ограбив его. Иное противоречило бы духу их ремесла²⁰. Аналогичной точки зрения придерживается А.Ю. Федоров, утверждая, что рейдеры, в отличие от пиратов, служили правительству и нападали только на корабли и поселения, принадлежащие враждебной стране²¹.

Однако с появлением и развитием индустриального общества «рейдерство» изменило свое назначение и цели. «Рейдерство» перестало быть исключительно морским и переориентировалось на захват имущества предприятий.

История рейдерских захватов имущества предприятий насчитывает более одного столетия. Они стали проявляться на рубеже XIX - XX веков в момент появления на свет акций. С тех пор деятельность по поглощению компании против воли ее владельца стала определяться как «рейдерство».

Основным способом являлся обман собственников и бенефициаров бизнеса. Один из самых известных исторических примеров – попытка захвата французской Ост-Индийской компании известным авантюристом бароном Жаном де Батцом. В дни Великой французской революции по его инициативе был подготовлен доклад о необходимости ликвидации Ост-Индийской

---

¹⁹ Корсар, -а, м. (устар.) Морской разбойник, пират. II прил. корсарский, -ая, -ое. // Ожегов С.И. С. 731.

²⁰ Можейко И.В. Пираты, корсары, рейдеры: Очерки истории пиратства в Индийском море и Южных морях (XV - XX века). СПб., 1994. С. 4.

²¹ Федоров А.Ю. «Рейдерство» и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). «Волтерс Клувер», 2010. С. 228.

компании. Авторы доклада рассчитывали на массовую продажу акций, чтобы скупить их по заниженной цене²².

По утверждению В.С. Овчинского, «рейдерство», как криминальный способ захвата бизнеса появилось в 1920 – 1930 годах в США, в период, когда шло оформление американской организованной преступности. «Рейдерство» уже тогда стало наиболее эффективной формой организованной преступности²³.

Дальнейшее развитие «рейдерство» получило к середине XX века все там же в США. В среде финансистов и инвесторов появились люди, которые начали скупать контрольные пакеты акций различных компаний. Подобные скупки часто сопровождались конфликтами между акционерами. Рейдеры, получив контроль над компанией, реорганизовывали ее, часто разбив на более мелкие компании, и продавали с прибылью²⁴.

В 80-е годы XX века сделки в области слияний и поглощений приобрели массовый характер. «Рейдерство» начало формироваться как самостоятельная деятельность. Один из этапов американского бизнеса связан с самым известным корпоративным налетчиком Майклом Милкеном из инвестиционной компании Drexel Burnham Lamber и описан в нашумевшей книге Кони Брук «Бал хищников». Он участвовал в приобретении многих компаний и финансировал крупнейших корпоративных налетчиков²⁵.

История «рейдерства» в России берет свое начало с 90-х годов XX века и проявляется в виде масштабного криминального передела собственности, связанного с переходом государства к рыночной экономике и приватизационной политике. Рейдерские захваты имущества в постсоветской России напрямую были связаны с расхищением государственной

---

²² Фаенсон М.И., Пиманова А.А. «Рейдерство» (недружественный захват предприятий): практика современной России. М., 2007. С. 5.

²³ Овчинский В.С. Рейдеромафия // Журнал «Огонек» № 16 от 22.04.2007 // www.ogoniok.com.

²⁴ Федоров А.Ю. «Рейдерство» и корпоративный шантаж... С. 7.

²⁵ Малютина Н. Истоки рейда в России // электронный ресурс: www.antireider.msk.ru.

собственности. Термин «рейдерство» в конце 80-х и начале 90-х годов XX века в России не употреблялся, но активно использовались выражения «грабительская приватизация», «передел собственности» и «рэкет»²⁶.

На заре СССР и сразу после его распада институт частной собственности не имел такого широкого распространения как в настоящее время. Вместе с тем необходимость перехода к рыночной экономике с преобладанием частной собственности четко усматривали правящие элиты того времени.

Идея ваучерной приватизации была официально озвучена летом 1992 года Президентом России Б.Н. Ельциным: «Нам нужны миллионы собственников, а не горстка миллионеров. В этой новой экономике у каждого будут равные возможности, остальное зависит от нас... Каждый гражданин России, каждая семья получит свободу выбора. Приватизационный ваучер – это для каждого из нас билет в мир свободной экономики»²⁷.

Однако, фактически ваучер получил совсем другую суть – оказался настоящим инструментом для обогащения. Эксплуатировать данный механизм и получить максимальную выгоду смогли лишь непосредственные его участники и их близкие связи. Значительная часть государственного имущества, по сути, принадлежащая народу, была передана в собственность и сконцентрировалась в руках небольшой группы предприимчивых людей. Позже они стали именоваться «олигархами».

Рейдерские захваты имущества предприятий в 90-х годах XX века не содержали четкой границы между вполне законными процессами их реорганизации (слияния и присоединения).

---

²⁶ Лебедева А.А. Рейдерство или современные способы передела собственности // Теория и практика расследования преступлений : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 16 апреля 2020 года. Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. С. 232-236.

²⁷ Хлебников П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001. С. 126.

П.А. Марков утверждает, что в 90-х годах XX века понятия «слияния и поглощения» не были известны не только простому российскому гражданину, но и профессиональному юристу. Однако это не говорит о том, что в нашей стране не протекали процессы, которые обозначаются данными терминами. Первым таким явлением стала приватизация, которая позволила чиновникам оптом скупать за бесценок акции бывших государственных предприятий, преобразованных в акционерные общества и формировать контрольные пакеты акций в руках их новых руководителей²⁸.

Таким образом, можно считать, что первые рейдерские захваты собственности в России были осуществлены в начале 90-х годов XX века в ходе реализации глобального проекта по приватизации государственного имущества. Именно выгодоприобретателей указанного процесса можно отнести к первым рейдерам в России. Отдельные из них, в результате обогащения, стали занимать высокие государственные должности, пользоваться авторитетом в бизнесе, оказывать серьезное влияние на экономику страны вплоть до настоящего времени²⁹.

Необходимо отметить, что для рейдерских захватов был использован именно государственно-правовой механизм в виде приватизации. Ничего не изменилось и в настоящее время. Рейдеры активно используют полномочия должностных лиц правоохранительных и иных контрольных и надзорных органов для осуществления захватов имущества предприятий. В результате происходит реализация изначально позитивно направленных норм в преступных целях.

В настоящее время в российском законодательстве понятие «рейдерство» отсутствует. Его легальное определение также не содержат

---

²⁸ Марков П.А. Субъективная сторона недружественного поглощения // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 10-12.

²⁹ Бурынин С.С. Ретроспективный анализ рейдерских захватов имущества в постсоветской России // Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения. Материалы Международной научно-практической конференции. – Под общей редакцией А.М. Багмета. Москва, 2019. С. 39-44.

ведомственные нормативные акты. Закон предусматривает лишь виды и способы реорганизации юридических лиц, регулируемые Гражданским кодексом Российской Федерации (далее по тексту – ГК РФ), Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ, Федеральным законом «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ, а также иными законами.

Так, п. 1 ст. 48 ГК РФ установлено понятие юридического лица, как организации, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Закон выделяет определенные виды реорганизации юридического лица. Это может быть слияние, присоединение, разделение, выделение или преобразование. Осуществляется реорганизация по решению учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом (ст. 57 ГК РФ).

Допускается реорганизация с участием двух и более юридических лиц, в том числе созданных в разных организационно-правовых формах. Однако законом должна быть предусмотрена такая возможность для каждого из реорганизуемых юридических лиц.

Так, законодателем установлены определенные особенности реорганизации кредитных, страховых, клиринговых организаций, специализированных финансовых обществ, специализированных обществ проектного финансирования, профессиональных участников рынка ценных бумаг, акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов, негосударственных пенсионных фондов и иных некредитных финансовых организаций, акционерных обществ

работников (народных предприятий). Указанные особенности определяются законами, регулирующими деятельность таких организаций.

Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998 № 14-ФЗ и Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ определяют реорганизацию юридических лиц в форме слияния – как возникновение нового общества путем передачи ему всех прав и обязанностей двух или нескольких обществ с прекращением последних, а в форме присоединения – как прекращение одного или нескольких обществ с передачей всех их прав и обязанностей другому обществу.

Таким образом, крайне важно отграничивать «рейдерство» от законодательно предусмотренных механизмов реорганизации юридических лиц.

В настоящее время многие авторы предпринимают попытки раскрыть понятие «рейдерство». Вместе с тем единого мнения относительно его содержания в науке не выработано. Так, А.Н. Зенкин утверждает, что выработка единого понятия «рейдерства» невозможна из-за несформированного понятийного аппарата, в полной мере отражающего специфику рейдерских захватов имущества в динамично меняющихся экономических отношениях. В первую очередь он предлагает выработать терминологический ряд в указанной сфере, который соответствовал бы признаку научности и реалиям действительности. Однако пока приходится говорить об отставании науки от практики³⁰.

Соглашаясь с указанной точкой зрения, необходимо отметить, что не только наука отстает от практики в данной сфере, но и в большей степени – законодательное обеспечение.

---

³⁰ Зенкин А.Н. Криминалистическое понятие незаконного захвата (недружественного поглощения) предприятия (рейдерство) и его уголовно-правовой аспект // Проблемы местного самоуправления: сайт. <http://www.samoupravlenie.ru/35-10.php>. (дата обращения: 13.03.2020).

В научной литературе приводятся многочисленные признаки, средства и методы рейдерских захватов имущества. Однако, как правило, все сводится к единому мнению, что результат «рейдерства» – потеря контроля со стороны законного собственника над предприятием и его имуществом.

Например, А. Е. Молотников считает, что «рейдерство» чаще всего представляет собой установление контроля над компанией с применением противозаконных методов и средств, зачастую сопровождающееся завладением акциями (долями) компаний против воли их настоящих собственников³¹.

Согласно точки зрения М.А. Сергеева, «рейдерство» есть противоправная деятельность, посягающая на установленный порядок назначения или избрания органов управления юридического лица или порядок его реорганизации, выражающаяся в умышленном совершении ряда противоправных действий, направленных на удовлетворение личных корыстных интересов ограниченного круга лиц и приводящих к потере прав другими участниками корпоративных отношений на владение, распоряжение и пользование имущественными комплексами и в целом над оперативной деятельностью общества³².

В свою очередь, К.А. Сергеев утверждает, что «рейдерский захват – это последовательность преступлений, связанных общей целью – незаконном приобретении права на осуществление управленческой функции (организационно-распорядительной или административно-хозяйственной) юридического лица с целью распоряжаться его имуществом»³³.

В.В. Константинов предлагает отграничивать «рейдерство» от мошенничества и определяет его как нападение на объект материальной

---

³¹ Молотников А.Е. Слияния и поглощения. Российский опыт / Александр Молотников. - М.: Вершина. 2006. С. 344.

³² Сергеев М.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 27.

³³ Сергеев К.А. Криминальное «рейдерство» - разновидность мошенничества? // Современное право. 2011. № 5. С. 117.

собственности, осуществленное с применением насилия или угрозой его применения, в целях завладения чужим имуществом до или после формального получения на него права собственности или управления за счет подделки правоустанавливающих документов или существенного нарушения легитимности их получения или решения суда, введенного в заблуждение путем обмана, влекущее причинение потерпевшей стороне ущерба. В данной трактовке автор предлагает криминализовать «рейдерство» в разделе IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ³⁴.

Очевидно, автор дефиниции фокусируется на физическом захвате объектов собственности. Однако это значительно ограничивает возможности, которыми располагают рейдеры для овладения имуществом, и сами предметы захвата. Последние не обязательно должны иметь конкретное материальное проявление³⁵.

В этой связи необходимо согласиться с мнением Н.Н. Аверченко и Ю.С. Шкундиной, что существующие определения «рейдерства» не охватывают и не могут охватить всех возможных общественно опасных деяний, путем совершения которых может быть осуществлен соответствующий захват собственности. В той связи, что методы рейдерских захватов постоянно изменяются, формулировка статьи с перечислением конкретных способов совершения преступления быстро устареет и не будет применяться на практике³⁶.

Введение в уголовное законодательство соответствующей нормы сможет выступить превенцией и применяться только по тем признакам объективной стороны преступления, которые будут в ней описаны. Тогда

---

³⁴ Константинов В.В. «Рейдерство» – не мошенничество // Законность. 2008. № 11. С. 38-43.

³⁵ Бурынин С.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа. Особенности квалификации и практики // Уголовный процесс. 2021. № 10 (202). С. 22-31.

³⁶ Аверченко Н.Н., Шкундина Ю.С. Криминализация «рейдерства»: взгляд цивилиста // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 7. С. 43-48.

возникнет логичный вопрос: как называть явления, связанные с захватом имущества, совершенные с помощью иных способов, не охваченных законодательной нормой?

По мнению И.В. Филимоновой и С.С. Тарханова, «рейдерство» представляет собой межгосударственное, транснациональное уголовно-правовое явление, имеющее место не только на территории Российской Федерации, но и зарубежных государств, в частности, ближнего зарубежья. Стратегия недружественного захвата бизнеса является универсальной, существующей во всех государствах³⁷.

В контексте диссертационного исследования необходимо также согласиться с мнением указанных авторов, что «рейдерство» является разновидностью коррупции, поскольку ее цели воплощаются в жизнь посредством использования полномочий соответствующих должностных лиц и применения противозаконных средств теневой экономики. Как следствие, необходима детальная криминализация недружественных слияний и поглощений с учетом всех положительных разработок в данной сфере, в том числе международных и зарубежных³⁸.

При этом отдельные исследователи называют коррупцию важнейшей из первоочередных проблем в начале двадцатых годов XXI столетия, а противодействие данному негативному явлению одной из основных задач государства и общества³⁹.

В настоящее время самыми распространенными способами отчуждения имущества предприятий, за которые удается привлечь к уголовной ответственности, остаются: фальсификация учредительных и (или) иных

---

³⁷ Филимонова И.В., Тарханов С.С. Роль международных правовых стандартов в криминализации рейдерских захватов в российском уголовном праве // Политика, государство и право. 2016. № 7 // электронный ресурс: <http://politika.snauka.ru/2016/07/4033>.

³⁸ Там же.

³⁹ Кобец П.Н. Противодействие коррупции как важнейшая из первоочередных проблем в начале двадцатых годов XXI столетия / П.Н. Кобец, Д.А. Бражников, А.Ж. Саркисян // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2(24). С. 96-102.

документов⁴⁰ организации, а также сведений в государственных реестрах⁴¹ и (или) реестрах акционеров.

Так, П. обратился в Многофункциональный центр Госуслуг с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности на здание, принадлежащее ООО, приложив сфальсифицированное решение общего собрания учредителей о разрешении крупной сделки, договор купли-продажи и доверенность на представление интересов. Однако в регистрации ему было отказано ввиду наличия ранее поступившего заявления от ООО о возможной попытке противоправного отчуждения имущества. П., не согласившись с указанным решением регистратора, обжаловал его в суд, предоставив сфальсифицированные доказательства легальности сделки. В результате преступные действия П. квалифицированы по ч. 1 ст. 170¹, ч. 1 ст. 185⁵ и ч. 1 ст. 303 УК РФ⁴².

Кроме того, стремительное развитие цифровизации основных институтов государства и общества несет в себе достаточно серьезные риски для безопасного и суверенного ведения бизнеса⁴³. Создание электронных баз данных, онлайн-сервисов государственных услуг и реестров, применение технологий искусственного интеллекта в управленческих процессах⁴⁴, открывают широкие возможности для совершения рейдерских захватов с

---

⁴⁰ Под иными документами полагаем понимать все связанные с финансово-хозяйственной деятельностью предприятия, посредством фальсификации которых, возможно осуществить отчуждение его имущества.

⁴¹ Например, Единый государственный реестр юридических лиц, Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и т.д.

⁴² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.07.2023 по делу № 7У-5285/2023 // Архив Второго кассационного суда общей юрисдикции.

⁴³ Буданов В.Г., Кешелава А.В., Румянцев В.Ю. и др. Введение в «Цифровую» экономику; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. ВНИИГеосистем, 2017. С. 14-15.

⁴⁴ Бурунин С.С. Перспективы управления следственными органами с использованием искусственного интеллекта // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 3 (33). С. 62-67.

использованием кибертехнологий⁴⁵. И это не далекое будущее, а современная реальность⁴⁶.

Исследователи отмечают, что цифровая трансформация позволяет ускорить технологическое развитие российских компаний и обеспечить конкурентоспособность разрабатываемых ими продуктов и решений на глобальном рынке. При этом необходимо осуществлять в достаточном объеме превентивные меры обеспечения безопасности бизнеса, такие как: идентификация рисков использования цифровых технологий; разработка планов управления рисками до начала реализации цифровых проектов; развитие у сотрудников навыков и компетенций в отношении рисков реализации цифровых инициатив⁴⁷. Кроме того, цифровые активы широко стали использоваться в качестве предметов разного рода преступлений, в том числе взяток⁴⁸.

Таким образом, киберпреступники прочно заняли достаточно широкую нишу среди угроз экономической безопасности, имея не только большой технологический инструментарий, но и возможность атаки множества предприятий одновременно⁴⁹.

---

⁴⁵ Кобец П.Н. О важности эффективного обеспечения кибербезопасности бизнеса // Безопасность бизнеса. 2023. № 1. С. 2-5.

⁴⁶ Бурынин С.С. Понятие и структура искусственного интеллекта // *Ius Publicum et Privatum*. 2021. № 2 (12). С. 45-50.

⁴⁷ Меняйло Г.В. Риски цифровой трансформации бизнеса // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 3(123). С. 110-120.

⁴⁸ Бурынин С.С. Цифровые финансовые активы как предмет взятки // Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия. Материалы Международного научно-практического «круглого стола» (Москва, 25 апреля 2019 года). Следственный комитет Российской Федерации, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации; под общей редакцией А.М. Багмета; редакционная коллегия: А.М. Багмет, В.В. Бычков, Л.А. Дмитриева, А.Ж. Саркисян. 2019. С. 22-28.

⁴⁹ Кобец П.Н. Основные черты финансовых и экономических преступных проявлений, исходящих от киберпреступников в третьем десятилетии XXI столетия // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов : Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2022 года / Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ИРОК», ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. С. 345-351.

Также не теряют своей актуальности случаи вымогательства имущества предприятий у его собственников под угрозой различных негативных последствий. При этом нередко отъем активов происходит у собственников, которые сами получили их противоправным путем.

Так, группа лиц, организованная Н., совершила похищение генерального директора фирмы с целью получения очень значительной суммы активов из одного из коммерческих банков. Эти активы были незаконно переведены в другую организацию через преступную схему, разработанную группой за несколько дней до того, как лицензия кредитной организации была аннулирована. Для осуществления своих намерений злоумышленники встретились с жертвой в кафе под предлогом, ложно представившись сотрудниками правоохранительных органов. Затем они насильно посадили его в автомобиль, заблокировали двери и отняли его мобильный телефон. Угрожая применением физической силы, они требовали, чтобы он вернул им компанию, которую они ранее приобрели, хотя на самом деле она была его законным владением. Продолжая оказывать психологическое давление на жертву и показывая свою осведомленность о личных данных ее семьи, похитители захватили в заложники его супругу и маленького ребенка, пока он не переоформил компанию на имя, указанное преступниками⁵⁰.

Исходя из имеющегося практического опыта работы с обращениями граждан и юридических лиц, материалами проверки по сообщениям о преступлениях и уголовными делами, можно констатировать факт «мутации» «рейдерства» в виде изменения конечной цели захватчиков.

Все чаще целью захватчиков становится имущество предприятий не в виде недвижимости, акций, долей и т.д., а в виде денежных средств. Рейдеры имитируют захват предприятия и готовы прекратить атаку взамен на денежные средства предприятия и (или) его руководителей (собственников).

---

⁵⁰ Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 05.05.2023 по делу № 01-0010/2023 // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы.

Так, группа лиц, состоящая из бывших и действующих (на момент вменяемых событий) сотрудников правоохранительных органов, обвинялась в создании преступного сообщества, целью которого, по мнению следствия, явилось незаконное возбуждение уголовного дела в отношении собственников предприятия с последующим вымогательством 15 миллиардов рублей за прекращение уголовного преследования. Однако указанное уголовное дело было прекращено вышестоящим следственным органом, что не позволило реализовать задуманное и повлекло возбуждение уголовного дела уже в отношении участников предполагаемого преступного сообщества⁵¹.

Данные действия необходимо отграничивать от сходного, но не тождественного рейдерству явлению, именуемому «гринмэйл». В классическом понимании указанное явление представляет собой комплекс различных корпоративных действий, предпринимаемых миноритарным акционером в целях вынудить общество или основных его акционеров приобрести акции, принадлежащие этому миноритария, по весьма высокой цене⁵².

Иными словами, гринмэйл представляет собой разновидность высокоинтеллектуального вымогательства, осуществляемого в рамках закона. Например, когда лицо становится миноритарным акционером компании и совершает различного рода действия, вынуждающие более крупных собственников данного предприятия выкупить у него акции взамен на прекращение «паразитирования» и дезорганизации работы бизнеса⁵³.

---

⁵¹ Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 29.12.2022 по делу № 01-0966/2022 // Архив Хорошевского районного суда г. Москвы; «Несостоявшихся захватчиков «Мерлиона» обвинили в грехах, за которые сажают на 20 лет». https://www.cnews.ru/news/top/2023-01-18_eskalatsiya_v_dele_popytki (дата обращения: 04.09.2023).

⁵² Ионцев М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 10.

⁵³ «ООО «Прожектор» зарегистрировано в феврале 2015 года и начало свою хозяйственную деятельность с покупки небольшого пакета акций «Транснефти». После этого недавно созданный акционер отправился в суд. Сначала – с иском о предоставлении документов «Транснефти» за последние 5 лет. Затем, осенью 2015 года, последовал иск об обязанности предоставить право голоса по привилегированным акциям в связи с тем, что

Таким образом, гринмэйл носит возмездный характер сделок, однако существенно несоразмерный, а при осуществлении рейдерского захвата имущества (денежных средств) предприятий ни о какой возмездности речи быть не может.

Также существуют факты установления контроля над предприятием посредством противоправного воздействия на его собственников (руководителей) без перехода права собственности. В данном случае рейдеры добиваются своих корыстных целей, не возлагая на себя бремя содержания захваченного имущества. Они контролируют и навязывают ответственным лицам предприятия необходимые решения по совершению сделок, использованию имущества и т.д., извлекая из этого собственную выгоду.

Так, П. обратился на цифровую платформу для работы с обращениями предпринимателей «За бизнес», указав, что рейдеры установили контроль над его предприятием и принуждают к совершению необоснованных сделок с помощью сотрудников органов прокуратуры, инициирующих возбуждение уголовного дела в отношении заявителя в связи со спорами с контрагентами при оказании услуг в сфере ЖКХ⁵⁴.

Представляется, что указанные действия рейдеров должны пресекаться по факту противоправного установления контроля, не дожидаясь наступления негативных последствий для предприятия или его собственников (руководителей).

Обобщая мнения разных исследователей и учитывая специфику вышеуказанных явлений, выявленную на практике, можно прийти к выводу, что «рейдерство» представляет собой – *совокупность противоправных действий, направленных на отчуждение имущества предприятия и (или)*

дивиденды по этим ценным бумагам были выплачены не в полном объеме. Наконец, весной 2016 года миноритарий заявил иск о признании недействительной редакции устава. В итоге истец отказался от всех заявленных исков лишь после того, как доли в ООО «Прожектор» по данным ЕГРЮЛ перешли к новым собственникам». <https://autumncase.pravo.ru/view/523/> (дата обращения: 01.02.2020).

⁵⁴ Официальный сайт Цифровой платформы для работы с обращениями предпринимателей «За бизнес». <http://забизнес.рф>. (дата обращения: 17.09.2023).

отчуждение имущества собственников (руководителей) предприятия или установление контроля над предприятием (без перехода права собственности).

С указанной формулировкой согласились 100 % из 50 опрошенных в ходе анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, а также 40 опрошенных сотрудников органов МВД России и ФСБ России, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Аналогичная позиция выражена региональными следственными управлениями СК России во всех 83 актах о внедрении в практическую деятельность основных научных результатов настоящего исследования.

Из 100 опрошенных сотрудников следственных органов СК России и МВД России, а также Республик Абхазия, Армения и Казахстан, поддержали данную формулировку «рейдерства» 90 %, остальные выразили несогласие, не мотивировав свой ответ.

При этом за введение в УК РФ состава преступления «рейдерство», несмотря на то, что данное деяние характеризуется неопределенной совокупностью противоправных действий, высказались 92 % опрошенных адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, 77 % сотрудников следственных органов и 75 % сотрудников органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Таким образом, предложенное понятие «рейдерства» характеризуется основным обязательным элементом – совокупностью противоправных действий – которая должна быть направлена на одну или несколько следующих целей:

- отчуждение имущества предприятия⁵⁵;

---

⁵⁵ В соответствии с п. 2 ст. 132 ГК РФ под имуществом предприятия понимаются все его виды, предназначенные для деятельности предприятия, включая земельные участки, здания, сооружения, оборудование, инвентарь, сырье, продукцию, права требования, долги, а также права на обозначения, индивидуализирующие предприятие, его продукцию, работы и услуги (коммерческое обозначение, товарные знаки, знаки обслуживания), и другие исключительные права, если иное не предусмотрено законом или договором.

- отчуждение имущества собственников (руководителей) предприятия⁵⁶;
- установление контроля над предприятием (без перехода права собственности)⁵⁷.

В совокупность противоправных действий могут входить деяния, влекущие не только уголовную, но и иные виды ответственности. Ключевым фактором для отнесения их к рейдерским является реализация вышеуказанных целей. Кроме того, указанные способы совершения противоправных действий позволят отличить рейдерский захват от иного вида хищения собственности. При этом результатом совокупности данных противоправных действий должно быть не только реальное причинение ущерба предприятию и (или) его собственникам (руководителям), но и угроза его причинения. Данная угроза может быть зафиксирована правоохранительными органами в результате пресечения действий рейдеров.

Отсутствие единой и законодательно закрепленной точки зрения по определению понятия «рейдерство» существенно затрудняет учет и организацию противодействия данным преступным явлениям.

Межведомственным приказом «О едином учете преступлений» утверждена Инструкция о порядке заполнения и предоставления учетных документов. Согласно приказу, по каждому выявленному правоохранительными органами преступлению (на основе его юридической квалификации по конкретной норме УК РФ), по факту совершения которого, независимо от времени его совершения, возбуждено уголовное дело или

---

⁵⁶ В соответствии со ст. 128 ГК РФ под имуществом собственников (руководителей) предприятия понимаются объекты гражданских прав – вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага.

⁵⁷ В данном случае мы специально выделяем указанное право собственников предприятия из всего спектра присущих им объектов гражданских прав ввиду особой специфики, обусловленной отсутствием формального закрепления перехода права собственности при осуществлении фактического контроля рейдерами над предприятием.

вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям составляется статистическая карточка формы № 1. При этом реквизит 27 указанной формы предусматривает код вида деятельности, с которым связано (сопряжено) преступление. Так, код 091 указывается, если совершенное преступление связано (сопряжено) с недружественным поглощением предприятия.

В разработанном Главным информационным центром МВД России справочнике с расшифровкой кодов под недружественным поглощением предприятия понимаются преступления, связанные с завладением любыми незаконными способами его активами. При этом могут использоваться такие методы, как: силовой захват предприятия; внесение недостоверных сведений в Единый государственный реестр юридических лиц; завладение имуществом юридических лиц путем перерегистрации прав собственности в подразделениях регистрационной службы на основании поддельных документов; размывание пакетов акций путем новых эмиссий; злоупотребление в сфере банкротства предприятий и организаций; создание параллельных советов директоров; занижение стоимости пакетов акций, принадлежащих государству, при организации проведения аукционов и иных торгов⁵⁸.

С учетом того, что на стадии возбуждения уголовного дела практически невозможно установить все вышеуказанные обстоятельства совершенного преступления, следователями и дознавателями данная дополнительная характеристика преступления в статистической карточке формы № 1 указывается крайне редко.

Так, в ходе диссертационного исследования проведен сравнительный анализ фактов указания кода 091 в реквизите 27 при заполнении статистической карточки формы № 1 в регионах России, где зарегистрировано

---

⁵⁸ Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России № 39/1070/1021/253/780/353/399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений».

наибольшее количество юридических лиц. По состоянию на 01.08.2023 самое большое количество предприятий зафиксировано в г. Москве – 542 391. На втором месте г. Санкт-Петербург – 188 528, а за ним Московская область – 158 647⁵⁹. Правоохранительными органами г. Москвы за 7 месяцев 2023 года данный код указывался только 11 раз, причем 4 – преступные эпизоды по одному и тому же уголовному делу. Правоохранители Московской области указали данный код 6 раз по 6 расследованным преступлениям, а г. Санкт-Петербурга вовсе 3 раза по 3 расследованным преступлениям соответственно. Во всех случаях данные коды указывали следователи МВД России при выявлении преступлений, предусмотренных ст. 159 или 201 УК РФ⁶⁰.

Как видно действующая модель учета рейдерских захватов имущества не вполне эффективна. О наличии фактов рейдерства, как указано ранее, свидетельствуют обращения собственников имущества в правоохранительные органы и общественные организации. Реакцией правоохранительных органов на данные обращения иногда выступает возбуждение уголовного дела. Однако соответствующий код 091 в реквизите 27 при заполнении статистической карточки формы № 1 не указывается. Во многом из-за невозможности установления на стадии возбуждения уголовного дела условий, предусмотренных данным кодом согласно справочнику.

Систематически Генеральная прокуратура Российской Федерации и МВД России издают совместные указания, которыми вводятся в действие перечни относимости статей УК РФ к конкретной направленности. Указанное производится в целях объективного учета преступлений. Так, например, УК РФ не закрепляет понятие «налоговых преступлений», в то время как оно определяется конкретными статьями УК РФ согласно перечням⁶¹. Вместе с

---

⁵⁹ Данные приведены на основании отчетов и информации (1-ЮЛ, 1-ИП) за 7 месяцев 2023 года, размещенной на сайте Федеральной налоговой службы Российской Федерации // <https://www.nalog.gov.ru>.

⁶⁰ Сведения предоставлены Информационными центрами ГУ МВД России по г. Москве; Московской области; г. Санкт-Петербургу, соответственно.

⁶¹ Бурынин С.С. Особенности организационного обеспечения расследования налоговых преступлений // *Налоги*. 2020. № 6. С. 37-41.

тем в настоящее время аналогичным определением понятие «рейдерство» в соответствующих перечнях с закреплением конкретных статей УК РФ не проводится.

Несмотря на это следственными органами СК России осуществляется ведомственный учет преступлений рейдерской направленности. Однако понятия «рейдерство» ведомственные нормативные правовые акты СК России не содержат, в связи с чем учет ведется не конкретизировано. Интервьюирование руководителей следственных органов СК России показало, что к «рейдерским» они относят ст. 159, 170¹, 173¹, 173², 185², 185⁵, 285³ УК РФ, а также иные, если преступление сопряжено с захватом имущества⁶². Аналогичная позиция выражена региональными следственными управлениями СК России во всех 83 актах о внедрении в практическую деятельность основных научных результатов настоящего исследования.

Как уже указывалось по статистическим данным СК России в 2019 году возбуждено 101 уголовное дело, что составило рост по сравнению с 2018 годом в 135%. Иные данные СК России не опубликованы и находятся в служебном использовании⁶³.

Таким образом, четкого и единообразного понимания какие преступления относить к «рейдерским» не существует. В результате объективный учет преступлений рейдерской направленности отсутствует.

Вместе с тем с учетом отсутствия уголовной ответственности по конкретной статье УК РФ за рейдерский захваты имущества предприятий, представляется целесообразным определять их в качестве дополнительной

---

⁶² Бурьнин С.С. Ведомственный организационный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2 (36). С. 86-99.

⁶³ Приказ СК России от 01.11.2019 № 124 «Об утверждении Положения о порядке формирования и представления статистической отчетности о следственной работе, рассмотрении сообщений о преступлениях и ведомственном контроле в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации».

характеристики преступления⁶⁴. Это позволит вести объективный учет данных преступлений при динамично меняющихся способах захвата, которые невозможно объективно закрепить в конкретный состав преступления. При этом определенные действия могут хоть и являться противоправными, но не иметь общественной опасности, позволяющей характеризовать их как преступление. Трактовка в качестве дополнительной характеристики преступления позволит избежать конкретизации и нормативного закрепления каждого способа захвата, но, в то же время, собрать в совокупность различные, в том числе противоправные действия, объединенные единой целью. Для определения данной характеристики достаточно руководствоваться общим понятием «рейдерства», обозначающим его формальные признаки, позволяющие отличить от иной деятельности.

В целях статистического учета криминальных захватов предприятий необходимо на межведомственном уровне закрепить предложенное нами понятие «рейдерства», которое использовать для дополнительной характеристики преступлений. При этом учет необходимо проводить при принятии окончательного решения по уголовному делу. Когда установлены исчерпывающие обстоятельства совершенного преступления.

Как было указано ранее, основным таким документом является межведомственный приказ «О едином учете преступлений». Утверждаемые им положения и инструкции по сути являются «квазипроцессуальными». Происходит вкрапление административной процедуры регистрации сообщения о преступлении в установленный уголовно-процессуальный порядок его принятия и проверки. Уголовно-процессуальный характер отдельных ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов видят 62 % опрошенных в ходе анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, 56 % сотрудников следственных

---

⁶⁴ Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / В.П. Кашепов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина [и др.]. Москва: Юридическая фирма «Контракт», 2018. С. 39.

органов и 50 % сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Регистрация сообщений о правонарушениях тесно связана с их приемом и проверкой. Она производится после приема и является обязательной процедурой перед проверкой. Кроме того, вопросы регистрации и учета преступлений тесно связаны с деятельностью должностных лиц, которые занимаются расследованием преступлений. Если преступление не зарегистрировано, то оно может остаться скрытым от уголовно-процессуальных отношений в случае злоупотребления должностными лицами правоохранительных органов⁶⁵.

В целях объективного учета преступлений, совершаемых в ходе рейдерских захватов имущества необходимо внести в Инструкцию о порядке заполнения и представления учетных документов, а также формы статистических карточек, утвержденные указанным приказом, следующие изменения:

- указать, что дополнительная характеристика преступления (по справочнику № 15) учитывается не только в статистической карточке на выявленное преступление (форма № 1), но и о результатах расследования преступления (форма № 1.1);

- дополнительную характеристику преступления по коду 091 (согласно справочнику № 15) необходимо переименовать и назвать – «с рейдерским захватом имущества предприятия и (или) его собственников (руководителей)», изложив следующим образом – преступления, связанные с совершением противоправных действий, направленных на: отчуждение имущества предприятия и (или) отчуждение имущества собственников (руководителей) предприятия или установление контроля над предприятием (без перехода права собственности).

---

⁶⁵ Бурынин С.С. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следственных органов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2 (32). С. 136-145.

О необходимости определения дополнительной характеристики преступления «с рейдерским захватом имущества предприятия и (или) его собственников (руководителей)» в статистической карточке формы № 1.1, выставляемой при направлении уголовного дела в суд, высказались 73 % опрошенных в ходе анкетирования сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и 71 % сотрудников следственных органов.

Соответственно в правоприменительной практике станет возможным указывать данный код по преступлениям, совершенным должностными лицами правоохранительных органов в интересах рейдеров.

Исследование показало, что наиболее латентными являются рейдерские захваты имущества, совершенные с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов по расследованию преступлений, в свете несовершенства уголовно-процессуальных норм⁶⁶.

С фактами использования должностными лицами правоохранительных органов предоставленных законом полномочий в противоправных целях сталкивались 77 % опрошенных в ходе исследования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, а также 70 % сотрудников органов МВД России и ФСБ России, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Однако из 100 опрошенных сотрудников следственных органов СК России и МВД России, а также Республик Абхазия, Армения и Казахстан, с данными фактами сталкивались только 43. Аналогичная позиция выражена региональными следственными управлениями СК России в 49 актах о внедрении в практическую деятельность основных научных результатов настоящего исследования.

---

⁶⁶ Кобзарев Ф.М. К вопросу о состоянии и проблемах правоохранительной деятельности по обеспечению законности // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого): сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме : Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 14–16 декабря 2017 года. Кострома: Костромской государственный университет, 2018. С. 321-327.

При этом 54 % опрошенных адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций указали, что сталкивались с фактами необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей с целью изъятия их бизнеса, а 62 % – с фактами прекращения уголовных дел в отношении предпринимателей в обмен на передачу ими своего бизнеса. Сотрудники следственных органов и подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, указали, что с данными фактами сталкивались в меньшей степени – 20 %, 7 % и 25 %, 20 %, соответственно.

В наибольшей степени отдельные коррумпированные должностные лица правоохранительных органов в интересах рейдеров могут использовать следующие пробельности уголовного процесса:

- отсутствие надлежащих уголовно-процессуальных механизмов межведомственного взаимодействия, призванного выявлять рейдерские атаки на имущество;
- наличие пробелов в правовом регулировании стадии возбуждения уголовного дела, а также ч. 3 ст. 28¹ УПК РФ и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, подвергающих угрозе субъектов предпринимательской деятельности в части возможности манипуляций путем возбуждения и затем прекращения в отношении них уголовного дела по специфическому основанию – в связи с возмещением ущерба;
- возможность изъятия документов (предметов) из офиса предприятия для рейдерского захвата имущества, используя следственное действие – осмотр места происшествия;
- возможность наложения ареста на имущество для захвата его или манипулирования собственником;
- несовершенство правового регулирования института преюдиции в уголовном процессе, позволяющее ставить в зависимость от судебных

решений иных видов производств принятие необходимых рейдерам процессуальных решений по уголовным делам.

Распространенными способами оказания «содействия» рейдерам со стороны сотрудников правоохранительных органов выступают:

- проведение на основании заявления рейдера процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, в ходе которой в офисах предприятий в рамках осмотра места происшествия и производится изъятие учредительных документов, носителей информации с реестрами акционеров и иной важной документации, в которую в последующем могут быть внесены изменения, либо полученная информация может быть использована против предприятия и его руководства;

- получение образцов подписей и почерка в ходе проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, а также расследования уголовных дел в целях использования данных образцов для подделки документов захватываемого предприятия;

- возбуждение уголовного дела в отношении руководства либо учредителей предприятия для последующего прекращения его под предлогом возмещения мнимого ущерба с целью рейдерского захвата имущества;

- инициирование наложения ареста на имущество предприятия или его руководства с целью последующего выкупа по заниженной цене (фактически рейдерского захвата);

- использование в доказывании по уголовным делам судебных решений иных видов производств, установивших факты в интересах рейдеров⁶⁷.

В начале 2016 года Президент Российской Федерации В.В. Путин по результатам анализа взаимных претензий представителей бизнес сообщества и правоохранительных органов принял решение о создании рабочей группы по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере

---

⁶⁷ Указанные и иные способы оказания «содействия» рейдерам со стороны сотрудников правоохранительных органов изложены исходя из обращений предпринимателей, проанализированных в приложении № 1 к настоящему исследованию.

предпринимательства⁶⁸. Согласно его распоряжению, в состав рабочей группы вошли как представители бизнес сообщества, так и правоохранительных, контрольных, а также надзорных органов, однако конкретные цели и задачи ее создания не определены⁶⁹. Указанная рабочая группа в измененном составе действует и в настоящее время.

На первом заседании данной рабочей группы 20.03.2016 ее руководитель – С.Б. Иванов (в то время руководитель Администрации Президента Российской Федерации) заявил о следующем распространенном примере рейдерских захватов имущества предприятий: «Правоохранительные органы возбуждают уголовное дело на предпринимателя, в рамках его расследования изымают документы, жесткие диски, иные материальные ценности, товары на складе. При этом, как долго правоохранители могут держать их у себя – неизвестно, в законодательстве это вообще не оговаривается, вообще никак не регулируется. Тем временем работа компании, естественно, в таких условиях фактически останавливается, бизнес разрушается или, что греха таить, отнимается. Считаем целесообразным и выносим сегодня предложение внести соответствующие корректировки в Уголовно-процессуальный кодекс, чтобы срок, по которому арестованное имущество может находиться в таком состоянии, был все-таки как-то определен, чтобы это не было 3, 5 лет, сколько угодно»⁷⁰.

Часть из указанных предложений были реализованы, и в законодательство внесены соответствующие изменения, например, в уголовно-процессуальном законе появилось понятие преступлений,

---

⁶⁸ Образована рабочая группа по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51345> (дата обращения: 04.03.2022).

⁶⁹ Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.02.2016 № 27-рп «О рабочей группе по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства».

⁷⁰ Заседание рабочей группы по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства от 20.03.2016: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51556> (дата обращения: 04.03.2022).

совершаемых предпринимателями, а также был определен особый порядок избрания им мер пресечения⁷¹. Кроме того, на межведомственном уровне правоохранными органами выработаны определенные требования к осуществлению оперативно-разыскной и уголовно-процессуальной деятельности в отношении предпринимателей⁷². Субъектам предпринимательской деятельности обеспечены дополнительные права и гарантии сохранности бизнеса, в том числе в уголовном судопроизводстве. Об имеющихся проблемах и путях их решения, отчасти нашедших отражение в указанных нормативных актах, высказывал ранее соискатель в научных публикациях о результатах исследования⁷³.

Вместе с тем указанные требования применяются по преступлениям, совершенным в сфере предпринимательской деятельности, указанным в ч. 1¹ ст. 108 УПК РФ, а это существенно снижает возможности обеспечения прав представителей бизнес-сообщества в иных случаях⁷⁴.

---

⁷¹ См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 13.06.2023 № 217-ФЗ; Федеральный закон от 02.11.2023 № 524-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁷² См.: Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России и Федеральной таможенной службы от 23.07.2020 № 387/49/1/7985/1/218/23/266-р «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности» (далее – Указание от 23.07.2020).

⁷³ Бурынин С.С. Проблемы межведомственного взаимодействия по выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества // Российский следователь. 2018. № 11. С. 64-68; Бурынин С.С. Общая характеристика уязвимости процессуальных норм, регламентирующих проверку сообщения о преступлении, способствующей совершению рейдерских захватов // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 58-63; Бурынин С.С. Осмотр помещения предприятия и изъятие документов (предметов) – как инструмент современного рейдерства // Юридический мир. 2019 - № 3. С. 49-52; Бурынин С.С. Наложение ареста на имущество как инструмент современного рейдерства // Российский судья. 2019. № 4. С. 13-17; Бурынин С.С. Уголовно-процессуальные проблемы противодействия рейдерству // Российский судья. 2019. № 5. С. 30-33; Бурынин С.С. О проблемах правоприменения законодательных новелл о нейтрализации «давления на бизнес» // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 15-19; Бурынин С.С. Институт преюдиции и его использование в рейдерских захватах имущества // Мировой судья. 2019. № 10. С. 27-32.

⁷⁴ Халиулин А.Г. Обвинение по ст. 210 УК РФ и законность применения к предпринимателям мер процессуального принуждения // Практика применения статьи 210

При этом возможность «использования» полномочий должностных лиц правоохранительных органов по расследованию преступлений для реализации захвата имущества актуальна по настоящее время⁷⁵.

В некоторой степени этому способствует несовершенство уголовно-процессуального законодательства и так называемых «квазипроцессуальных норм». Последними могут быть признаны нормы, не содержащиеся в уголовно-процессуальном законе, однако регулирующие вопросы, неразрывно связанные с уголовным судопроизводством. Таковыми, по мнению В.А. Михайлова, являются вопросы регистрации и учета преступлений, как неразрывная составляющая уголовно-процессуальной деятельности субъектов расследования преступлений⁷⁶.

Несовершенство указанных норм влечет ненадлежащее правовое регулирование правоотношений, складывающихся между участниками уголовного судопроизводства, иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются производимыми процессуальными действиями. Это способствует злоупотреблениям при реализации функций уголовного преследования должностными лицами правоохранительных органов в целях рейдерских захватов имущества⁷⁷.

Изложенное позволяет соискателю утверждать о необходимости правоохранительным, а также иным государственным органам вести не только учет преступлений, совершаемых в ходе рейдерских захватов имущества, но и учет обращений граждан и юридических лиц по фактам любого противоправного вмешательства в предпринимательскую деятельность.

УК РФ по уголовным делам в отношении предпринимателей : сборник материалов научно-практической конференции, Москва, 01 октября 2019 года / Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования "Университет прокуратуры Российской Федерации», 2020. С. 37-40.

⁷⁵ Ермолович Я.Н. Должностные преступления в российском уголовном праве / Я.Н. Ермолович. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2020. С. 115.

⁷⁶ Михайлов В.А. Общие условия предварительного расследования: монография / В.А. Михайлов. М.: Изд-во Российской таможенной академии, 2012. С. 70-80.

⁷⁷ Рагимов И.М. Понятие злоупотребления правом // Государство и право в XXI веке. 2018. № 3. С. 4-7.

Необходимость именно комплексного учета рейдерских захватов имущества отмечена 85 % опрошенных в ходе анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, а также 80 % сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и 63 % сотрудников следственных органов.

Учет и систематизация данных фактов позволят оценить масштабы рейдерских захватов имущества в России и выработать действенные меры по противодействию данному негативному явлению для общества и экономики.

Таким образом, в результате исследования понятия рейдерских захватов имущества, обоснован следующий вывод, имеющий значение для использования в современных правовых реалиях – рейдерство – это социально-экономическое явление, которое может быть признано также категорией в уголовно-процессуальных правоотношениях. При этом предложенное нами понятие рейдерства представляется возможным закрепить в межведомственном акте в качестве дополнительной характеристики преступлений в целях надлежащего выявления, раскрытия, расследования, пресечения и предупреждения рейдерских захватов имущества, учету, устранению причин и условий, способствующих их совершению⁷⁸.

§2. Государственная политика России в сфере противодействия рейдерским захватам имущества, совершаемым преступными группами

Под противодействием понимают действие, препятствующее другому действию⁷⁹. Важно понимать, что в борьбе с «рейдерством», как деятельностью преступных групп, взаимное противостояние неизбежно. Данное противостояние выражено в принятии государством определенных

---

⁷⁸ Бурынин С.С. Понятие «рейдерства» в России и зарубежных государствах // Вестник ВЭГУ. 2019. № 1 (99). С. 130-136.

⁷⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999.- С. 1561.

мер по обеспечению защиты права собственности граждан и организаций и ответной реакции преступных групп в поиске «лазеек» для совершения рейдерских захватов имущества⁸⁰.

Схемы рейдерских захватов и способы сокрытия преступлений постоянно совершенствуются. В ходе захватов преступные группы рейдеров совершают различные правонарушения.

Для разработки схем рейдерского захвата имущества привлекаются структуры, которые обладают штатом высококвалифицированных юристов. Также к ним активно привлекаются должностные лица судебных, правоохранительных, контрольных и надзорных органов власти⁸¹. Все указанные лица действуют согласованно и сопровождают рейдерский захват на всех этапах во исполнение единой цели – получения финансовой выгоды⁸². В результате образуются преступные группы рейдеров.

Защитные действия государства вызывают противодействие ему рейдерских преступных групп. Однако крайне важно переломить ситуацию в данной сфере. Необходимо чтобы действия рейдеров по захвату имущества вызывали однозначную и своевременную реакцию государства, а не наоборот. Государство не должно идти на поводу у преступных групп, а упреждать и пресекать их деятельность определенными решительными мерами. В равной степени это относится к противодействию рейдерами расследованию преступлений, совершаемых ими⁸³.

---

⁸⁰ Кудашов А.Н. Рейдерские захваты как угроза предпринимательской деятельности / А.Н. Кудашов, Е.П. Филина // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях: Сборник XVII Международной научно-практической конференции, Оренбург, 20 апреля 2022 года. Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2022. С. 77-81.

⁸¹ Ботвин И.В. Рейдерский захват с использованием возможностей государственных структур: особенности предупреждения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2021. №2 (43). С. 129-133.

⁸² Бычков В.В. Криминологическая характеристика рейдерства // Слияния & Поглощения. 2013. № 5(5). С. 23-25.

⁸³ Гриненко А.В. Становление и развитие криминалистического учения о противодействии расследованию / А.В. Гриненко, С.С. Маевский // Право: история, теория, практика: Сборник статей и материалов межвузовского научного форума, Брянск, 03

Государственное обеспечение защиты собственности физических и юридических лиц является показателем правового государства. Именно таким государством, в соответствии с Конституцией 1993 года, является Российская Федерация.

Отдельные проблемы реализации государственной политики в сфере приватизации собственности в начале 90-х годов XX века позволили за короткий промежуток времени определенным группам лиц завладеть основными объектами народного хозяйства страны. С этим, естественно, не согласилась отдельные представители криминальных структур и решили противоправным способом переделить указанное имущество. Нестабильная социально-экономическая обстановка в стране, неравномерное распределение приватизируемой государственной собственности, отсутствие должного правового регулирования перехода права собственности между физическими и юридическими лицами обусловили появление нового вида криминальной деятельности – «рейдерства», являющегося, в свою очередь, одним из видов экономической преступности.

По мнению А.Ю. Федорова, борьба с экономическими преступлениями требует особого подхода, который связан с вмешательством в сферу общественных отношений, возникающих при осуществлении права собственности. Однако такое вмешательство должно быть четко урегулировано законом и соответствовать принципам законности, демократии, гуманизма и справедливости. При этом необходимо учитывать, что предотвращение экономических преступлений является частью социального управления и, следовательно, имеет свои специфические принципы. К этим принципам следует отнести системность, объективность и научную обоснованность, соответствие задачам, комплексность, оптимальность и эффективность, а также установление целей. Целью борьбы

с экономической преступностью является сдерживание и возможное сокращение такой преступности, снижение ее общественной опасности и обеспечение стабильности, предотвращение ухудшения структуры и других негативных тенденций ее развития, включая появление новых и изощренных видов преступности, таких как «рейдерство»⁸⁴. Как видно этот автор не закладывает в результаты противодействия экономической преступности ее искоренение. Используются достаточно объективные категории в виде сдерживания данной преступности и возможного сокращения.

В 90-е годы XX века и начале XXI века деятельность государственных органов власти Российской Федерации по противодействию рейдерским захватам имущества должным образом не осуществлялась.

Понятие «рейдарство» не было заложено в нормы вступившего в силу Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ, однако в редких случаях рейдеров удавалось привлекать к уголовной ответственности по статьям 159 (мошенничество), 330 (самоуправство).

Активная деятельность по противодействию рейдерским захватам имущества началась только после того, как на эту проблему обратили внимание Президент Российской Федерации и Председатель Правительства Российской Федерации. Тогда последовало принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на криминализацию деятельности рейдеров, борьбу со взаимосвязанной с данным явлением коррупцией, а также регулирование корпоративных отношений. Рассмотрим их в хронологическом порядке.

Так, в Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы, утвержденном 31.07.2008 Президентом Российской Федерации, в числе первоочередных мер по его реализации указывалось на усиление контроля за законностью и обоснованностью процессуальных решений, принимаемых по уголовным делам, касающимся захвата имущества, имущественных и

---

⁸⁴ Федоров А.Ю. «Рейдерство» и корпоративный шантаж... С. 108.

неимущественных прав, денежных средств предприятий, так называемого «рейдерства»⁸⁵.

Реализацией данного Национального плана явилось принятие Федерального закона от 25.12.2008 № 278-ФЗ «О противодействии коррупции», который определил ряд институтов, создающих новые элементы механизма уголовно-правового противодействия коррупции. Во-первых, в нем обновлена правовая база противодействия коррупции, формы правового регулирования деятельности по противодействию коррупции, средства правового регулирования указанной деятельности и ее целевое назначение. Во-вторых, он конкретизирует объект механизма борьбы с коррупцией, внесение изменений в уголовную политику государства, систему правового регулирования этого механизма, направления, формы, способы, методы, средства противодействия коррупции⁸⁶.

Одновременно Правительством Российской Федерации издано распоряжение от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», согласно которому, для повышения эффективности политико-правовых институтов, обеспечения исполнения законодательства особое внимание необходимо уделить пресечению рейдерских захватов собственности; для развития российского финансового рынка и создания в России международного финансового центра потребуются реализация ряда мер, в том числе предотвращение и пресечение рейдерских захватов⁸⁷.

Затем настал черед регулирования корпоративных отношений. Урегулирована процедура реализации преимущественного права Общества с ограниченной ответственностью на приобретение доли участника,

---

⁸⁵ Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы, утвержденный Президентом РФ от 31.07.2008 № Пр-1568 // «Российская газета», № 266, 30.12.2008.

⁸⁶ Федеральный закон от 25.12.2008 № 278-ФЗ «О противодействии коррупции».

⁸⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года».

продаваемой третьему лицу. Подписи и печати в договоре купли-продажи доли в Обществе с ограниченной ответственностью должны заверяться у нотариуса, который отвечает за их достоверность⁸⁸. До внесения указанных законодательных изменений подлинность печатей и подписей никем не проверялась, что облегчало возможность их подделки и неправомерного завладения юридическим лицом.

Определен порядок рассмотрения так называемых «корпоративных споров», которые касаются создания, реорганизации и ликвидации юридических лиц; принадлежности акций, долей в уставном (складочном) капитале, паев членов кооперативов; эмиссии ценных бумаг; обжалования решений органов управления. Сюда же входят споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале Обществ с ограниченной ответственностью. Установлено, что данные споры рассматриваются в арбитражном суде. Органы управления юридического лица должны извещаться обо всех существенных фактах судебного производства, в свою очередь оно обязано обеспечить своим акционерам (участникам, членам) доступ к указанной информации. За нарушение этих правил наступает административная ответственность. Также уточнены процедуры приостановления эмиссии ценных бумаг, признания выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг несостоявшимся или недействительным⁸⁹.

До внесения указанных изменений в гражданское законодательство были возможны следующие преступные действия сотрудников правоохранительных органов в целях захвата предприятия. Так, приговором суда А. признан виновным в том, что, являясь сотрудником органов дознания, превысил свои должностные полномочия. В период с 10 по 15.10.2005 под

---

⁸⁸ Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁸⁹ Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

обманным предложением проведения экспертных исследований, получил от потерпевшего С.А. не менее чем на четырех чистых листах собственноручную подпись С.А. и рукописную запись «С.А.», которые передал на своем рабочем месте В.В., ранее сообщившему о намерении использовать данные листы с подписями для подделки документов. В дальнейшем указанные чистые листы с подписями и записями от имени С.А. были использованы для поддельного договора купли-продажи доли в уставном капитале организации, принадлежащей С.А. и договора купли-продажи недвижимого имущества данной организации. Таким образом, А., превышая свои должностные полномочия, способствовал хищению путем обмана в особо крупном размере 100% доли в уставном капитале организации, принадлежащей С.А. и ее недвижимого имущества стоимостью не менее 513 270 000 рублей⁹⁰.

Вместе с тем указанные изменения не упредили саму процедуру получения подписей сотрудниками правоохранительных органов для использования в противоправных целях⁹¹.

12 ноября 2009 года в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в качестве приоритетного направления дальнейшего развития страны определил новый экономический курс, основу которого должен был составить переход от примитивного сырьевого хозяйства к экономике, производящей уникальные знания, новые вещи и технологии, которые были бы полезными людям⁹².

Указанный переход возможен без гарантированной государством защиты данных благ от криминальных посягательств.

---

⁹⁰ Апелляционное постановление судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 03.03.2016 (дело № 22-19/2016 (22-7209/2015)) // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

⁹¹ Иванова Е.В. О состоянии методического обеспечения установления абсолютной давности выполнения рукописных реквизитов документов // Вопросы экспертной практики. 2019. № S1. С. 235-240.

⁹² Послание Президента Российской Федерации Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации от 12.11.2009.

В этой связи в Следственном комитете при прокуратуре Российской Федерации были разработаны законодательные предложения и направлены Президенту Российской Федерации, после чего реализованы им посредством внесения 6 апреля 2010 года в Государственную Думу Российской Федерации в порядке законодательной инициативы соответствующего законопроекта⁹³. После прохождения установленных процедур принятия, одобрения и подписания Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁹⁴ вступил в силу.

Указанным законом впервые криминализированы некоторые схемы рейдерских захватов имущества⁹⁵. Данные нормы установили уголовную ответственность за фальсификацию реестра владельцев ценных бумаг, а также единого государственного реестра юридических лиц, что часто используется рейдерами в целях захвата управления или активов организации⁹⁶. В этой связи привлекать рейдеров к ответственности стало возможным на ранних стадиях рейдерского захвата, на которых только создаются условия для хищения имущества юридических лиц.

Данный закон стал первым актом, предусматривающим специальные меры уголовно-правового воздействия противодействия рейдерским захватам имущества, который был принят Государственной Думой Российской Федерации.

---

⁹³ Бастрыкин А.И. Правотворческая деятельность следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4(14). С. 27-33.

⁹⁴ Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

⁹⁵ Минязева Т.Ф. Подход к криминализации общественно опасного деяния в России // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях, Чебоксары, 02–03 октября 2020 года. Том Часть 2. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. С. 3-9.

⁹⁶ Бастрыкин А.И. Об экономической безопасности и финансовой стабильности государства // Защита и безопасность. 2016. № 1(76). С. 11-15.

Пресечение противоправной деятельности рейдеров мерами уголовно-правового воздействия на стадии перерегистрации имущества предприятия было направлено на исключение возможности воспользоваться им институтом добросовестного приобретателя, что делает невозможным истребование захваченного имущества у нового собственника.

Вместе с тем перед принятием указанного закона в кругах научного, политического и предпринимательского сообществ высказывались мнения, что новые уголовно-правовые нормы сформулированы слишком сложно, а также, что они могут быть использованы рейдерами или корпоративными шантажистами в целях решения ими своих задач путем инициирования уголовного дела по заведомо ложному заявлению о совершенном преступлении⁹⁷.

Указанное свидетельствует о том, что позитивно направленные правовых нормы в случае наличия в них определенных пробелов могут быть использованы в преступных целях, в том числе рейдерского захвата имущества.

Предпринимаемые ранее многочисленные попытки внесения изменений в уголовное законодательство в этой части не увенчались успехом. Здесь следует отметить и проект закона № 34330-5, разработанный Г.В. Гудковым, А.Е. Хинштейном, А.К. Луговым и законодательные инициативы Следственного комитета при МВД России, которые нашли отражение в законопроекте 192734-5 и ряд других предложений⁹⁸.

Кроме того, Федеральным законом от 07.12.2011 № 419-ФЗ внесены изменения в УК РФ в части введения уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица и незаконное использование документов для его образования (ст. 173¹ и 173²). Поставлен заслон рейдерам на создание «фирм-однодневок» для

---

⁹⁷ Смирнов Г.К. Ответственность за «рейдерство», преступления в сфере прав на ценные бумаги и государственной регистрации. М.: Юрлитинформ, 2011 г. С 100.

⁹⁸ См. там же. С. 111.

использования в целях совершения с их участием противоправных сделок, а также переоформления захваченного имущества⁹⁹. Незаконным образованием юридического лица законодатель назвал факт использования подставных лиц для государственной регистрации организации, а также предоставлении в налоговый орган данных, повлекших внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах. Под указанными лицами закон понимает являющихся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, данные о которых обманным путем или без их ведома были внесены в единый государственный реестр юридических лиц, а также лица, которые являются органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления им¹⁰⁰. В ч. 2 ст. 173.1 УК РФ законодатель отметил важные квалифицирующие признаки данного деяния: совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а также группой лиц по предварительному сговору. Этим учтены основные признаки, присущие субъектному составу рейдеров.

Также уголовно наказуемыми стали действия по фальсификации единого государственного реестра юридических лиц путем предоставления в налоговые органы сведений о номинальных руководителях организаций. Введен запрет на приобретение документа, удостоверяющего личность, или использование персональных данных, полученных незаконным путем, в указанных целях фальсификации реестра¹⁰¹.

---

⁹⁹ Ларичев В.Д. Преступления в сфере экономики, связанные с незаконным образованием юридического лица через подставных лиц, а также незаконным использованием документов // Безопасность бизнеса. 2021. № 2. С. 39-43.

¹⁰⁰ Шухарева А.В. Недействительность записи в ЕГРЮЛ: последствия недостоверности сведений реестра и меры защиты добросовестных субъектов // Юридические исследования. 2019. № 11. С. 53-60.

¹⁰¹ Федеральный закон от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Данные изменения, безусловно, сыграли превентивную роль во многих попытках рейдерских захватов имущества предприятий, но, к сожалению, обозначенные упрежденные способы безусловно не единственные в арсенале профессиональных рейдеров.

Важнейшие изменения в действующее корпоративное законодательство Российской Федерации внесены Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Так, предусмотрено обязательное подтверждение (нотариально, либо иным незапрещенным законом способом) принятия общим собранием участников хозяйственного общества решения и состава участников общества, присутствовавших при его принятии¹⁰².

Это способствовало пресечению фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества, образующего состав преступления, предусмотренный ст. 185⁵ УК РФ, и представления в налоговый орган или в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные, влекущего уголовную ответственность по ст. 170¹ УК РФ¹⁰³. В совокупности это позволило предотвращать рейдерские захваты предприятия с использованием фальсификации учредительных и иных документов юридического лица¹⁰⁴.

В дальнейшем государственная политика Российской Федерации, направленная на противодействие рейдерским захватам имущества, нашла

---

¹⁰² Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

¹⁰³ Гладких В.И. Ответственность за фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ) как один из способов борьбы с рейдерством // Российский следователь. 2021. № 7. С. 34-40.

¹⁰⁴ Бастрыкин А.И. Коррупция как один из факторов угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Право и безопасность. 2011. С 3-4.

свое продолжение в утвержденной 31.12.2015 Президентом Российской Федерации Стратегии национальной безопасности государства. Основными угрозами государственной и общественной безопасности обозначены, в том числе, преступные посягательства, направленные против собственности. Одними из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности указаны усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности¹⁰⁵.

В феврале 2016 года президент Российской Федерации В.В Путин создал группу, специализирующуюся на мониторинге и анализе правоприменительной практики в сфере предпринимательства. В рамках работы этой группы был разработан и подготовлен законопроект, целью которого является усиление ответственности должностных лиц правоохранительных органов за необоснованное уголовное преследование предпринимателей и прекращение их хозяйственной деятельности¹⁰⁶. Указанный закон был принят и вступил в силу 31.12.2016¹⁰⁷. Им внесены изменения в ст. 151 УПК РФ, в соответствии с которыми ст. 169 УК РФ (Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности) отнесена к подследственности следователей СК России. Однако наиболее важные дополнения внесены в ст. 299 УК РФ. Ее название изменено на – «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» и она дополнена частью 3 – «Незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из

---

¹⁰⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

¹⁰⁶ Законопроект № 15810-7 «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/15810-7> (дата обращения: 04.03.2020).

¹⁰⁷ Федеральный закон от 19.12.2016 N 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности, либо причинение крупного ущерба».

Вместе с тем с момента введения ч. 3 ст. 299 УК РФ по ней не осуждено ни одного лица¹⁰⁸. Это во многом объясняется особой сложностью выявления и доказывания факта именно незаконности возбуждения уголовного дела при соблюдении его формальных признаков, предусмотренных УПК РФ. Также немалую сложность вызывает выявление и доказывание цели данного преступления – воспрепятствование предпринимательской деятельности, а также альтернативного ей мотива – корыстной или иной личной заинтересованности должностного лица, возбудившего уголовное дело.

Таким образом, по действующему уголовному закону в Российской Федерации рейдеров можно привлечь к ответственности в основном за¹⁰⁹:

- хищение имущества путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 УК РФ);
- вымогательство активов (ст. 163 УК РФ);
- воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ);
- фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц, реестра ценных бумаг или системы депозитарной учета (ст. 170.1 УК РФ);
- использование в процессе захвата фирм-однодневок и подставных лиц (ст. 173.1 и 173.2 УК РФ);
- принуждение владельца организации заключить сделку по отчуждению имущества (ст. 179 УК РФ);
- незаконное получение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну (ст. 183 УК РФ);

---

¹⁰⁸ Сведения отчета о числе осужденных по всем составам преступлений уголовного кодекса российской федерации и иных лицах, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам (форма № 10-а) за 2017-2023 годы.

¹⁰⁹ Общее количество осужденных лиц по приведенным статьям УК РФ за 2019 – 2023 годы указаны в приложении № 6 к настоящему исследованию (по данным судебных отчетов формы № 10-а).

- внесение недостоверных сведений в реестр акционеров (185.2 УК РФ);
- фальсификацию решения общего собрания или совета директоров общества (ст. 185.5 УК РФ);
- изготовление и сбыт ценных бумаг (ст. 186 УК РФ);
- преднамеренное или фиктивное банкротство (ст. 196 и 197 УК РФ);
- регистрацию заведомо незаконных изменений в Едином государственном реестре юридических лиц и государственном кадастре (ст. 285.3 УК РФ);
- незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности (ч. 3 ст. 299 УК РФ);
- фальсификацию доказательств или результатов оперативно-разыскной деятельности (ст. 303 УК РФ);
- подделку документов (ст. 327 УК РФ);
- самоуправство (ст. 330 УК РФ).

Однако вычлнить из всего массива указанных преступлений совершенные именно в целях рейдерского захвата имущества, не представляется возможным ввиду отсутствия таковой дополнительной характеристики преступлений при организации статистического учета по окончании расследования (подробнее в предыдущем параграфе).

В утвержденной 13.05.2017 Президентом Российской Федерации Стратегии экономической безопасности государства на период до 2030 года к основным вызовам и угрозам экономической безопасности отнесен, в том числе, высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере. Одними из основных задач по реализации направления, касающегося обеспечения безопасности экономической деятельности, обозначены профилактика, предупреждение и предотвращение рейдерских захватов, иных преступных и противоправных действий в хозяйственно-финансовой сфере, осуществляемых, в том числе, с вовлечением представителей правоохранительных, регулирующих и контрольно-надзорных органов,

государственных корпораций и компаний с преобладающим участием Российской Федерации¹¹⁰.

Несмотря на обозначенные принимаемые органами государственной власти меры, Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих Посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации в 2019 и 2020 годах указал на неудовлетворительную динамику снижения уголовного и административного давления на бизнес¹¹¹. И этому есть объяснение. Как уже было сказано, способы рейдерских захватов постоянно совершенствуются и имеют свойство «подстраиваться» под изменяющееся законодательство. Кроме того, государственные меры реагирования применяются на основе анализа уже имеющихся способов захвата для их пресечения, а не упреждения новых способов путем выявления и устранения пробелов в законодательстве.

Государство не должно идти на поводу у преступных групп, а действовать на опережение – упреждать и пресекать деятельность рейдеров законодательными мерами, анализируя правоприменительную практику и прогнозируя криминогенные факторы.

Таким образом, в результате исследования вопросов государственной политики России в сфере противодействия рейдерским захватам имущества, совершаемым преступными группами, обоснован следующий вывод – состояние упредительных мер борьбы с данным негативным явлением можно характеризовать как малоэффективное. В этой связи необходимо своевременное упреждение и пресечение деятельности рейдеров законодательными мерами, анализируя правоприменительную практику и прогнозируя криминогенные факторы¹¹².

---

¹¹⁰ Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

¹¹¹ Послания Президента Российской Федерации в 2019 и 2020 годах. [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863/events/president/news/62582> (дата обращения: 04.03.2020).

¹¹² Бурунин С.С. Государственная политика России в сфере противодействия рейдерским захватам имущества, совершаемым преступными группами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2 (20). С. 31-36.

§3. Опыт зарубежных государств в противодействии криминальным переделам имущества

Преступления, связанные с рейдерскими захватами имущества предприятий, безусловно, влияют на состоянии экономики любого государства. Указанная проблема присуща всем странам мира и во многом носит международный, транснациональный характер.

Опыт других стран, вне зависимости от их правовой системы, в борьбе с рейдерскими захватами имущества предприятий чрезвычайно важен для выстраивания стратегии противодействия данному негативному явлению в Российской Федерации.

В практике зарубежных государств, как и в России, существует правовой способ слияний и поглощений компаний, который заключается в скупке акций либо долей предприятия по рыночным ценам на взаимовыгодных условиях. Под «рейдерством» в зарубежных странах, как правило, понимается именно противоправное изъятие собственности предприятий против воли его собственников.

Противоправное изъятие активов компании происходит, как правило, путем их скупки на открытом рынке либо у ее акционеров, вопреки воле и желанию основных собственников бизнеса.

В российской действительности противоправное изъятие собственности предприятий в подавляющем большинстве случаев связано с совершением преступлений в отношении руководителей, учредителей (акционеров) предприятия, подвергшегося рейдерскому захвату.

Рейдерские захваты имущества предприятий в западных государствах были широко распространены до середины XX века. Впоследствии большинство цивилизованных стран приняли законы, предоставляющие «честным» компаниям правовую защиту от любых форм захвата. Такая правовая защита экономических отношений и противодействие криминальным явлениям, в том числе рейдерству, в правовых системах стран

Европы и США отличается высоким уровнем разработанности и юридической техники¹¹³. В целом для государств с англосаксонской системой права характерна подробная регламентация правового положения корпораций, развитая система видов корпоративных субъектов и их организационно-правовых форм¹¹⁴. Судебная защита корпоративных отношений в указанных государствах также находится на достаточно высоком уровне благодаря действенному обеспечению независимости органов правосудия от каких-либо посягательств, в том числе коррупционных.

Кроме того, в западных государствах каждый выявленный факт рейдерского захвата имущества подвергается широкой огласке, в результате чего, поддержка каких-либо контактов с рейдерами может серьезно сказаться на деловой репутации предпринимателя. Во многом именно поэтому на рейдерские захваты имущества предприятий на Западе решаются не многие.

В европейских континентальных странах институт слияния и поглощения основополагающе закреплен в английском Кодексе Сити по слияниям и поглощениям Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии¹¹⁵, который содержит нормы, предписывающие обязательное предложение продажи принадлежащих акционерам акций, ограничение полномочий директоров компании на противодействие поглощению, определяющая роль акционеров в принятии предложения¹¹⁶.

В странах Евросоюза наблюдается развитие правовой среды для функционирования конкурентоспособных национальных европейских

---

¹¹³ Манахов С.А., Акжигитов Р.И., Сычев П.Г. О международном опыте по противодействию преступлениям на рынке ценных бумаг, в том числе противоправным корпоративным захватам имущественных комплексов юридических лиц//Аналитический обзор. М., 2009. С. 5.

¹¹⁴ Хужокова И.М. Корпоративное право Российской Федерации. Курс лекций: учеб. пособ. для вузов. М., 2007. С. 332.

¹¹⁵ Кодекс Сити по слияниям и поглощениям Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 19.04.1985 (в редакции от 09.09.2014) <http://www.worldbiz.ru>.

¹¹⁶ Степанов Д.И. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров//Хозяйство и право. 2006. № 4. С. 3-18.

акционерных компаний (прежде всего в кредитно-финансовой сфере), создаваемых путем трансграничных слияний и поглощений¹¹⁷. Наиболее значимым документом, регулирующим трансграничные слияния и поглощения в рамках Европейского Союза, является Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/25/ЕС от 21 апреля 2004 г. «О предложениях по поглощению»¹¹⁸. Как и большинство национальных европейских регулирований, Директива основана на Кодексе Сити по слияниям и поглощениям¹¹⁹.

Во Франции защита собственности предприятий осуществляется с помощью норм уголовно-правового характера, содержащихся в Титуле IV Коммерческого кодекса Французской Республики «Положения уголовного законодательства»¹²⁰.

Так, указанный правовой акт Франции предусматривает уголовную ответственность: за незаконные действия при формировании уставного капитала предприятия, в частности, за мошенническое завышение стоимости при оценке внесенных в уставный капитал вещевых вкладов; незаконную эмиссию акций и незаконную торговлю акциями; за представление участникам юридического лица ежегодных бухгалтерских отчетов, не отражающих точного финансового положения, а также за недобросовестное использование управляющих полномочий и права голоса; за воспрепятствование участию акционера в общем собрании акционеров, получение преимуществ или их обещание за голосование определенным образом или непринятие участия в голосовании; за занесение любого решения собрания в протокол.

---

¹¹⁷ Гомцяи С.В. Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 225.

¹¹⁸ Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/25/ЕС от 21 апреля 2004 г. «О предложениях по поглощению» // СПС «Консультант Плюс».

¹¹⁹ Гетман-Павлова И.В., Гущина А.А., Липовцев В.Н. Правовое регулирование слияний и поглощений (требование к предложениям о поглощении в праве ЕС)//Банковское право. 2007. № 6. С. 38-46.

¹²⁰ Коммерческий кодекс Франции. Перевод с французского / Предисл.: Захватаев В.Н.; Доп.: Захватаев В.Н.; Комментар.: Захватаев В.Н. - М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 249.

Таким образом, французское законодательство обеспечивает усиленную правовую защиту имущества предприятий от рейдерских захватов указанными мерами уголовно-правового характера.

Кроме того, французское законодательство о регистрации юридических лиц содержит нормы, в соответствии с которыми сведения, предоставляемые для регистрации предприятий, проверяются с особой тщательностью и государственные органы, осуществляющие указанные действия, не ограничены во времени, в отличие от аналогичных государственных органов Российской Федерации, что также способствует минимизации создания «фирм-однодневок» для совершения преступных действий.

Внешнее вторжение в систему управления предприятия в Испании также считается уголовно-наказуемым деянием. Так, уголовный закон Испании содержит статью, по которой возможно преследование и наказание за принятие или использование фальшивого решения, которое претендует быть официальным, путем использования подписанного бланка. Это дает возможность незаконно присвоить право голоса, которое не принадлежит данному лицу, или незаконно лишить права голоса тех, кому оно законно предоставлено, с использованием других подобных методов¹²¹.

Указанная норма имеет сходство со ст. 185⁵ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность, в том числе за фальсификацию решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества.

Говоря об успешной борьбе с преступностью, связанной с рейдерскими захватами собственности предприятий во взаимосвязи с коррумпированными правоохранными органами, в качестве примера можно привести опыт Китайской Народной Республики.

Так, в Китае получили огласку случаи осуждения чиновников высокого ранга, в том числе и сотрудников руководящего звена провинциальных управлений общественной безопасности и судебных инстанций, игравших

---

¹²¹ Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 // <http://law.edu.ru>.

роль так называемого «защитного зонтика» для преступных сообществ, снабжавших их оперативной информацией, уничтожавших важные улики и намеренно организовывавших «процессуальную волокиту» с целью вывода из-под удара лидеров преступных группировок¹²². Неотвратимость наказания обеспечивается в отношении всех чиновников, вплоть до членов высших эшелонов власти Китая.

Борьба с коррупцией и «рейдерством» также эффективно ведется в Сингапуре, который еще в начале 50-х годов XX века считался одной из самых коррумпированных стран. В настоящее время это государство постоянно входит в семерку наименее коррумпированных стран, так как в нем была успешно реализована антикоррупционная программа и постоянно проводится эффективная антикоррупционная политика, в центре которой – эффективный контроль над бюрократией¹²³.

На постсоветском пространстве борьба с рейдерскими захватами имущества предприятий складывается не столь удачным образом как в вышеуказанных странах.

Страны СНГ после распада СССР претерпели существенные изменения в экономике и законодательстве. В частности, в указанных странах появилось понятие частной собственности, а вместе с ней и негативное социально-экономическое явление, именуемое «рейдерством».

Во многом схемы рейдерских захватов имущества в странах СНГ схожи, равно как и процесс их эволюции в зависимости от изменения законодательства.

Так, в Республике Казахстан по отдельным вопросам правового регулирования предпринимательской деятельности корпоративных субъектов принят ряд нормативных правовых актов, в том числе Гражданский кодекс и

---

¹²² О борьбе с преступностью в Китае // Переводы материалов о практике деятельности правоохранительных органов зарубежных стран. М., 2002. Вып. № 20. С. 35.

¹²³ Буравлев Ю.М. Коррупция в госаппарате. Правовые и организационные проблемы системного противодействия этому злу//Государство и право. 2008. № 11. С. 102.

ряд указов Президента Республики. Вместе с тем имеются пробелы в законодательном регулировании корпоративных правоотношений в аспекте противодействия рейдерству¹²⁴, где масштабы рейдерских захватов обусловили необходимость введения в Уголовный кодекс Республики Казахстан нормы, предусматривающей ответственность за «рейдерство»¹²⁵.

Так, статья 249 УК РК (Рейдерство) предусматривает уголовную ответственность за незаконное приобретение права собственности на долю участия в юридическом лице, а равно имущества и ценных бумаг юридического лица или установление контроля над юридическим лицом в результате умышленного искажения результатов голосования либо воспрепятствования свободной реализации права при принятии решения высшим органом путем внесения в протоколы собрания, заседания, в выписки из них заведомо недостоверных сведений о количестве голосовавших, кворуме или результатах голосования либо составления заведомо недостоверного подсчета голосов или учета бюллетеней для голосования, блокирования или ограничения фактического доступа акционера, участника, члена органа управления или члена исполнительного органа к голосованию, несообщения сведений о проведении собрания, заседания либо сообщения недостоверных сведений о времени и месте проведения собрания, заседания, голосования от имени акционера, участника или члена органа управления по заведомо подложной доверенности, путем нарушения, ограничения или ущемления права преимущественной покупки ценных бумаг, а равно умышленное создание препятствий при реализации права преимущественной покупки ценных бумаг либо иные незаконные способы, повлекшие причинение существенного вреда правам или охраняемым законом интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

---

¹²⁴ Федоров А.Ю. «Рейдерство» и корпоративный шантаж... С. 235.

¹²⁵ Alpyssov N.S. Raiding: theoretical and practical aspects of criminal liability in the Republic of Kazakhstan / N.S. Alpyssov, B.Zh. Sagymbekov, Ye.S. Kemali // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. 2020. № 1. P. 10-16.

Квалифицирующим признаком указанной уголовно-правовой нормы является совершение вышеуказанных действий лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения¹²⁶.

Из приведенной диспозиции вышеуказанной статьи УК РК следует, что она во многом является прообразом ст. 185⁵ УК РФ. Ее важным квалифицирующим признаком выступает совершение рейдерского захвата имущества предприятия должностным лицом правоохранительного, контрольного или надзорного органа¹²⁷. Таким образом, в Казахстане законодатель признает, что рейдерские захваты имущества предприятий не обходятся без участия указанных лиц¹²⁸.

В действующем Уголовном кодексе Республики Беларусь предусмотрена уголовная ответственность за незаконное использование либо разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг или информации о результатах финансово-хозяйственной деятельности эмитента ценных бумаг, повлекшее причинение ущерба в крупном размере¹²⁹.

В российском уголовном законодательстве незаконное использование или разглашение сведений, внесенных в реестр владельцев ценных бумаг, является преступлением, предусмотренным ч. 2 ст. 183 УК РФ, причем независимо от причинения ущерба.

---

¹²⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V // <http://online.zakon.kz>.

¹²⁷ Ханов Т.А. Рейдерские захваты как социально-правовая и криминальная проблема в Республике Казахстан / Ханов Т.А., Баширов А.В. // Актуальные проблемы современности. 2020. № 2(28). С. 22-26.

¹²⁸ Садвакасова А.Т. Организационно-правовые проблемы первоначального этапа расследования рейдерского захвата // Актуальные проблемы современности. 2022. № 1(35). С. 38-44.

¹²⁹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3//электронный ресурс: <http://уголовный-кодекс.бел>.

Республика Беларусь относится к одному из немногих государств-участников СНГ, где, в отличие от России, Украины и Казахстана, «рейдерство» не получило повсеместного распространения. Во многом этому способствует тотальный контроль со стороны государства за распределением собственности, в том числе частной.

Благоприятные условия для совершения рейдерских захватов на Украине создают незаконная приватизация предприятий на фоне слабой законодательной регламентации корпоративных отношений, несмотря на то, что Уголовный кодекс Украины также содержит нормы, предусматривающие уголовную ответственность за совершение указанных противоправных действий¹³⁰.

Так, с 2008 года Уголовный кодекс Украины был дополнен ст. 223-2 «Нарушение порядка ведения реестра владельцев именных ценных бумаг», а затем, в ходе принятия очередных поправок, в 2013 году появились ст. 205-1 «Подделка документов, представляемых для проведения государственной регистрации юридического лица и физических лиц — предпринимателей» и ст. 206-2 «Противоправное завладение имуществом предприятия, учреждения, организации»¹³¹.

В настоящее время правоохранительные органы Украины привлекают к уголовной ответственности рейдеров за «внесение в документы, которые, в соответствии с законом, подаются для государственной регистрации юридического лица или физического лица-предпринимателя заведомо ложных сведений, а также умышленное представление документов, содержащих заведомо ложные сведения, государственному регистратору; за невнесение должностным лицом эмитента или профессионального участника фондового рынка изменений или внесение заведомо недостоверных изменений в систему

---

¹³⁰ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 года № 2341-III // <http://kodeksy.com.ua>.

¹³¹ Варналий З.С., Живко З.Б. Инструменты борьбы с «рейдерством»: мировой опыт // Science and world. 2013. № 4. С. 107–112.

реестра владельцев именных ценных бумаг или в систему депозитарного учета, а равно иное нарушение порядка ведения реестра владельцев именных ценных бумаг, если оно привело к потере системы реестра (ее части); за противоправное завладение имуществом предприятия, учреждения, организации, в том числе долями, акциями, паями их учредителей, участников, акционеров, членов путем совершения сделок с использованием поддельных или похищенных документов, печатей, штампов предприятия, учреждения, организации».

Указанные правовые нормы практически идентичны диспозициям ст. 185¹-185⁵ УК РФ.

Необходимо отметить, что, помимо мер уголовно-правового характера, важное значение в борьбе с рейдерскими захватами имеют средства и методы противодействия преступности. В частности, достаточно продуктивным считаем изучение опыта зарубежных стран в осуществлении оперативно-разыскной деятельности в отношении представителей организованной преступности.

В этой связи профессор О.Д. Жук утверждает, что практика использования негласных сил, средств и методов оперативными и специальными службами разных стран в борьбе с организованной преступностью показывает особую значимость агентурного метода. В его задачи входит привлечение отдельных лиц на конфиденциальной основе к подготовке и проведению оперативно-разыскных мероприятий, а также внедрение в преступную среду агентурных источников и сотрудников правоохранительных органов¹³².

При этом важно учитывать вопросы осуществления оперативно-разыскной деятельности, отраженные в международных нормативных правовых и правоприменительных актах, а также национальных

---

¹³² Жук О.Д. Сравнительно-правовые аспекты внедрения штатных негласных сотрудников в организованные преступные формирования // Российский следователь. 2017. № 17. С. 46-51.

законодательствах стран, наиболее эффективно борющихся с организованной преступностью в сфере экономики¹³³.

Наиболее успешным зарубежным опытом в борьбе с преступлениями, совершенными преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, является Закон Соединенных Штатов Америки об организациях, связанных с рэкетом и коррупцией, раздел IX Закона против организованной преступности 1970 года (Закон РИКО)¹³⁴, который нацелен на искоренение организованных преступных групп в целом, а не только лишь привлечение к уголовной ответственности отдельных их участников. Так, указанным Законом предусмотрен определенный порядок заключения соглашений с лицами, внедряемыми в преступные группы, с целью изобличения их участников, а также гарантии освобождения от уголовной ответственности указанных агентов за совершение преступлений в составе данных групп, вызванных необходимостью вхождения в доверие ее участников. Кроме того, для выявления преступлений, совершенных в составе преступной группы, необходимо лишь установить факт принадлежности лица к преступной группе и согласия участвовать в ее преступных деяниях, в отличие от законодательства Российской Федерации, обязывающего устанавливать общий умысел участников преступной группы на совершение одного или нескольких преступлений, что зачастую является непосильной задачей для правоохранительных органов.

Имплементация в российское законодательство положений Закона РИКО способствовала бы выявлению преступлений, совершенных

---

¹³³ Бессонов А.А. Некоторые вопросы оперативно-разыскной деятельности в международных нормативных правовых и правоприменительных актах // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2018 года / Под общей редакцией Багмета Анатолия Михайловича. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. С. 29-34.

¹³⁴ James Morrison Mecone, Racketeer Influenced and Corrupt Organizations, 43 Am. Crim. L. Rev. 869 (2006) p. 919// Электронный ресурс: <https://scholarship.law.berkeley.edu>.

преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества. Существующие положения уголовного законодательства в равной степени обеспечивают защиту субъектов предпринимательской деятельности и делают их при определенных обстоятельствах недоступными для привлечения уголовной ответственности. Так, лица из числа собственников, управленцев и работников предприятия не подлежат уголовной ответственности за организацию преступного сообщества и (или) участие в нем только в силу организационно-штатной структуры организации и (или) ее структурного подразделения и совершения какого-либо преступления в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом в качестве исключения приводится заведомое создание такой организации для совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений (примечание 1 к ст. 210 УК РФ).

Безусловно, законодатель обеспечил защиту прав добропорядочных предпринимателей от необоснованного уголовного преследования. В то же время это дает возможность рейдерам «маскировать» свои преступные предприятия под указанную добропорядочность, а доказать обратное правоохранителям бывает крайне затруднительно.

Вместе с тем определенные признаки, позволяющие провести подобное разграничение дает судебное толкование положений ст. 210 УК РФ, требующее: «доказывания вхождения лица в состав преступного сообщества (преступной организации), а также разработки им планов по подготовке к совершению одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений и (или) непосредственное совершение указанных преступлений либо выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (финансирование, снабжение информацией, ведение документации, подыскание жертв преступлений, установление в целях совершения преступных действий контактов с должностными лицами

государственных органов, лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, создание условий совершения преступлений и т.п.)»¹³⁵.

Как видно, перечень признаков достаточно обширный и лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 210 УК РФ при установлении хотя бы одного из них.

Таким образом, в результате исследования опыта зарубежных государств в противодействии криминальным переделам имущества, обоснован следующий вывод, имеющий значение для использования в современных правовых реалиях – меры борьбы с данным явлением имеют черты как схожие с российскими (в основном в странах ближнего зарубежья), так и существенно отличающиеся от них (как правило, в странах с англосаксонской системой права). Интеграция указанного опыта в российское законодательство является весьма непростой задачей. Так, к примеру, опыт борьбы с рейдерскими захватами предприятий на западе исчисляется десятилетиями, по прошествии которых сформирована не только законодательная база, но и определенное отношение общества к данному негативному явлению. Борьба с «рейдерством» в России, появившимся на заре 90-х годов XX века, активно началась только в 2008-2010 годах. Учитывая, как положительный, так и отрицательный опыт зарубежных стран, в настоящее время имеются все предпосылки для выработки действенного механизма противодействия рейдерским захватам имущества предприятий в Российской Федерации¹³⁶.

---

¹³⁵ См.: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)».

¹³⁶ Бурынин С.С. Опыт зарубежных государств в противодействии криминальным переделам имущества предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 2 (16). С. 39-43.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ ИМУЩЕСТВА

§1. Проблемы правового регулирования противодействия рейдерским захватам имущества на стадии возбуждения уголовного дела

Рейдерские захваты имущества относятся к категории противоправных действий в сфере экономики. Указанная отрасль, особенно в уголовном праве, имеет особую специфику. Преступления экономической направленности и способы их совершения существенно отличаются от общеуголовных¹³⁷.

В научной терминологии понимается под способом совершения преступлений экономической направленности составная система действий, включающая подготовку, совершение и сокрытие преступлений, связанных с конкретной отраслью (сферой) и видом хозяйственной деятельности. Этот подход также ассоциируется с технологическими, правовыми и экономическими процессами, специфичными для определенного вида хозяйственной деятельности, с избирательным использованием предметов и документов, технических и иных средств, связанных с целями и мотивами преступного поведения. В то же время, такие факторы, как психическое и физическое состояние, должностное положение и функциональные возможности лица, совершившего преступление, также играют определенную роль в данной доктрине¹³⁸.

Наиболее латентными преступления в сфере экономики становятся в результате совокупности их с должностными. Сотрудники правоохранительных органов в некоторых случаях используют свои полномочия далеко не в интересах службы. Указанные полномочия

---

¹³⁷ Лебедева А.А. Способы незаконного передела собственности // Безопасность бизнеса. 2020. № 3. С. 15-18.

¹³⁸ Борин Б.В. Способ совершения преступлений экономической направленности в теории оперативно-розыскной деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 1. С. 162-164.

закрепляются за ними, в том числе уголовно-процессуальным законодательством. Возможность их противоправного использования в научной литературе объясняется несовершенством закона¹³⁹.

Подвергая критике действующий уголовно-процессуальный закон, Л.В. Головки упрекает его в «размытии» и «дестабилизации» уголовного процесса постсоветского образца, во многом из-за частоты внесения изменений¹⁴⁰. Возражая ему, Б.Я. Гаврилов отметил необходимость внесения в действующий уголовно-процессуальный закон многочисленных изменений заключается, в первую очередь, в стремительном развитии социально-экономических и общественных отношений в обществе, что обуславливает потребности в совершенствовании законодательства в сфере уголовного судопроизводства и, соответственно, в необходимости реализации возросших потребностей правоприменительной практики в части совершенствования процедур предварительного расследования и судебного разбирательства¹⁴¹.

Нельзя не согласиться с позицией обоих ученых (каждого в своей части), но хотелось бы отметить, что крайне важно при нескончаемой оптимизации уголовного процесса обеспечивать разумный баланс частных и публичных интересов, не усложнять и «формализовывать» процедуры предварительного расследования и судебного разбирательства. Зачастую злоупотребления происходят не из-за порока закона, а намеренного неправильного его

---

¹³⁹ Бурынин С.С. Уголовно-процессуальные проблемы противодействия рейдерству // Российский судья. 2019. № 5. С. 30-33.

¹⁴⁰ Головки Л.В. УПК Российской Федерации 2001 года как кодификация: «эффект кристаллизации» или «эффект размывания»? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 3-5.

¹⁴¹ Гаврилов Б.Я. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: законодательство, наука и практика // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 76-83.

применения органами государственной власти, исходя из ложного понимания смысла в угоду собственных интересов¹⁴².

В этой связи исследование стадии возбуждения уголовного дела необходимо начать с определения ее понятия. В научной доктрине под стадией возбуждения уголовного дела понимается начальная стадия производства по уголовному делу, на которой происходит прием, регистрация и проверка информации о совершенном или готовящемся преступлении и принимается одно из следующих решений: 1) о возбуждении уголовного дела; 2) об отказе в возбуждении уголовного дела; 3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд, в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ¹⁴³.

Как показывает практика, реализация на стадии возбуждения уголовного дела полномочий должностных лиц правоохранительных органов, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, в некоторых случаях происходит в целях рейдерского захвата имущества¹⁴⁴.

С фактами нарушений прав предпринимателей при проверке сообщений о преступлениях сталкивались 67 % опрошенных в ходе исследования сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, а также 64 % адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций. Однако из 100 опрошенных сотрудников следственных органов с данными фактами сталкивались только каждый пятый.

Как правило, рейдеры устанавливают коррупционные связи с должностными лицами правоохранительных органов, в частности, органов следствия или дознания, для инициирования процессуальной проверки по сообщению о преступлении, якобы совершенном руководителем и (или)

---

¹⁴² Ермолович Я.Н. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство необходимо совершенствовать // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. 2017. № 2(235). С. 72-79.

¹⁴³ Гриненко А.В. Механизм возбуждения уголовного дела. 2-е издание, переработанное и дополненное. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2022. С. 6.

¹⁴⁴ Бурынин С.С. Практика противодействия рейдерским захватам имущества предприятия // Российский судья. 2017. № 10. С. 45-48.

собственником захватываемого предприятия для оказания на них давления, принуждения к совершению сделки, изъятия необходимых документов, получения значимой для захвата информации, образцов подписи и т.д.

Так, С., являясь заместителем начальника УБОП при ГУВД, действуя в составе организованной группы, с целью хищения имущества ООО «Ф.» инициировал под надуманным предлогом проведение процессуальной проверки в отношении генерального директора указанной организации, в ходе которой дал указание своим подчиненным на получение у него образцов почерка и подписей на пустых листах якобы для проведения почерковедческих экспертиз. В дальнейшем указанные листы были использованы участниками организованной группы для подделки правоустанавливающих документов с целью приобретения права собственности на 100% долей в уставном капитале ООО «Ф.», что давало соучастникам право на приобретение в числе прочих активов объектов недвижимости общей стоимостью не менее 513 миллионов рублей¹⁴⁵.

Именно с принятия и регистрации заявления о «несуществующем» преступлении и проведении по нему процессуальной проверки в предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ порядке, начинается процесс рейдерского захвата имущества с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов¹⁴⁶.

После принятия и регистрации указанного заявления о преступлении от рейдера, а чаще всего заявителями официально выступают лица без определенного места жительства, должностными лицами правоохранительных органов проводится процессуальная проверка в отношении руководителей и собственников захватываемого предприятия с использованием всего «арсенала» полномочий предоставленных ст. 144 УПК

---

¹⁴⁵ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.03.2014 по делу № 1- 6/2013 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

¹⁴⁶ Бурынин С.С. Разграничение «заявлений о преступлениях» и «иных заявлений» в Следственном комитете Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 1 (23). С. 134-138.

РФ, по результатам которой, после достижения определенных целей рейдеров, в отношении указанных лиц выносится постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Внешне указанная «деятельность» должностных лиц правоохранительных органов носит вполне законный характер, из-за чего рейдерские захваты имущества предприятий с использованием полномочий указанных должностных лиц, предусмотренных ст. 144, 145 УПК РФ, практически полностью стали латентными.

Как указывалось ранее, на межведомственном уровне предпринимаются попытки обеспечения прозрачности проведения проверок сообщений о преступлениях в отношении субъектов предпринимательской деятельности. Руководителям следственных органов указано на необходимость уделять особое внимание проверке сообщений о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности. В частности, необходимо пресекать факты проведения проверок в отношении предпринимателей при отсутствии законных оснований, а также необоснованно длительного удержания изъятого имущества. В каждом случае принятия решения о возбуждении уголовного дела проверять их законность, обоснованность и мотивированность. При этом необходимо устанавливать факт наличия/отсутствия между хозяйствующими субъектами гражданско-правового спора, его характер и содержание, а также обстоятельства, установленные приговором или иным вступившим в законную силу решением суда. Не допускать возбуждения уголовных дел с целью незаконного вмешательства в предпринимательскую деятельность¹⁴⁷.

Вместе с тем в настоящее время возникает потребность в более детальном правовом регулировании, направленном на прозрачность (в первую очередь для органов прокуратуры, осуществляющих надзор) процедуры, целей и задач проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, реализацию прав и обязанностей лиц,

---

¹⁴⁷ См.: п. 2.1, 2.2, 2.6, 2.7 указания от 23.07.2020.

участвующих при производстве процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении, а также лиц, в отношении которых проводится процессуальная проверка.

Стремясь все более и более оптимизировать уголовный процесс, в научной литературе и практике высказываются идеи вплоть до отмены стадии возбуждения уголовного дела, трансформировав ее в институт начала уголовного судопроизводства¹⁴⁸.

Сторонники данной теории утверждают, что началом предварительного расследования должна служить не процессуальная норма о возбуждении уголовного дела, а сообщение о преступлении. Соответственно, уголовно-процессуальные нормы о возбуждении уголовного дела и об отказе в возбуждении уголовного дела из УПК РФ должны быть исключены. Вызвано это излишней формализованностью уголовного процесса, не позволяющего оперативно реагировать на преступления всем комплексом уголовно-процессуальных средств¹⁴⁹. Б.Я. Гаврилов, как один из членов рабочей группы по реформированию органов внутренних дел России, отмечает, что с начала 90-х годов XX века институт возбуждения уголовного дела стал серьезным правовым препятствием для реализации гражданами, пострадавшими от противоправных деяний, их права на доступ к правосудию и породил многочисленные нарушения законности в практике деятельности правоохранительных органов¹⁵⁰.

---

¹⁴⁸ Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. М.: Расширенная группа при Министерстве внутренних дел Российской Федерации по дальнейшему реформированию ОВД. 2013. <https://мвд.рф/document/829054>.

¹⁴⁹ Панфилов П.О. Влияние стадии возбуждения уголовного дела на эффективность отечественного уголовного судопроизводства (в свете научных идей профессора Б. Я. Гаврилова) / П.О. Панфилов, П.А. Щербакова // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Академия управления МВД России, 03 ноября 2023 года. Москва: Академия управления МВД России, 2023. С. 319-324.

¹⁵⁰ Гаврилов Б.Я. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела, как уголовно-процессуальная гарантия преодоления противодействия // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях

Аналогичная позиция была обозначена и профессором Л.М. Володиной, которая утверждает, что стадия возбуждения уголовного дела нередко создает препятствия для быстрого реагирования на преступления в силу имеющихся запретов на проведении всего спектра следственных действий¹⁵¹.

Одновременно нельзя не согласиться с указанным мнением о том, что у органов следствия и дознания отсутствует возможность выполнения всего спектра следственных действий при проверке сообщения о преступлении, что в некоторых случаях, является препятствием для быстрого реагирования на преступления¹⁵².

Вместе с тем М.С. Строгович отмечал, что практическое значение начатия уголовного процесса путем возбуждения уголовного дела очень велико. Правильное решение вопроса об основаниях к возбуждению уголовного дела обеспечивает такой порядок, при котором судебно-следственные органы реагируют только на преступления; этим устраняются неосновательные возбуждения уголовных дел и связанные с этим стеснения для граждан, напрасная трата сил и средств судебно-следственного аппарата на расследование и разбор действий, лишенных общественно опасного содержания, а потому и не требующих вмешательства тех органов, основной задачей которых является борьба с преступностью. Процессуально-правовое значение возбуждения уголовного дела заключается в том, что оно служит основанием для производства всех дальнейших судебно-следственных действий по расследованию и разрешению уголовного дела¹⁵³.

цифровой трансформации: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 335-345.

¹⁵¹ Володина Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук Екатеринбург, 1998. С. 8.

¹⁵² Багмет А.М. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела / А.М. Багмет, Н.В. Османова // Российский следователь. 2022. № 2. С. 8-13.

¹⁵³ Строгович М.С. Учебник уголовного процесса. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 104.

Такого же мнения придерживается Конституционный Суд Российской Федерации, указывающий, что факт возбуждения уголовного дела выступает основанием для принятия последующих процессуальных решений и производства следственных и иных процессуальных действий. Без возбуждения уголовного дела невозможно проведение допросов, обысков, применение любых мер принуждения и мер пресечения. Если же уголовное дело не возбуждено, собранные сведения лишаются доказательственной силы, а меры процессуального принуждения должны быть признаны незаконными¹⁵⁴.

Ю.П. Боруленков отстаивает точку зрения о необходимости сохранения стадии возбуждения уголовного дела, указывая на необходимость проверки сообщения о преступлении в каждом случае¹⁵⁵.

Эксперты, выступающие в защиту института возбуждения уголовного дела, подчеркивают, что существенная значимость данного этапа уголовного судопроизводства заключается в предотвращении незаконного возбуждения уголовного дела и необоснованного уголовного преследования (без достаточных оснований)¹⁵⁶.

Основным назначением указанной стадии уголовного процесса видится «фильтрация» поступающих в правоохранительные органы обращений на предмет выделения указывающих на признаки преступления¹⁵⁷. После отделения сообщений о преступлениях от иных обращений, возможен переход к стадии предварительного расследования. При этом процесс «отделения» не

---

¹⁵⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.К. Кехмана, В.И. Монастырского, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СЗ РФ, № 14. 1999 Ст. 1749.

¹⁵⁵ Боруленков Ю.П. Доследственная проверка: за и против // Российский следователь. 2013. № 19. С. 5.

¹⁵⁶ Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 59; Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80-83.

¹⁵⁷ Деришев Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 36.

может быть сиюминутным¹⁵⁸. На это требуется затрата времени, сил и средств для проведения проверки. Только после этого может быть принято законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение (ч. 4 ст. 7 УПК РФ)¹⁵⁹.

Согласно мнению Ю.А. Цветкова, в настоящее время объем следственных проверок может соперничать с объемом уголовного дела, благодаря значительному расширению списка возможных следственных действий, доступных до возбуждения уголовного дела¹⁶⁰.

Однако не всегда для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения по сообщению о преступлении есть необходимость в проведении всего комплекса следственных действий, возможных до возбуждения уголовного дела. Вместе с тем сам факт наличия такой процессуальной возможности влечет наличие неограниченного усмотрения в полноте и достаточности проведения проверки сообщения о преступлении для принятия законного, обоснованного и мотивированного процессуального решения по ее итогам.

Дополнительной гарантией реализации права на доступ к правосудию является возможность обжалования решения как об отказе в принятии заявления, так и принятого по итогам его рассмотрения правоохранительными органами (глава 16 УПК РФ)¹⁶¹.

Реализация по каждому обращению всего комплекса уголовно-процессуальных средств стадии предварительного расследования с принятием итоговых процессуальных решений, присущих этой стадии, существенно

---

¹⁵⁸ Маслов И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. С. 43.

¹⁵⁹ Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2001. С. 3.

¹⁶⁰ Цветков Ю.А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 1(16). С. 109-118.

¹⁶¹ Багмет А.М. Стадия возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения / А.М. Багмет, Н.В. Османова // *Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2020. № 1(23). С. 83-86.

загрузит сотрудников правоохранительных органов¹⁶². Сплошной запуск предварительного расследования по всем поступающим обращениям неминуемо приведет к тотальному нарушению положений ст. 6¹ УПК РФ.

Рассматривая вопросы стадии возбуждения уголовного дела, в первую очередь необходимо исследовать процесс принятия и регистрации сообщения о преступлении. В.В. Кожокарь отмечает регистрацию сообщения о преступлении как начального этапа стадии возбуждения уголовного дела¹⁶³.

Вместе с тем представляется, что эти неразрывно связанные между собой процессы имеют различную правовую природу. Принятие сообщения о преступлении носит уголовно-процессуальный характер, а регистрация его является административной категорией и в УПК РФ не закреплена¹⁶⁴. Соответственно, не может быть началом уголовного судопроизводства, а именно стадии возбуждения уголовного дела, момент реализации административной процедуры регистрации сообщения о преступлении¹⁶⁵.

В свете изложенного началом уголовного судопроизводства, точнее стадии досудебного производства, а, следовательно, и стадии возбуждения уголовного дела, видится принятие сообщения о преступлении (п. 9 ст. 5 УПК РФ)¹⁶⁶. Указанное влечет возникновение уголовно-процессуальных

---

¹⁶² Овсянников И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: научно-практическое и учебное пособие М., 2010. С. 147.

¹⁶³ Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис... канд. юр. наук. М. Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, 2016. С. 44-45.

¹⁶⁴ Шурухнов Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1985. С. 29; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 127.

¹⁶⁵ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 18.02.2016 по делу № 22К-204/2016 // Архив Ивановского областного суда.

¹⁶⁶ Османова Н.В. Начало уголовного преследования и его соответствие потребностям правоприменительной практики // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 411-417.

отношений, в том числе между заявителем и правоохранительными органами¹⁶⁷.

Согласно мнению Л.Н. Маликовой, уголовное преследование начнется только тогда, когда исходная информация о признаках уголовного преступления будет сформулирована в соответствии с законодательством в виде повода к возбуждению уголовного дела и иметь достаточное основание¹⁶⁸.

Указанное утверждение видится спорным ввиду наличия обязанности у правомочных должностных лиц правоохранительных органов принять и проверить сообщение о преступлении, реализуя процессуальные полномочия по проведению специально предусмотренных для данной стадии уголовного процесса, следственных действий (ст. 144 УПК РФ)¹⁶⁹. Фактически это и есть начало реализации уголовно-процессуальной деятельности¹⁷⁰.

Вместе с тем у правоохранительных органов с данного момента возникает возможность осуществления уголовно-процессуального воздействия на всех лиц, определенных предметом проверки сообщения о преступлении. Причем границы предмета проверки в большей степени определяют сами правоохранительные органы¹⁷¹.

Кроме того, самостоятельными уголовно-процессуальными категориями являются сообщение о преступлении и повод для возбуждения уголовного дела¹⁷². Хотя эти два текста не являются идентичными, они

---

¹⁶⁷ Божьев В. П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 78.

¹⁶⁸ Маликова Л.Н. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства на стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2008. № 3. С. 233-235.

¹⁶⁹ Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / Отв. ред.: Дикарев И.С. - М.: Юрлитинформ, 2012. С. 13.

¹⁷⁰ Доля Е.А. Проблема начала в теории уголовного процесса (постановка вопроса) // Государство и право. № 10. 1996. С. 55.

¹⁷¹ Меликин М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Государство и право. 1998. № 10. С. 76.

¹⁷² Харченко И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар, 2014. С. 127.

объединяются тем, что они содержат информацию о деталях уголовного преступления. Повод для возбуждения уголовного дела формируется в процессе работы органов предварительного расследования на основе полученного сообщения о совершении преступления¹⁷³.

Основным межведомственным документом, регулирующим процедуры приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, является межведомственный приказ правоохранительных органов Российской Федерации «О едином учете преступлений».

Указанный документ в настоящее время является явно устаревшим, в первую очередь из-за отсутствия четко определенного механизма единого учета сообщений о преступлениях, а также контроля и надзора за их приемом, регистрацией и проверкой. Более того, об этой проблеме профессор Б.Я. Гаврилов говорил практически сразу после издания данного межведомственного приказа, замечая, что многие положения в нем сформулированы еще в 1964 году в аналогичной инструкции¹⁷⁴.

Несмотря на то, что эксперимент по концентрации уголовно-правовой статистики в одном органе (Госкомстате), проведенный еще в 2003 году, показал свою неэффективность¹⁷⁵, полагаем, что с учетом возможностей современной техники в эпоху цифровизации, которая уже охватила даже отдельные уголовно-процессуальные институты¹⁷⁶, необходимо создать единую межведомственную электронную базу сообщений о преступлениях, закрепив учет и контроль за ее ведением за органами прокуратуры.

Это позволит отслеживать и контролировать в режиме онлайн всю цепочку решений должностных лиц, начиная от регистрации сообщения о преступлении. По сути электронная база, функционирующая в том числе с

---

¹⁷³ Кожокарь В.В. Указ. соч. С. 60-61.

¹⁷⁴ Гаврилов Б.Я. Современная уголовная политика России. Цифры и факты. М.: Проспект, ТК Велби, 2008. С. 32-44.

¹⁷⁵ Там же. С. 33.

¹⁷⁶ Химичева О.В., Панфилов П.О. Изменение уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации: новые риски и возможности// Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 1. С. 158-164.

учетом возможностей искусственного интеллекта¹⁷⁷, делает «прозрачной» процедуру уголовно-правовой статистики.

Так, подобная система введена в действие и функционирует в следственных управлениях СК России по Кемеровской и Иркутской областях. Указанная система называется – ИС «Лекс». Данная программа решает широкий спектр задач автоматизации учета уголовных дел и сообщений о преступлениях, находящихся в производстве следователей, взаимодействие сотрудников, контроль и анализ исполнительской дисциплины. Программа поддерживает многопользовательскую работу в локальной сети, в том числе глобальной компьютерной сети «Интернет». Защита от несанкционированного доступа к использованию передаваемых данных, помимо парольной защиты учетных записей пользователей, обеспечивается за счет создания сети на основе VPN-технологии, используя протокол безопасности IpSec. Также предусмотрено логирование всех штатных и нештатных ситуаций. Во избежание неавторизованного входа в систему ИС «Лекс» используются механизмы блокировок. В следственных управлениях, в соответствии с приказами руководителей, организовано своевременное внесение руководителями следственных отделов в программу полной и достоверной информации по сообщениям о преступлениях, уголовным делам, принятым процессуальным решениям, справочников и учетов, что позволяет контролировать ход расследования и координировать деятельность следователей. ИС «Лекс» установлена на рабочих персональных компьютерах руководителей следственных подразделений и является электронным учетом сообщений о преступлениях, уголовных дел, назначенных экспертиз и других данных, которые аккумулируются на сервере следственного управления. Организация проведения ежедневных сверок полноты вносимой информации в ИС «Лекс» возложена на руководителей отделов процессуального контроля

---

¹⁷⁷ Бурынин С.С., Иващенко М.А. Искусственный интеллект в управлении следственными органами: монография // под ред. Ю.А. Цветкова М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 80-87.

и криминалистики. ИС «Лекс» содержит следующие рабочие разделы: «Сообщения», «Уголовные дела», «Справочники», «Отчеты», «Геном» и «Экспертизы».

Использование данной информационной системы позволило существенно сократить документооборот между территориальными подразделениями и аппаратом следственных управлений и осуществлять контроль в режиме онлайн. Достоверность данных, вносимых в систему руководителями следственных органов, проверяется сотрудниками подразделений процессуального контроля и криминалистики путем сопоставления данных со статистическими показателями, в том числе ИЦ МВД России, а также при непосредственном выезде в следственный отдел¹⁷⁸.

Ранее в региональных подразделениях СК России, входящих в состав Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, действовала информационная система «Электронный паспорт уголовного дела» (ИС «ЭПУД») имевшая клиент-серверную структуру. Сервер баз данных был расположен в здании Главного следственного управления СК России по СКФО. Сотрудники получали доступ по защищенному каналу с помощью клиентской программы. Каждый пользователь в ИС «ЭПУД» имел строго ограниченный доступ к сведениям об уголовных делах, согласно должностным обязанностям, которые назначались руководством подразделения. ИС «ЭПУД» состояла из следующих категорий: «Карточки уголовных дел», «Сведений о действиях следователя», «Сведений о действиях криминалиста», «Сведений об указаниях сотрудников процессуального контроля», «Сведений об указаниях», «Сведений о продлении процессуальных сроков». Вместе с тем, указанная система, в отличие от ИС

---

¹⁷⁸ Бурынин С.С. Управленческая деятельность руководителя регионального следственного органа Следственного комитета в Российской Федерации и Республике Беларусь // Сотрудничество правоохранительных органов государств - участников СНГ в противодействии незаконной миграции. Материалы международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 17-23.

«Лекс», не содержала сведений о доследственных проверках и криминалистических учетах.

Об эффективности использования указанных систем говорят статистически подтвержденные факты. Так, в следственном управлении по Республике Калмыкия путем ежедневного использования руководством и сотрудниками следственного управления ИС «ЭПУД» выявлялись уголовные дела, двухмесячные сроки по которым истекают, после чего указанные дела незамедлительно изучались (в том числе путем проверки прикрепленных в электронном виде документов) и давались обязательные для исполнения письменные указания. Указанные действия привели к существенному снижению количества и доли уголовных дел, расследованных в сроки, свыше установленных УПК РФ (со 107 уголовных дел за 9 месяцев 2014 года (54,9% от числа оконченных) до 65 за 9 месяцев 2015 года (25,3% от числа оконченных)). Более того, во всех следственных управлениях, входящих в состав Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, после введения в действие ИС «ЭПУД» отмечено снижение сроков расследования преступлений. Также с помощью ИС «ЭПУД» подготавливалось большинство информационно-аналитических материалов без дополнительного задействования в этом сотрудников территориальных подразделений, что позволило сконцентрировать их рабочее время на выполнение непосредственных задач.

Вместе с тем в 2016 году использование ИС «ЭПУД» приостановлено ввиду проблем с обеспечением безопасности данных, что является отдельным и на наш взгляд решаемым вопросом в современных реалиях¹⁷⁹.

Таким образом, польза от введения единой межведомственной электронной базы сообщений о преступлениях более чем очевидна. Представляется, что данная система должна содержать сведения, на основании

---

¹⁷⁹ Бурынин С.С. Электронные системы, применяемые в управлении следственными органами // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 1 (16). С. 138-148.

которых формировалась бы статистическая отчетность по всем направлениям, что дополнительно уменьшит временные затраты на ее составление. На основании указанных сведений также станет возможным формирование информационно-аналитических материалов при охвате показателей всей страны¹⁸⁰.

На федеральном уровне уже предпринимаются попытки объединить воедино всю статистическую информацию, связанную с расследованием преступлений, а также о состоянии преступности, дознании и прокурорском надзоре¹⁸¹. Указанный государственный единый статистический учет осуществляет Генеральная прокуратура Российской Федерации¹⁸², проводящая федеральное статистическое наблюдение на основе первичных статистических данных, предоставляемых государственными органами. В указанных целях Генеральная прокуратура Российской Федерации осуществляет создание, развитие, ввод в эксплуатацию и обеспечение функционирования государственной автоматизированной системы правовой статистики (далее – ГАС ПС) и является ее оператором. При этом предусмотрена интеграция государственных информационных систем и программно-технических средств иных государственных органов, обладающих соответствующими первичными статистическими данными с ГАС ПС¹⁸³.

---

¹⁸⁰ Бурынин С.С. Перспективы управления следственными органами с использованием искусственного интеллекта // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2021. № 3 (33). С. 62-67.

¹⁸¹ Бурынин С.С. Межведомственные интеграционные процессы учета преступлений и деятельности по противодействию им // *Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью*. Международная научно-практическая конференция. Москва. 2021. С. 20-25.

¹⁸² Осуществляется в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

¹⁸³ См.: Федеральный закон от 27.12.2019 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре».

На практике все оказалось по-другому. Несмотря на задачи по организации электронного учета преступлений, его «бумажный вариант» отменен не был. Указанное породило дублирование операций по учету преступлений и существенно увеличило трудозатраты. Существенную роль в этом сыграло отсутствие должного уровня знаний о работе ГАС ПС у непосредственных исполнителей и несовершенство самой электронной системы. Все указанное только снизило эффективность деятельности субъектов учета преступлений¹⁸⁴.

Таким образом, при создании единой межведомственной электронной базы сообщений о преступлениях, необходимо отказаться от модели внесения в нее отсканированных бумажных документов. База должна быть полностью цифровая, иметь возможность формирования информационно-аналитических материалов с использованием технологий искусственного интеллекта¹⁸⁵.

Обязанность по внесению в указанную базу сведений о зарегистрированном сообщении о преступлении необходимо закрепить за конкретными должностными лицами, уполномоченными на их принятие, регистрацию и проверку.

У должностных лиц органов прокуратуры в этом случае будет возможность осуществлять надзор за проведением процессуальной проверки по «сомнительным» (в том числе заявленным рейдерами в отношении захватываемого предприятия) сообщениям о преступлениях непосредственно с момента их регистрации и незамедлительно проверять обоснованность

---

¹⁸⁴ Бурынин С.С. Межведомственные интеграционные процессы учета преступлений и деятельности по противодействию им // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 27 мая 2021 года) / М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 20-25.

¹⁸⁵ Бурынин С.С., Иващенко М.А. Искусственный интеллект в управлении следственными органами: монография; под ред. Ю.А. Цветкова М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 86-88.

действий должностных лиц правоохранительных органов, проводящих процессуальную проверку¹⁸⁶.

Следующим этапом после принятия и регистрации сообщения о преступлении выступает его проверка. При этом необходимо отметить, что российский уголовно-процессуальный закон не содержит понятия «проверка сообщения о преступлении».

По мнению Л.А. Савиной понятие «проверка сообщения о преступлении» определяется как основанная на законе и подзаконных актах деятельность уполномоченных уголовно-процессуальным законодательством компетентных государственных органов и должностных лиц, направленная на установление достоверности, содержащейся в сообщении информации о наличии в событии признаков того или иного преступления, и сбор дополнительных сведений, характеризующих это событие, которые необходимы для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему заявлению или сообщению¹⁸⁷.

Указанное определение наиболее полно отражает сущность проверки сообщения о преступлении.

Ведомственные и межведомственные нормативные акты также раскрывают понятие «проверка сообщения о преступлении».

Так, например, в соответствии с вышеуказанным приказом «О едином учете преступлений» проверка сообщения о преступлении – действия, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 144 и ч. 4 ст. 146 УПК РФ, производимые правомочными и (или) уполномоченными на то должностными лицами по сообщению о преступлении.

---

¹⁸⁶ Халиулин А.Г., Капинус Н.И. Роль прокурора в возбуждении уголовного преследования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 11. С. 84-87.

¹⁸⁷ Савина Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.8.

Разработанная в МВД России Инструкция¹⁸⁸ определяет понятие «проверка сообщения о преступлении» как – проверка фактов, изложенных в зарегистрированном заявлении (сообщении), уполномоченным должностным лицом территориального органа МВД России и принятие в пределах его компетенции решения в порядке, установленном законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Аналогичная Инструкция¹⁸⁹, действующая ранее в СК России, также содержала понятие «проверка сообщения о преступлении», определяемое как процессуальные и иные действия, производимые правомочным на то должностным лицом в порядке ст. 144 УПК РФ по сообщению о преступлении с целью установления наличия либо отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Вместе с тем, действующая в настоящее время Инструкция¹⁹⁰ СК России не раскрывает понятия «проверка сообщения о преступлении».

Учитывая имеющуюся правовую неопределенность, необходимо выработать и закрепить в УПК РФ единое понятие «проверка сообщения о преступлении», под которым понимать – осуществление действий, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, направленных на установление факта наличия/отсутствия признаков преступления,

---

¹⁸⁸ Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (зарегистрирован в Минюсте России 6 ноября 2014 г. № 34570).

¹⁸⁹ Приказ СК России от 03 мая 2011 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации) (отменен на основании приказа Следственного комитета Российской Федерации от 17.03.2013 № 14).

¹⁹⁰ Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации».

подследственности сообщения о преступлении другому органу, для принятия одного из решений, предусмотренных п. 1-3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Реализация полномочий должностных лиц правоохранительных органов, предусмотренных ст. 144 УПК РФ в интересах рейдеров, также стала возможной, в том числе, из-за недостаточной регламентации прав лиц, участвующих при производстве процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении.

Так, О.И. Андреева отмечает, что на стадии проверки уполномоченными государственными органами сообщения о преступлении регулярно допускаются нарушения прав и законных интересов граждан, являющихся участниками проводимых процессуальных действий¹⁹¹.

Действительно, УПК РФ не содержит определения понятия «лицо, участвующее при производстве процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении». В ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ ведется речь о том, что у должностных лиц, проводящих проверку сообщения о преступлении, имеется обязанность разъяснять лицам, участвующим в ее проведении, их права и обязанности. При этом, определяя содержание правосубъектности указанных лиц, законодатель использует формулировку «в том числе», что, как представляется, не отвечает критериям определенности.

На практике выходит, что правоприменители разъясняют лицам, участвующим при производстве процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении, их права и обязанности, прямо изложенные в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, которых и придерживаются в реализации.

Вместе с тем, представляется, что права и обязанности указанных лиц, помимо специально изложенных в ч. 1¹ ст. 144 УПК РФ, должны быть прямо закреплены в нормах, регулирующих порядок проведения следственных действий, допускаемых при проверке сообщения о преступлении.

---

¹⁹¹ Андреева О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России. Вестник Томского государственного университета. № 356 март 2012. С. 109-112.

Статья 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении наделяет должностных лиц органов следствия и дознания производить строго определенный перечень процессуальных действий, которые, так или иначе, затрагивают права лиц, в отношении которых проводится процессуальная проверка, а также лиц, участвующих при производстве данных процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении.

На стадии предварительного расследования, помимо прав и обязанностей, предусмотренных нормами УПК РФ, регулирующими производство следственных действий, лица, принимающие участие в них, наделяются правами и обязанностями, предусмотренными специальными нормами УПК РФ (Глава 8), что создает их дополнительную защиту и определенность.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость закрепления в УПК РФ понятия «лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» и регулирования его прав и обязанностей. Представляется, что им может являться участник уголовного судопроизводства по проверке сообщения о преступлении, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются в ходе осуществления процессуальных действий. Комплекс его прав и обязанностей должен состоять из их минимального объема как участника отдельных процессуальных действий, в соответствии с положениями УПК РФ, их регулирующих.

Кроме того, объем прав и обязанностей лица, участвующего в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, фактически должен быть сопоставим с правосубъектностью свидетеля в уголовном процессе, так как их назначение идентично.

Не менее важным пробелом уголовно-процессуальных норм, регулирующих проверку сообщения о преступлении, является отсутствие в УПК РФ понятия «лица, в отношении которого проводится процессуальная проверка».

Права и обязанности указанных лиц, также как и лиц, участвующих при производстве процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении, определяются только нормами, регулирующими порядок проведения процессуальных действий, допускаемых при проверке сообщения о преступлении.

Формально проверка сообщения о преступлении в большинстве случаев проводится по какому-либо факту, а не в отношении конкретного лица. Вместе с тем решение по результатам ее проведения чаще всего принимается в отношении конкретного лица (лиц).

Фактически в зарегистрированном сообщении о преступлении в большинстве случаев уже содержатся данные о лице, якобы его совершившем, поэтому осуществление процессуальных действий с его участием должно быть строго урегулировано.

В противном случае у должностных лиц правоохранительных органов, осуществляющих процессуальную проверку, открываются широкие возможности для злоупотребления, предоставленными ст. 144 УПК РФ полномочиями в отношении данного лица (лиц), в том числе, для преследования преступных целей рейдеров.

Под понятием «лица, в отношении которого проводится процессуальная проверка» можно понимать – участник уголовного судопроизводства по проверке сообщения о преступлении, в чьих действиях (бездействии) устанавливается факт наличия (отсутствия) признаков преступления. Учитывая, что его статус схож с подозреваемым в уголовном судопроизводстве, то и объем прав и обязанностей должен быть соответствующий. Кроме того, указанный статус должен быть фактическим. Важно исключить возможность проведения проверки «по факту» совершенного деяния, а не в отношении конкретного лица при изначальном наличии сведений о его причастности к нему. Иначе могут быть применены

последствия, указанные Конституционным Судом относительно реализации статуса «фактического подозреваемого»¹⁹².

За необходимость закрепления в УПК РФ понятий: «проверка сообщения о преступлении», «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» и «лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка», высказались в ходе анкетирования 83 % опрошенных адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, а также 65 % сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Сотрудники следственных органов, наоборот, в большинстве своем (55 %) высказались против этого, не мотивировав свой ответ.

Вместе с тем закрепление в законе указанных понятий, исчерпывающего объема прав и обязанностей лиц, участвующих при производстве процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении, а также лиц, в отношении которых проводится процессуальная проверка, устранил данные пробелы в уголовно-процессуальном законе, используемые должностными лицами правоохранительных органов в целях рейдерских захватов имущества.

С учетом изложенного, предлагается внести изменения в ст. 5 УПК РФ, в следующей редакции:

«43¹) проверка сообщения о преступлении – осуществление действий, предусмотренных статьей 144 настоящего Кодекса, дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, направленными на установление факта наличия (отсутствия) признаков преступления, подследственности сообщения о преступлении другому органу, для принятия

---

¹⁹² Подробнее см.: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова».

одного из решений, предусмотренных пунктами 1-3 части первой статьи 145 настоящего Кодекса;

43²) лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении – участник уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются в ходе осуществления процессуальных действий, обладающий правами и обязанностями лиц, указанных в статье 56 настоящего Кодекса;

43³) лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка – участник уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении, в чьих действиях (бездействии) устанавливается факт наличия (отсутствия) признаков преступления, обладающее процессуальными правами и обязанностями подозреваемого;».

Таким образом, в результате исследования вопросов правового регулирования противодействия рейдерским захватам имущества на стадии возбуждения уголовного дела установлены конкретные уголовно-процессуальные проблемы, которые не только затрудняют противодействие рейдерству, но и способствуют совершению указанных противоправных деяний. В частности, они кроются в отсутствии понятий «проверка сообщения о преступлении», «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» и «лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка», а также регулирования их правосубъектности. В связи с чем предложены соответствующие определения и установлена правосубъектность указанных участников уголовного судопроизводства¹⁹³.

---

¹⁹³ Бурынин С.С. Общая характеристика уязвимости процессуальных норм, регламентирующих проверку сообщения о преступлении, способствующих совершению рейдерских захватов имущества // Безопасность бизнеса. 2019. № 1. С. 58-63.

§2. Проблемы правового регулирования противодействия рейдерским захватам имущества на стадии предварительного расследования

В Российской Федерации последовательно проводится государственная политика, направленная на нейтрализацию «давления на бизнес», осуществляемого с помощью уголовного преследования субъектов предпринимательской деятельности. Это напрямую связано с борьбой с рейдерскими захватами имущества предприятий. Однако предпринимаемые законодателем меры не всегда могут быть использованы правоприменителем в целях, для которых они принимались. Таким же образом они могут быть использованы для совершения противоправных целей, имеющих внешний вид законных действий. В том числе, как ни парадоксально это звучит, меры нейтрализации «давления на бизнес» могут быть использованы против предпринимателей. В частности, для осуществления рейдерских захватов их имущества.

В 2016 году в уголовно-процессуальный закон внесены изменения, касающиеся возможности подозреваемому или обвиняемому с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления их интересов в сфере предпринимательской деятельности (п. 3¹ ч. 4 ст. 46 и п. 9¹ ч. 4 ст. 47 УПК РФ)¹⁹⁴. Правоприменителям на межведомственном уровне предписано мерами ведомственного контроля обеспечить неукоснительное соблюдение данных прав подозреваемых и обвиняемых¹⁹⁵.

Законодатель указал, что встречи подозреваемого или обвиняемого, находящихся под домашним арестом, с защитником, законным

---

¹⁹⁴ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

¹⁹⁵ См.: п. 2.11 Указания от 23.07.2020.

представителем, а также с нотариусом в указанных целях могут проходить в месте исполнения этой меры пресечения (ч. 13 ст. 107 УПК РФ).

Таким образом, фактически законодательно закреплена возможность передачи права управления предпринимательской деятельностью лица, являющегося подозреваемым или обвиняемым, находящимся под стражей или домашним арестом.

Указанное дает рейдерам возможность манипулирования предпринимателями, вовлеченными в орбиту уголовного судопроизводства, с помощью коррумпированных должностных лиц, расследующих уголовное дело в отношении последних. Предложение оформления доверенности на право управления предприятием подозреваемого или обвиняемого может стать объектом манипуляции с целью добиться изменения меры пресечения постановлением следователя или дознавателя. Подобных схем в разной вариации и последовательности действий может быть выработана рейдерскими преступными группами масса. Отсутствие конкретизации объема «представления интересов» может повлечь, в том числе, включение в доверенность прав на отчуждение имущества или совершении иных крупных сделок.

В практике имеются случаи вымогательства собственности у предпринимателей с использованием правоохранительными органами данного уголовно-процессуального института.

Так, вынесен приговор в отношении трех высокопоставленных чиновников областной администрации, трех сотрудников регионального следственного управления СК России во главе с его бывшим руководителем и крупного предпринимателя по факту вымогательства права на контрольный пакет акций у совладельца крупной компании в угольной отрасли. Предприниматель Щ., являющийся владельцем нескольких угледобывающих предприятий, узнал о проблемах в крупной компании в угольной отрасли «И.» – протесте шахтеров из-за задержки зарплаты, невыходе сотрудников

предприятия на работу и пр. Он решил с помощью ранее знакомого ему руководителя регионального следственного управления СК России К. и его подчиненных, а также заместителей губернатора завладеть принадлежавшими Ц. 513 акциями акционерного общества «И.» номинальной стоимостью 256 тысяч рублей, а балансовой – 2,8 млрд рублей. Реализуя преступный умысел, правоохранители этапировали в следственное управление предпринимателя Ц., находящегося под стражей по другому уголовному делу. После доставления Ц. в следственное управление он был задержан на двое суток. В указанный период с Ц. провели переговоры чиновники из областной администрации о необходимости передачи прав на указанные акции подконтрольному им лицу. В противном случае Ц. угрожали дополнительным уголовным преследованием. Получив согласие Ц., в следственное управление прибыл нотариус для оформления доверенности на сделку с акциями. В результате под контролем сотрудников администрации и правоохранительных органов, акции перешли во владение предпринимателя Ц.¹⁹⁶

Учитывая изложенное, необходимо указать в п. 3¹ ч. 4 ст. 46 и п. 9¹ ч. 4 ст. 47 УПК РФ, что право представления интересов в сфере предпринимательской деятельности заключается исключительно в обеспечении ее функционирования без возможности совершения сделок с имуществом и иных крупных сделок, на которые требуется согласие собственника бизнеса и иных заинтересованных лиц.

В контексте проблем правового регулирования противодействия рейдерским захватам на стадии предварительного расследования нельзя не отметить изменения в УК РФ и УПК РФ, внесенные Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ¹⁹⁷, которые были направлены на дальнейшее формирование благоприятного делового климата в стране, сокращение рисков

---

¹⁹⁶ Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 23.12.2021 по делу № 1-10/2021 // Архив Центрального районного суда г. Кемерово.

¹⁹⁷ Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

ведения предпринимательской деятельности, а также на создание дополнительных гарантий защиты предпринимателей от необоснованного уголовного преследования¹⁹⁸.

Указанным законом внесены изменения в ч. 3 ст. 28¹ УПК РФ в части наделения должностных лиц органов дознания, следствия и суда полномочиями на прекращение указанных уголовных дел в соответствии с ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Согласно указанной нормы, предприниматель, впервые совершивший определенный вид преступлений небольшой или средней тяжести (мошенничество, присвоение или растрата, и т.д.), освобождается от уголовной ответственности, если возместил ущерб потерпевшему, а также перечислил в федеральный бюджет определенное денежное возмещение.

Таким образом, федеральным законодателем расширен перечень уголовно-правовых норм, а также оснований для прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба, причиненного преступлением.

Указанные изменения, *de jure*, соответствуют задачам УК РФ и назначению УПК РФ в части защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В случае возмещения ущерба, причиненного преступлением, оно фактически перестает быть общественно опасным, а сопутствующее перечисление в федеральный бюджет определенного денежного возмещения по сути является одним из видов наказания, что отвечает принципу справедливости, закрепленному в ст. 6 УК РФ.

Вместе с тем, *de facto*, от качества и частоты применения данных положений УК РФ и УПК РФ напрямую зависит наполняемость федерального бюджета.

---

¹⁹⁸ Санташов А.Л. Понятие и виды процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства / А.Л. Санташов, Л.Л. Санташова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей. Могилев : Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2015. С. 57-60.

В таком случае возникает дилемма, обусловленная нейтрализацией «давления на бизнес» и одновременно необходимостью пополнения федерального бюджета для выполнения социальных и иных обязательств государства перед населением.

Как отмечает П.О. Панфилов, «действующая процессуальная регламентация прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по основаниям, предусмотренным ст. 28¹ УПК РФ (обусловлены ст. 76¹ УК РФ), не обеспечивает публичного предназначения уголовного судопроизводства, не содержит достаточных гарантий констатации в постановлении о прекращении уголовного дела факта совершения преступления лицом, действительно виновным, и имеет в основном фискальное назначение»¹⁹⁹.

Представляется, что в данной ситуации правоохранители нацелены на как можно большее выявление вышеуказанных преступлений и скорейшее прекращение их по основанию, предусмотренному ч. 3 ст. 28¹ УПК РФ и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ – в связи с возмещением ущерба, причиненного потерпевшему преступлением, а также перечислением в федеральный бюджет определенного денежного возмещения.

Изменения, внесенные указанным федеральным законом в ч. 3 ст. 20 УПК РФ, определяющие, что уголовные дела о преступлениях, в сфере предпринимательской деятельности не причинившие вред государству, возбуждаются исключительно по заявлению потерпевшего либо его представителя, также не являются панацеей от инициирования уголовного преследования правоохранительными органами.

Так, указанные законоположения не запрещают правоохранительным органам выявлять данные преступления и проводить по ним процессуальные проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ. В ходе данных

---

¹⁹⁹ Панфилов П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2019. С. 178.

процессуальных проверок должностные лица правоохранительных органов устанавливают вред, возможно причиненный правам и законным интересам граждан и (или) организациям, который последние в большинстве случаев признают, чтобы получить возмещение его. В результате этого оформляется соответствующее заявление о преступлении, которое и станет в согласно взаимосвязанными положениями ч. 3 ст. 20 и п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ поводом для возбуждения уголовного дела²⁰⁰.

Предпринимателю, являющемуся подозреваемым по данному уголовному делу, следователем либо дознавателем разъясняется порядок прекращения уголовного дела, предусмотренный ч. 3 ст. 28¹ УПК РФ и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ в связи с возмещением ущерба, причиненного потерпевшему преступлением, а также перечислением в федеральный бюджет определенного денежного возмещения. Предприниматель, не желающий «вязнуть» в рутине уголовного судопроизводства, при наличии финансовой возможности, естественно согласится на предусмотренные законодателем и разъясненные ему следователем либо дознавателем «условия» освобождения от уголовной ответственности²⁰¹.

В этой связи 45 % прекращенных уголовных дел от числа возбужденных в отношении предпринимателей, упомянутые Президентом Российской Федерации в своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2019 году, являются далеко не предельными²⁰².

С момента внесения указанных изменений мы наблюдаем двукратный прирост количества выявленных преступлений о мошенничестве (с 215 036 в

---

²⁰⁰ Ларичев В.Д. Противодействие хищениям как составная часть корпоративной безопасности в сфере металлургии / В.Д. Ларичев, А.Н. Панкратьев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2022. № 1(58). С. 57-63.

²⁰¹ Миняева Т.Ф. Есть ли уголовно-правовое воздействие при освобождении от ответственности за совершенное преступление? // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1(20). С. 176-181.

²⁰² Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года. <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>.

2018 году до 433 708 в 2023 году). При этом в суд ежегодно направляются уголовные дела о не более, чем 15 % от зарегистрированных преступлений указанной категории²⁰³.

Мы не можем однозначно утверждать об имеющейся корреляционной связи указанных изменений в законодательстве с ростом фактов выявленных преступлений о мошенничестве, однако возникшие риски увеличения на этом фоне рейдерских захватов с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов, все же приведем.

Так, предполагается, что рейдеры любыми способами вступают в гражданско-правовые отношения с предприятием-целью и провоцируют последнее на нарушение договорных отношений, что влечет «мнимое» причинение ущерба компании рейдеров²⁰⁴.

После этого, на основании ч. 3 ст. 20 и п. 1 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, рейдеры инициируют уголовное преследование предприятия с целью его захвата.

Несмотря на то, что в данном случае у правоохранителей возникают сложности в отграничении гражданско-правовых отношений от уголовно-наказуемого деяния²⁰⁵, представляется, что вышеуказанная заинтересованность в выявлении данных преступлений является определяющей при принятии процессуального решения, не говоря о возможной коррупционной составляющей при этом.

---

²⁰³ Сборники о состоянии преступности в России. М.: ГИАЦ МВД России за 2018-2023 годы.

²⁰⁴ Кубрин А.А. Безопасность бизнеса как элемент системы экономической безопасности государства / А.А. Кубрин, С.Д. Кокунова // Вопросы безопасности. 2016. № 4. С. 1-14.

²⁰⁵ Майорова Е.И. Проблемы отграничения мошенничества от гражданско-правовых споров / Е.И. Майорова, В.В. Улейчик, Л.В. Яковлева // Проблемы предварительного следствия и дознания : Сборник научных трудов. Том № 30. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. С. 42-53.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации²⁰⁶ и имеющейся судебной практике²⁰⁷, наличие гражданско-правовых отношений, установленных решениями судов в рамках гражданского судопроизводства, не является основанием для признания исключительно гражданско-правовых отношений между потерпевшим и подсудимым, что соответственно не исключает уголовную ответственность последнего.

Затем, в случае реализации целей рейдеров по захвату предприятия, они заявляют об отсутствии ущерба, мотивировав прекращением обязательств совпадением должника и кредитора в одном лице (ст. 413 ГК РФ). В данном случае говорить об ответственности рейдеров по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос также не приходится. Вместе с тем, уголовное дело в отношении предпринимателя при таких условиях прекращается по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, в частности признака объективной стороны в виде ущерба, причиненного преступлением.

Но указанному порядку в любом случае предшествует «предложение» правоохранителей, адресованное предпринимателю прекратить уголовное дело в отношении него на основании ч. 3 ст. 28¹ УПК РФ и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ.

Отсюда, как видится, мы и имеем судебную перспективу подобных уголовных дел только в 15 % случаев.

Представляется, что в данном случае возможным заслоном для злоупотреблений выступает реализация института прекращения уголовного дела в сфере предпринимательской деятельности только в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Это позволит

---

²⁰⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко».

²⁰⁷ Архив Череповецкого городского суда Вологодской области (уголовное дело № 1-297/2011).

обеспечить дополнительный судебный контроль за уголовным преследованием предпринимателей.

Отдельно необходимо отметить изменения, внесенные указанным Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ в ст. 164 УПК РФ, согласно которым, при производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности, запрещается необоснованное применение мер, способных привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, в том числе изъятие электронных носителей информации.

Впервые в УПК РФ закреплена норма, запрещающая «парализовать» работу бизнеса в результате проведения следственных действий. Вместе с тем данная норма порождает правовую неопределенность в том, какие именно следственные действия влекут приостановление законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Исключением в данном случае является только изъятие электронных носителей информации и специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и (или) документов и сведений, прилагаемых к указанной декларации. Об этом прямо указано в ст. 164 УПК РФ.

Указанная правовая неопределенность может привести к злоупотреблению правом как со стороны правоохранительных органов, так и со стороны предпринимателей, возрастанию количества жалоб на действия следователей, в том числе, требующих судебного рассмотрения²⁰⁸.

---

²⁰⁸ См. подробнее: Бурынин С.С. Вопросы рассмотрения жалоб в Следственном комитете Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3 (25). С. 63-67; Бурынин С.С. Прекращение переписки как мера противодействия злоупотреблению правом на обращение // Административное право и процесс. 2020. № 6. С. 72-75; Бурынин С.С. Прекращение переписки по жалобам в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2020. № 10. С. 24-27.

К примеру, изъятие следователем в ходе обыска в помещении предприятия его документации с целью проведения экспертизы финансово-хозяйственной деятельности, а также почерковедческой экспертизы, вполне может привести к приостановке деятельности, о чем в любом случае будет заявлено предпринимателем. В то же время без проведения указанных экспертных исследований следствию невозможно будет получить соответствующие доказательства²⁰⁹. Оценить, действительно ли указанные действия приведут к приостановке деятельности предприятия, крайне затруднительно.

Таким образом, законодательные попытки исключить давление на бизнес мерами уголовного и уголовно-процессуального характера в большинстве случаев имеют как положительное, так и отрицательное действие. Отчасти на это влияет сложившаяся правовая культура, нацеливающая «обойти» закон, увидеть в нем скрытый подтекст, в общем сделать все, чтоб только не исполнять его по прямому назначению.

Изменения, внесенные в ст. 164 УПК РФ, нуждаются в корректировке, а именно определении четкого перечня мер, при которых приостанавливается законная деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также условий их обоснованности. Определить указанный перечень возможно только путем проведения исследования причинно-следственных связей между проведенным конкретным следственным действием и последующей за этим реальной приостановкой деятельности предприятия. В данном случае без совместной проработки данного перечня представителями бизнеса, правоохранительных, судебных и законодательных органов не обойтись, дабы соблюсти баланс

---

²⁰⁹ Россинская Е.Р., Савицкий А.А. Инновационные подходы в правовом обеспечении производства судебных экономических экспертиз в условиях цифровизации // Право и общество в эпоху социально-экономических преобразований XXI века: опыт России, ЕС, США и Китая : Коллективная монография к 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / Под общей редакцией В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2021. С. 208-221.

государственных и частных интересов. Только после детальной проработки указанных вопросов можно сделать вывод о понятии «необоснованного применения мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей».

За внесение указанных уточнений в законодательство высказались 92 % опрошенных в ходе анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, 67 % сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и 65 % сотрудников следственных органов.

Также в рамках нейтрализации «давления на бизнес» указанным Федеральным законом от 27.12.2018 № 533-ФЗ в УПК РФ введена статья 164¹, устанавливающая случаи и порядок изъятия электронных носителей информации по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности.

Авторы закона уверяли, что нововведение определяет исключительные случаи, при которых допускается изъятие электронных носителей информации. Этой статьей также предусматривается порядок изъятия электронных носителей информации и копирования информации, содержащейся на них. Данные законодательные новеллы направлены в первую очередь на недопущение приостановки деятельности предпринимателей в результате проведения следственных действий, в частности, в ходе которых изымаются электронные носители информации.

На первый взгляд видно, что интересы предпринимателей в данном случае ставятся в приоритет интересам правоохранительных органов, заключающимся в скорейшем объективном и полном расследовании преступлений. Однако это может быть далеко не так при явных пробелах данной уголовно-процессуальной нормы.

Учитывая, что XXI век является периодом всеобщей глобализации и цифровизации, предприниматели не отстают от данных процессов²¹⁰. Вся значимая для бизнеса информация давно хранится на электронных носителях²¹¹.

Кроме того, в настоящее время активно развит рынок услуг удаленного (облачного) хранения информации²¹². К примеру, компания Amazon предлагает своим клиентам воспользоваться защищенным сервисом хранения объектов – Amazon Simple Storage Service (Amazon S3). Клиентами данного сервиса могут быть компании любых размеров и из любых областей деятельности. Они могут использовать данный сервис для хранения и защиты любых объемов данных в различных ситуациях, например, для обеспечения работы сайтов, мобильных приложений, для резервного копирования и восстановления, архивации, корпоративных приложений, устройств IoT и анализа больших данных²¹³. Аналогичные услуги предпринимателям оказывают компании Yandex (Yandex Object Storage)²¹⁴, Mail.Ru (Mail.Ru Cloud Solutions)²¹⁵ и многие другие.

Таким образом, «предусмотрительные» субъекты предпринимательской деятельности и вовсе могут хранить важную для бизнеса информацию в удаленном (облачном) хранилище²¹⁶. При этом предоставлять

---

²¹⁰ Бессонов А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2022. № 1(35). С. 94-100.

²¹¹ Цифровые следы преступлений / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин; Следственный комитет Российской Федерации; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Перспект», 2021. С. 5.

²¹² Антонов О.Ю. Взаимодействие с интернет-провайдером в целях собирания цифровых следов // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы научно-практической конференции с международным участием, Москва, 05.04.2019 – Москва: РГ-Пресс, 2019. С. 19-25.

²¹³ Электронный ресурс: <https://aws.amazon.com> (дата обращения: 27.02.2023).

²¹⁴ Электронный ресурс: <https://cloud.yandex.ru> (дата обращения: 27.02.2023).

²¹⁵ Электронный ресурс: <https://mcs.mail.ru/cloud-platform/> (дата обращения: 27.02.2023).

²¹⁶ Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере

правоохранительным органам пароли или иной доступ к указанным хранилищам (равно как и к иным электронным носителям информации) их владельцы вовсе не обязаны, так как фактически это выступает способом защиты в уголовном процессе в форме отказа от дачи показаний (ч. 2 ст. 45, ст. 51 Конституции Российской Федерации, ч. 2 ст. 16, пп. 3 и 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ)²¹⁷.

В процессе расследования уголовного дела, связанного с противоправными действиями в области предпринимательской деятельности, будь то совершенные мошенничество или уклонение от уплаты налогов, следователю требуется назначить экспертизу бухгалтерских, налоговых или других документов с целью собрать достаточные доказательства преступления. Объектом данных экспертиз будет исследование финансово-хозяйственной деятельности предприятия²¹⁸.

Как уже упоминалось выше, предприниматели предпочитают хранить значимую для бизнеса информацию на электронных носителях²¹⁹. Поэтому изъятие только лишь документов явно недостаточно для проведения экспертного исследования. Кроме того, эксперты в большинстве случаев ходатайствуют о предоставлении им для исследования сведений из программ для ведения бухгалтерии в электронном виде, к примеру «1С:Бухгалтерия».

компьютерной информации в Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 1(35). С. 71-76.

²¹⁷ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2023 по делу № 16-УД-17-К4 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

²¹⁸ Бурунин С.С. Роль криминалистического исследования в квалификации налоговых преступлений // Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.М. Багмета. 2019. С. 89-93.

²¹⁹ Опальский А.П., Прорвич В.А. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности на стадии доследственной проверки по преступлениям, связанным с манипулированием рынком ценных бумаг // Оперативно-разыскное противодействие преступлениям экономической направленности и коррупции: передовой опыт, проблемы и пути их решения: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 мая 2020 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 121-126.

Таким образом, изъятие электронных носителей информации по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности необходимо почти в каждом случае²²⁰.

Усложненный порядок изъятия электронных носителей информации может привести к утрате доказательств по уголовному делу. Тем более, если все информация хранится в удаленном (облачном) хранилище, а электронный носитель в виде персонального компьютера (либо иной электронно-вычислительную машину (ЭВМ)), является лишь средством передачи данных.

Вместе с тем, с целью установить запрет правоохранительным органам на произвольное изъятие электронных носителей информации по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности, законодатель решил ввести в УПК РФ данную норму.

Так, из ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ следует, что при производстве по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности (указанным в ч. 4¹ ст. 164 УПК РФ), изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда:

- 1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;
- 2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;
- 3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

По смыслу закона, реализация п. 1 ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ представляется возможной в случае, когда изъятие электронных носителей информации

---

²²⁰ Васильева М.А., Лебедева А.А. Криминалистические аспекты использования цифровых способов фиксации следов при расследовании преступлений // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 9-1. С. 219-225.

проводится по ходатайству эксперта (п. 2 ч. 3 ст. 57 УПК РФ) после назначения судебной экспертизы (например, финансово-экономической, налоговой и тд.).

Вместе с тем не исключена ситуация, когда следователь при производстве обыска в помещении предприятия обнаружит в нем персональный компьютер (либо иную ЭВМ), но при этом у него не будет постановления суда о разрешении на изъятие электронных носителей информации (п. 2 ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ), воспользуется условием, обозначенным в п. 1 ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ, и приостановит проведение обыска, осмотрит указанный объект с участием специалиста (с целью определения точных идентификационных признаков), после чего сразу же вынесет постановление о назначении судебной экспертизы в отношении указанного персонального компьютера (либо иной ЭВМ), что даст возможность на совершенно законных основаниях их изъять после возобновления обыска. Законодатель в данном случае в качестве условия изъятия электронных носителей информации ставит только факт «вынесения» постановления о назначении экспертизы, а не фактическое ее назначение и направление постановления эксперту с объектами исследования для ее производства. Впоследствии постановление следователя о назначении судебной экспертизы в отношении указанного персонального компьютера (либо иной ЭВМ) может быть отменено руководителем следственного органа как необоснованное, за ненадобностью ее проведения.

В данном случае трудно согласиться с точкой зрения В.Ф. Васюкова, что основанием для назначения судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации обязательно является их изъятие и осмотр с составлением соответствующих протоколов, и реализация положения, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ будет затруднена²²¹.

---

²²¹ Васюков В.Ф. Когда по предпринимательским делам можно изымать электронные носители информации // Уголовный процесс. № 3, март 2019, С. 66-71.

Так, в соответствии со ст. 195 УПК РФ судебную экспертизу назначает следователь, если это необходимо для использования специальных знаний. Постановление о назначении судебной экспертизы должно содержать основание для ее назначения и перечень материалов, предоставляемых эксперту. Основание для назначения судебной экспертизы в УПК РФ не определено.

Вместе с тем основанием для назначения судебной экспертизы является расследуемое уголовное дело и необходимость использования специальных знаний при исследовании обнаруженных в ходе обыска в помещении предприятия электронных носителей информации, которые и станут материалами, предоставляемыми в распоряжение эксперта. Предварительное обязательное изъятие этих объектов УПК РФ не предусмотрено, иначе это бы прямо противоречило условиям п. 1 ч. 1 ст. 164¹ УПК РФ.

Также обязанности следователя по незамедлительному ознакомлению подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы нет.

Кроме того, ничто не мешает ознакомить указанных лиц (при их присутствии при изъятии электронного носителя информации) сразу же после вынесения постановления о назначении судебной экспертизы, после чего возобновить проведение следственного действия в помещении предприятия и изъять данные объекты.

Таким образом, требования ст. 195, 198 УПК РФ будут выполнены в полном объеме.

В связи с изложенным, представляется, что на практике особых препятствий для изъятия электронных носителей информации правоохрнительными органами данные нормы не вводят. Это означает, что по-прежнему предприниматели остаются не защищенными от произвольного

изъятия оргтехники и иного цифрового имущества, необходимого им для предпринимательской деятельности²²².

Отдельно необходимо отметить, что данными законодательными новеллами прямо не регламентирован порядок изъятия электронных носителей информации при проверке сообщения о преступлении. В данном случае представляется, что при проведении процессуальной проверки по сообщению о преступлении, изъятие указанных объектов с помощью проведения осмотра места происшествия в помещении предприятия по-прежнему регулируется общими нормами УПК РФ. Положения ст. 164, 164¹ УПК РФ здесь не применимы в силу прямого указания на их использование только по уголовным делам. Однако это вовсе не соответствует духу вносимых законодателем изменений в части защиты бизнеса.

Таким образом, представляется необходимым расширить действие положений ст. 164¹ УПК РФ, прямо указав на это в законе, на изъятие электронных носителей информации в ходе проверки сообщения о преступлении в сфере предпринимательской деятельности. Целью данных изменений является защита предпринимателей от приостановки их деятельности путем необоснованного изъятия электронных носителей информации путем проведения осмотра места происшествия в помещении предприятия в ходе доследственной проверки.

За внесение указанных изменений в законодательство высказались 70 % опрошенных в ходе анкетирования сотрудников следственных органов, 69 % адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, а также 65 % сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

---

²²² Бурынин С.С. Методика изъятия электронных носителей информации по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-практической конференции. К 200-летию со дня рождения Николая Ивановича Стояновского и 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации. Москва. 2021. С. 64-69.

С учетом изложенного предлагается внести изменения:

- ст. 164 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«4¹. При производстве следственных действий по уголовным делам и проверке сообщений о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями первой - четвертой, 159¹ - 159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации...»;

- ст. 164.1 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«1. При производстве по уголовным делам, проверке сообщений о преступлениях, указанных в части четвертой.1 статьи 164 настоящего Кодекса, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда:...».

Отсутствие каких-либо гарантий защиты прав предпринимателей от злоупотреблений своими полномочиями должностными лицами правоохранительных органов в ходе проверки сообщения о преступлении делает бессмысленным модернизацию норм, регулирующих предварительное расследование. Дополнительных гарантий защиты прав предпринимателей от этого не прибавится, пока будут существовать иные пробелы УПК РФ, способствующие их использованию для совершения рейдерских захватов имущества.

Также УПК РФ не содержит понятия «электронный носитель информации». На государственном уровне закреплено лишь понятие «электронный носитель» – «материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники»²²³. Однако конкретного перечня техники не приводится. В общем смысле под указанное определение подпадает абсолютно вся бытовая и цифровая техника, которая способна воспроизводить информацию. Вместе с тем, доказательственное значение по

---

²²³ Пункт 3.1.9 ГОСТ 2.051-2013 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой) // М.: Стандартинформ, 2014.

уголовным делам будет иметь именно информация, хранящаяся в «памяти» данных устройств.

В связи с этим необходимо поддержать предложение Ю.В. Гаврилина о закреплении в ст. 5 УПК РФ конкретного понятия «электронный носитель информации» – как «устройство, конструктивно предназначенное для постоянного или временного хранения информации в виде, пригодном для использования в электронных вычислительных машинах, а также для ее передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах»²²⁴.

В настоящее время Правительством Российской Федерации подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» с целью дополнения перечня оперативно-розыскных мероприятий возможностью исследования информации, содержащейся в технологических системах ее передачи, включая информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»²²⁵.

Указанная инициатива также может таить опасность использования данного инструментария для получения сведений о предприятии, являющемся целью захвата, его собственниках и иной информации в интересах рейдеров. Поэтому к ее принятию необходимо подходить максимально взвешено.

Таким образом, в результате исследования вопросов правового регулирования противодействия рейдерским захватам имущества на стадии предварительного расследования установлены конкретные уголовно-процессуальные проблемы, которые не только затрудняют противодействие рейдерству, но и способствуют совершению указанных противоправных деяний. В частности, установлено, что изменения, внесенные в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ подвергают угрозе субъектов

---

²²⁴ Гаврилин Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44), С. 45-50.

²²⁵ Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

предпринимательской деятельности в части возможности манипуляций путем возбуждения и прекращения в отношении их уголовного дела по специфическому основанию – в связи с возмещением ущерба. Для исключения манипуляций предложено при возмещении ущерба прекращать уголовные дела в отношении предпринимателей только в связи с применением судебного штрафа. Изменения, внесенные в ст. 164 УПК РФ, также нуждаются в корректировке, а именно определении четкого перечня мер, при которых приостанавливается законная деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также условий их обоснованности. Также имеется необходимость расширить действие положений ст. 164.1 УПК РФ на изъятие электронных носителей информации в ходе проверки сообщения о преступлении в сфере предпринимательской деятельности и определить понятие «электронный носитель информации». Для исключения манипуляций с имуществом предпринимателя, содержащегося под стражей, предложены соответствующие изменения в п. 3.1 ч. 4 ст. 46 и п. 9.1 ч. 4 ст. 47 УПК РФ²²⁶.

§3. Уголовно-процессуальные проблемы межведомственного взаимодействия, препятствующие выявлению рейдерских захватов имущества

Активное выявление преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, невозможно без надлежащего межведомственного взаимодействия правоохранительных, контрольных и надзорных органов²²⁷. Также в науке отмечается законодательный пробел и недооценка учеными возможностей использования

---

²²⁶ Бурынин С.С. О проблемах правоприменения законодательных новелл о нейтрализации «давления на бизнес» // Безопасность бизнеса. 2019. № 5. С. 15-19.

²²⁷ Жук О.Д. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы выявления и расследования преступлений рейдерского характера // Законодательство. 2021. № 2. С. 49-54.

различных форм взаимодействия с правоохранительными органами в борьбе с рейдерскими захватами имущества²²⁸.

Низкий уровень выявления и раскрытия указанных преступлений во многом обусловлен ненадлежащей организацией межведомственного взаимодействия, включая по уже возбужденным уголовным делам.

Приведенные обстоятельства ненадлежащего взаимодействия, хорошо известные сотрудникам правоохранительных органов, позволяют в отдельных случаях использовать им по заказу рейдеров уголовно-процессуальные полномочия в целях содействия захватам имущества. При этом такие «правоохранители» являются достаточно уверенными, что их противоправная деятельность не будет выявлена.

Во многом этому способствуют следующие уголовно-процессуальные проблемы. Нормативные правовые акты, регулирующие межведомственное взаимодействие при выявлении и расследовании преступлений, можно отнести к так называемым «квазипроцессуальным нормам». Кроющиеся в них нормы фактически регулируют вопросы уголовного процесса, дублируя уголовно-процессуальный закон, а зачастую и дополняя его положения.

Однако важно отличать взаимодействие от координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, осуществляемой в рамках вертикального соподчинения. Правоохранительные органы в данном случае фактически подчинены прокурору, уполномоченному на координацию их действий²²⁹. Вместе с тем существует мнение, что координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью – это взаимосогласованная деятельность различных органов (участников) по

---

²²⁸ Шашков А.А. Указ. соч. С. 18.

²²⁹ Халиулин А.Г. О роли прокурора в условиях состязательного построения российского уголовного процесса // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича : Материалы конференции, Москва, 24–25 октября 2019 года / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2020. С. 58-61.

достижению общей цели²³⁰. Таковой целью является повышение эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации правоохранительными органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению²³¹. Из указанного определения координации и ее целей, соподчинения прокурору прямо не следует. Однако, если обратиться к этимологии слова «координация», то оно означает – согласование, установление целесообразного соотношения между какими-нибудь действиями, явлениями²³². «Согласование» и «установление» в данном случае отнесено к исключительной компетенции прокурора²³³. Координацию часто отождествляют с согласованием и определяют, как одну из функций управления²³⁴.

Межведомственное взаимодействие, в свою очередь, характеризуется горизонтальным характером процессуальных отношений. Взаимодействие – взаимная связь явлений, взаимная поддержка²³⁵. Взаимодействие правоохранительных, контрольных и надзорных органов осуществляется путем объединения усилий и согласования действий в борьбе с преступностью. Объединение усилий правоохранительных, контрольных и надзорных органов обуславливается, в первую очередь, дополнением функций друг друга, что в случае надлежащего согласования действий позволяет

---

²³⁰ Кобзарев Ф.М. Правовые и организационные основы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, М., 1999. С. 6.

²³¹ См.: п. 1 Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567.

²³² Ожегов С.И. Указ. соч. С. 721.

²³³ См.: ст. 8 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

²³⁴ Файоль А. Учение об управлении // Научная организация труда и управления. — М., 1965. С. 362.

²³⁵ Ожегов С.И.- С. 169.

выполнять конкретные задачи, ставящиеся перед правоохранительной системой страны в целом.

При выявлении преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, надлежащим образом организованное межведомственное взаимодействие является ключевым фактором на пути к успеху в привлечении к уголовной ответственности рейдеров, так как в ходе рейдерских захватов имущества предприятий злоумышленниками совершаются как административные правонарушения, так и уголовно наказуемые деяния. Они подведомственны и подследственны соответственно разным правоохранительным, контрольным и надзорным органам²³⁶. Только комплексный анализ совершенных рейдерами деяний позволит установить истинную цель их, на первый взгляд, разрозненных действий²³⁷.

В научной литературе отмечают, что наиболее эффективное профилактическое действие по предупреждению указанных противоправных деяний имеет мониторинг экономической безопасности конкретной отрасли предпринимательской деятельности²³⁸. Такой мониторинг следует проводить силами территориальных органов исполнительной власти и правоохранительных органов. Так, на примере инвестиционно-строительной сферы, исследователи отмечают, что такой мониторинг следует начать с инвентаризации всех строительных объектов на контролируемой территории. Эту информацию можно получить в территориальных органах власти, где, как правило, имеются специальные подразделения: департамент городского строительства; департамент дорожно-мостового и инженерного строительства; управления или отделы городского заказа капитального

---

²³⁶ Бычков В.В. Некоторые аспекты определения подследственности рейдерства // Юридическая теория и практика. 2011. № 1. С. 15-19.

²³⁷ Ларичев В.Д. Общая методика выявления преступлений экономической направленности / В.Д. Ларичев, Б.В. Борин // Оперативник (сыщик). 2015. № 2(43). С. 23-27.

²³⁸ The Role of Financial Monitoring in Ensuring The Economic Security Of The Russian Federation / A.V. Grinenko, I.V. Filatova, V.M. Shagunova [et al.] // REICE: Revista Electrónica de Investigación en Ciencias Económicas. 2022. Vol. 10. No 19. P. 60-70.

строительства; отдел по архитектуре и градостроительству и т.п.²³⁹. Все эти организации имеют в интернете специальные сайты, доступные общественности, на которых можно получить предварительную информацию по всем строящимся и реконструируемым объектам²⁴⁰.

Также выделяется особая важность предупредительных мер путем проведения оперативно-разыскной профилактики преступности в сфере экономики. Это актуализирует способность на начальной стадии выявить причины и условия формирования противоправного поведения и принять меры по его коррекции²⁴¹.

На межведомственном уровне определена необходимость широкого использования возможностей участия представителей органов государственного контроля (надзора) в качестве специалистов в процессуальных проверках и расследовании уголовных дел о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности, в том числе при сборе и подготовке материалов, необходимых для назначения и проведения экспертных исследований²⁴².

Функции контроля и надзора, в отличие от правоохранительной деятельности, разделены между многочисленными государственными органами²⁴³. Практически каждый государственный орган осуществляет контроль или надзор в определенной сфере жизнедеятельности человека. Предпринимательская детальность настолько многообразна, что может охватывать такое же множество сфер жизнедеятельности человека. Поэтому

---

²³⁹ Крылов А.А., Борин Б.В. Мониторинг экономической безопасности в строительных организациях // Микроэкономика. 2018. № 1. С. 44-54.

²⁴⁰ Крылов А.А., Васильев Э.А. Мониторинг экономической безопасности в системе выявления и предупреждения экономической преступности // Научный портал МВД России. 2014. № 2. С. 66-70.

²⁴¹ Борин Б.В. Понятие оперативно-разыскной профилактики преступлений / Б.В. Борин, Я. Г. Ищук // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 381-386.

²⁴² См.: п. 2.5 Указания от 23.07.2020.

²⁴³ Бурынин С.С. Понятие ведомственного контроля над следственными органами и его элементы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 3 (29). С. 83-87.

определить конкретный перечень контрольных и надзорных органов, уполномоченных выявлять рейдерские захваты имущества предприятий, зачастую просто невозможно. Все государственные органы должны незамедлительно реагировать на обращения по нарушениям прав граждан, а также на выявленные в ходе осуществления своей деятельности²⁴⁴. Выявленные факты нарушений должны быть доступны для комплексного анализа другими государственными органами, в том числе правоохранительными²⁴⁵. Тогда будет возможность выявлять и сопоставлять в единую цепь разрозненные действия рейдеров по захвату имущества предприятий.

Кроме того, хозяйственно-финансовый контроль предприятий осуществляется также частными структурами. Как правило, это специализированные аудиторские организации, в том числе, некоммерческие объединения аудиторов. Контроль аудиторы осуществляют с использованием специфических форм, методов (инвентаризации, ревизии и др.) и приемов. При этом цель проверок – выявление нарушений закона в исследуемой сфере, достоверности, целесообразности операций в среде материального и нематериального производства. Представляется, что при взаимодействии аудиторов с правоохранительными, государственными контрольными и надзорными органами, можно достичь больших результатов выявления и пресечения фактов рейдерских захватов имущества предприятий. При тематических проверках путем обследования отдельных участков (сторон) хозяйственно-финансовой деятельности аудиторы исследуют один или несколько вопросов. Аудит, как форма контроля, предполагает независимую

---

²⁴⁴ Бурынин С.С. Контроль за рассмотрением обращений в следственных органах // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 112-116.

²⁴⁵ Антонов О.Ю. Виды взаимодействия с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // Российский следователь. 2021. № 4. С. 3-7.

проверку бухгалтерского учета и отчетности организаций, деклараций индивидуальных предпринимателей²⁴⁶.

Регулирование вопросов взаимодействия правоохранительных, государственных контрольных и надзорных органов осуществляется на основании межведомственных приказов и соглашений²⁴⁷.

Так, 13.02.2012 заключено Соглашение о взаимодействии между СК России и ФНС России, которым предусмотрено сотрудничество сторон по следующим основным направлениям: выявление и пресечение нарушений законодательства о налогах и сборах, законодательства о государственной регистрации юридических лиц, законодательства о банкротстве, неправомерного возмещения из федерального бюджета сумм налога на добавленную стоимость; организация и проведение мероприятий в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации о противодействии коррупции²⁴⁸.

Указанная форма взаимодействия по сути является уголовно-процессуальной. Она позволяет производить обмен информацией, способствующей выявлению преступлений и незамедлительному принятию мер реагирования. Однако указанное Соглашение и большинство иных межведомственных актов не содержат в себе положений об ответственности представителей сторон, ненадлежащим образом его исполняющих. В результате закрепленные в них положения о взаимодействии фактически носят рекомендательный характер, а в некоторых случаях вовсе игнорируются.

Изучением материалов проверок сообщений о преступлениях, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества,

---

²⁴⁶ Шашков А.А. Указ. соч. С. 18.

²⁴⁷ Бурынин С.С. Проблемы межведомственного взаимодействия при выявлении и расследовании налоговых преступлений // Противодействие налоговой преступности. Материалы Всероссийской научнопрактической конференции. Москва, 2018. С. 183-187.

²⁴⁸ Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой Российской Федерации от 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3).

а также уголовных дел, установлено, что информация поступала непосредственно от граждан, являвшихся руководителями либо собственниками предприятий. Причем поступала она, естественно, уже после захвата, когда имущество организации было переоформлено на других лиц.

Таким образом, правоохрнительным органам становится известно о рейдерском захвате предприятия в тот момент, когда его имущество перепродано и находится в собственности «добросовестных приобретателей», что существенно затрудняет его возврат собственникам²⁴⁹.

Одна из причин такого положения заключается в том, что собственники и руководители предприятий, в отношении которых производится рейдерский захват, в редких случаях способны предотвратить его на начальных этапах. Во многом это становится невозможным из-за разрозненных и кажущихся на первый взгляд несвязанными, а также квазизаконных действий рейдеров²⁵⁰. Действия должностных лиц правоохрнительных органов, способствующих рейдерам, и вовсе будут казаться собственникам предприятия, подверженному рейдерскому захвату, законными.

Если собственники такого предприятия усомнятся в законности действий «представителей закона» и обратятся в правоохрнительные органы, последние также редко могут связать цепь разрозненных событий в единый умысел, направленный на рейдерский захват предприятия²⁵¹.

Исходя из изложенного, выявление преступлений, совершаемых преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, по заявлениям

---

²⁴⁹ Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов : Учебно-методическое пособие / А.М. Багмет, А.В. Быков, В.В. Бычков [и др.]. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 113.

²⁵⁰ Маланьина А.А. Рейдерские захваты как угроза безопасности ведения бизнеса // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : Сборник материалов Международной научной конференции, Костанай, 27–29 мая 2019 года. Костанай: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. С. 264-269.

²⁵¹ Бурунин С.С. Проблемы правоприменительной практики следственного комитета Российской Федерации // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в контексте современного правотворчества и правоприменения. Материалы IV Донского юридического форума. Азов. 2017. С. 60-63.

руководителей и собственников захватываемых предприятий является наименее эффективной формой борьбы с указанными негативными явлениями²⁵².

Изучением сведений о лицах, входящих в состав преступных групп, осуществлявших захват предприятий, установлено, что в большинстве случаев ими являлись ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности, профессиональные юристы в сфере корпоративных отношений²⁵³. Однако ни одна подобная группа не обходится без «поддержки» представителей правоохранительных, контрольных или надзорных органов²⁵⁴.

В состав преступных групп могут входить сотрудники прокуратуры, следственных органов, подразделений экономической безопасности ФСБ России и МВД России, органов ФНС России и ФССП России²⁵⁵, иных государственных органов, осуществляющих контрольные и надзорные функции в сфере предпринимательства²⁵⁶.

Так, осужденный Б., являвшийся следователем территориального подразделения МВД России, оказал пособничество Х. в приготовлении к мошенничеству организованной группой в особо крупном размере. Согласно отведенной ему роли, следователь Б. выполнил действия, направленные на

---

²⁵² Бражников Д.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии и расследовании преступлений / Д.А. Бражников, В.В. Бычков // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2019. № 3(21). С. 80-85.

²⁵³ Багмет А.М. Основные элементы криминалистической характеристики рейдерства / А.М. Багмет, В.В. Бычков // Уголовное право. 2010. № 5. С. 104-109.

²⁵⁴ Цветков Ю.А. Уголовное преследование в отношении лиц особого правового статуса - 20 лет в поисках концепции // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 52-59.

²⁵⁵ Колотилина А.А. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей / А.А. Колотилина, О.Н. Ведерникова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 2(32). С. 82-91.

²⁵⁶ Карагодин В.Н. Некоторые аспекты противодействия коррупции в муниципальных органах власти // Муниципалитет: экономика и управление. 2019. № 1(26). С. 77-85.

отстранение основных руководителей захватываемой организации от управления им путем привлечения их к уголовной ответственности и заведомо незаконного задержания. Указанные действия производились следователем Б. с целью исключения возможности оказания руководством предприятия противодействия силовому захвату и завладению его имуществом. Кроме того, следователь Б. также оказал помощь нападавшим в проникновении внутрь административного здания предприятия, введя своим присутствием в заблуждение работников рыночного комплекса и сотрудников службы безопасности, способствуя тем самым осуществлению противоправных действий, придав им видимость законности. В составе организованной группы с целью захвата предприятия следователь Б. также участвовал в организации и проведении массовых беспорядков на его территории²⁵⁷.

Кроме того, абсолютное большинство рейдерских захватов имущества предприятий происходит с участием лиц, являющихся или являвшихся работниками, или собственниками захватываемых предприятий, знающих его деятельность «изнутри».

Учитывая, что, как правило, рейдерский захват начинается с проведения проверки субъектов предпринимательской деятельности контрольными или надзорными органами, а также процессуальной проверки правоохранительными органами в отношении руководителей и собственников предприятий, необходимо органам, осуществляющим оперативно-разыскные мероприятия, анализировать взаимосвязи между проведением проверок указанными государственными органами и заявлениями руководителей и собственников предприятий о противоправных действиях в отношении их имущества²⁵⁸.

---

²⁵⁷ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 24.02.2016 (дело № 22-1254/2016) // Архив Свердловского областного суда.

²⁵⁸ Жук О.Д. Проблемы производства отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях рейдерского характера // Законодательство. 2020. № 12. С. 63-69.

Таким образом, наиболее эффективной формой выявления преступлений, совершаемых преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, является проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении вышеуказанных лиц, в том числе, посредством внедрения в указанные преступные группы.

Внедрение – одна из составляющих частей работы оперативно-разыскных подразделений. В науке и на законодательном уровне данное внедрение именуется «оперативным» и является отдельным оперативно-разыскным мероприятием. Однако сущность и понятие «оперативного внедрения» законодатель не раскрывает. Вместе с тем в теории и на практике выработано данное понятие, раскрывающее его сущность. Так, профессор О.Д. Жук, имея большой опыт практической работы в сфере оперативно-разыскной деятельности, под «оперативным внедрением» понимает комплексное оперативно-разыскное мероприятие, заключающееся в легендированном (зашифрованном) вводе в объекты оперативного внедрения, оперативном сопровождении и выводе агентурных источников для решения конкретных оперативно-разыскных задач по борьбе с преступностью в случае невозможности решения этих задач с использованием других оперативно-разыскных мероприятий²⁵⁹. Представляется возможным придерживаться данного понимания «оперативного внедрения» в целях выявления преступлений, совершаемых преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества.

Контрольным и надзорным органам в рамках межведомственного взаимодействия необходимо предоставлять информацию правоохранительным органам о выявленных нарушениях законодательства субъектами предпринимательской деятельности, так как предприятия, функционирующие с нарушением закона, в первую очередь, вызывают

---

²⁵⁹ Жук О.Д. Сравнительно-правовые аспекты внедрения штатных негласных сотрудников в организованные преступные формирования // Российский следователь. 2017. № 17. С. 46-51.

интерес у рейдеров. В ходе проведения проверок сообщений о преступлениях, а также расследования уголовных дел по фактам рейдерских захватов имущества необходимо вести обмен информацией в запросном порядке (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

Существенным фактором, осложняющим межведомственное взаимодействие по выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, является проявление коррупции среди должностных лиц контрольных, надзорных и правоохранительных органах, осуществляющих проверку деятельности предпринимателей.

Одним из путей решения данной проблемы является обязательная проверка действий и решений должностных лиц указанных органов вышестоящими должностными лицами, а также органами прокуратуры. Информация об указанных проверках должна быть в открытом доступе. Это обеспечит максимальную прозрачность и беспристрастность в принятии решений в отношении предпринимателей.

Совершение каких-либо противоправных действий в отношении руководителя или собственника предприятия может являться первым сигналом к началу рейдерской атаки, в связи с чем следственным органам во взаимодействии с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность необходимо незамедлительно принимать меры к сохранности имущества предприятия путем ограничения доступа к корпоративным и иным хозяйственным документам, контроля их местонахождения, что может привести к предупреждению следующего шага рейдеров и документированию их преступной деятельности²⁶⁰.

---

²⁶⁰ Новиков А.М. Проблемы оценки и использования результатов оперативно-разыскной деятельности в процессе доказывания / А.М. Новиков, С.Н. Хорьяков // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 3. С. 429-436.

В этой связи, формальное отношение должностных лиц правоохранительных органов к заявлениям предпринимателей о совершении в отношении них преступлений либо иных правонарушений, недопустимо.

Необходимо внимательно относиться к сведениям, сообщаемым заявителями в обращениях, а также в ходе принятия объяснений. Так, сотрудником органа дознания в ходе опроса М. по его заявлению о привлечении Щ. к уголовной ответственности за преднамеренное банкротство предприятия были установлены обстоятельства, свидетельствующие о намерении заявителя М. захватить предприятие. Он сообщил, что приобрел печать данной организации без наличия на то оснований. В результате дальнейшей комплексной проверки всех обстоятельств, связанных с данным предприятием, было установлено, что М. намеревается захватить его. Однако грамотно спланированными совместными действиями следственных и оперативных органов преступные действия М. были пресечены²⁶¹.

При наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела по материалам, предоставленным органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, данное процессуальное решение должно незамедлительно приниматься следователем²⁶². Предоставление материалов следователю регламентировано межведомственной Инструкцией²⁶³. Она также, по сути, содержит процессуальные нормы.

---

²⁶¹ Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21.07.2016. (дело № 22-2870/2016) // Архив Алтайского краевого суда.

²⁶² Харченко С.В. К вопросу о взаимодействии оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений / С.В. Харченко, С.И. Гирько, С.А. Цепинский // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 1. С. 210-213.

²⁶³ Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденная приказом МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».

После выявления преступления и предоставления материалов оперативно-разыскной деятельности следователю оперативное сопровождение расследования уголовного дела не должно прекращаться²⁶⁴. В большинстве случаев оперативные подразделения после возбуждения следователем уголовного дела (особенно следователем другого ведомства) перестают осуществлять активное сопровождение его расследования²⁶⁵. Это обусловлено наличием определенной системы показателей эффективности деятельности каждого органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, которая заключается именно в количестве выявленных преступлений, подтверждением чему является выставление следователем после возбуждения уголовного дела статистической карточки формы № 1, утвержденной межведомственным приказом²⁶⁶.

Таким образом, служебный интерес в сопровождении возбужденных уголовных дел у органов, осуществляющих оперативно-разыскные мероприятия, отсутствует, им ставятся задачи по выявлению новых преступлений.

Данная проблема особенно актуальна в деятельности следователей СК России, которые не имеют «своих» внутриведомственных оперативных подразделений, связанных с ними едиными показателями эффективности деятельности ведомства, и, как следствие, не могут на них воздействовать с

---

²⁶⁴ Гирько С.И. К вопросу о понятии результатов оперативно-розыскной деятельности / С.И. Гирько, С.В. Харченко // Военное право. 2022. № 2(72). С. 195-199.

²⁶⁵ Бычков В.В. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей и оперуполномоченных при раскрытии и расследовании рейдерства // Расследование экономических (финансовых) преступлений, совершаемых организованными преступными группами (международными организованными преступными группами) : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 14 июня 2012 года. Москва: Типография «Ваш Полиграфический Партнер», 2012. С. 21-25.

²⁶⁶ Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России № 39/1070/1021/253/780/353/399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений».

помощью вышестоящего руководства²⁶⁷. В данном случае зачастую воздействие происходит через манипуляции с вышеуказанными статистическими карточками формы № 1, а именно заполнения реквизита, свидетельствующего об органе, выявившем преступление. Также о ненадлежащем исполнении оперативными подразделениями поручений следователя в рамках расследования уголовного дела может быть уведомлен прокурор. Он, в свою очередь, должен принять меры прокурорского реагирования в отношении оперативных сотрудников, ненадлежащим образом выполняющим свои должностные обязанности²⁶⁸.

Наличие многочисленных разрозненных показателей эффективности деятельности конкретных ведомств существенно затрудняет межведомственное взаимодействие по выявлению преступлений, в том числе совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, так как следователям после возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления в отношении руководителя или собственника предприятия необходимо комплексное оперативное сопровождение с целью пресечения и документирования иных преступлений, связанных единым умыслом – рейдерским захватом имущества предприятия²⁶⁹. Затрачивая значительное время на принуждение органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность к оперативному сопровождению возбужденного уголовного дела, следователь упускает возможность своевременного

---

²⁶⁷ Харченко С.В. Некоторые особенности взаимодействия следственных органов СК России с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность / С.В. Харченко // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 189-191.

²⁶⁸ Кобзарев Ф.М. О новом законодательном уточнении полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 1. С. 199-203.

²⁶⁹ Харченко С.В. К вопросу об оперативно-розыском обеспечении предварительного расследования преступлений / С.В. Харченко, Т.В. Попова // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 64-68.

привлечения к уголовной ответственности рейдеров и пресечения рейдерского захвата предприятия²⁷⁰.

Еще одним существенным фактором, затрудняющим межведомственное взаимодействие по выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, является подследственность совершаемых рейдерами преступлений в ходе захвата конкретного предприятия разным следственным органам²⁷¹.

Если на первоначальных этапах рейдерского захвата имущества будет выявлено преступление в отношении руководителя либо собственника захватываемого предприятия подследственное следователям органов внутренних дел, а впоследствии будет установлен факт, к примеру, фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, за что предусмотрена ответственность по ст. 170¹ УК РФ, и расследование данных преступлений относится к исключительной компетенции следователей СК России, то единый умысел рейдеров, направленный на захват имущества предприятия, доказать будет крайне затруднительно²⁷². Это обуславливается отсутствием оснований, предусмотренных ст. 153 УПК РФ для соединения уголовных дел в одно производство.

Кроме того, расследование разными следственными органами, на первый взгляд не взаимосвязанных преступлений, может существенно навредить их судебной перспективе и привлечению рейдеров к уголовной

---

²⁷⁰ Карагодин В.Н. Выбор и реализация следователем методик расследования преступления, совершенного в сфере экономики с использованием служебного положения // Расследование преступлений в сфере экономики, совершенных с использованием служебного положения : Материалы межведомственной региональной научно-практической конференции, Екатеринбург, 9 сентября 2016 года. Екатеринбург: Главное следственное управление Главного Управления МВД России по Свердловской области, 2016. С. 8-19.

²⁷¹ Османова Н.В. Институт подследственности как общее условие разграничения форм предварительного расследования // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2019. Т. 2. № 1(1). С. 88-97.

²⁷² Карагодин В.Н. Некоторые проблемы выявления преступлений в сфере экономики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2(12). С. 173-176.

ответственности. Так, например, по данным уголовным делам может потребоваться изъятие одних и тех же оригиналов корпоративных или иных хозяйственных документов, компьютерной техники, цифровых носителей, с целью проведения экспертных исследований, в результате чего по одному из уголовных дел в любом случае будут затянуты сроки следствия и, как итог, нарушены требования ст. 6¹ УПК РФ о разумных сроках уголовного судопроизводства²⁷³.

В данной ситуации также важно организованное надлежащим образом межведомственное взаимодействие, где связующим звеном будет именно орган, осуществляющий оперативно-разыскные мероприятия, продолживший документирование противоправных действий рейдеров после совершения ими первого преступления²⁷⁴. В результате указанного, появится возможность для установления взаимосвязей совершенных преступлений и как следствие соединение в одно производство уголовных дел в порядке, предусмотренном ст. 153 УПК РФ²⁷⁵.

Сложность выявления и доказывания рейдерских захватов имущества, ввиду их особой специфики, обуславливает необходимость определения специализации следователей и оперативных сотрудников²⁷⁶. За необходимость введения специализация следователей и оперативных сотрудников для

---

²⁷³ Цветков Ю.А. Основные итоги работы следственного комитета Российской Федерации за 10 лет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2(32). С. 26-35.

²⁷⁴ Васильев Э.А. Органы внутренних дел в системе противодействия угрозам экономической безопасности // Научный портал МВД России. 2023. № 2(62). С. 99-104.

²⁷⁵ Гаврилов Б.Я. Позволяют Ли нормы УПК использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве? // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность : Сборник материалов Международного научно-практического круглого стола, Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года / Под общей редакцией И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. Санкт-Петербург: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2022. С. 54-64.

²⁷⁶ Бурунин С.С. Проблемы организации контроля в Следственном комитете Российской Федерации и пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 2 (28). С. 87-92.

выявления и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с рейдерскими захватами имущества, высказались 75 % опрошенных в ходе анкетирования сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, 70 % сотрудников следственных органов и 69 % адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций.

Кроме того, ключевым органом в организации и осуществлении межведомственного взаимодействия правоохранительных, контрольных и надзорных органов по выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, должна быть прокуратура. Аналогичного мнения придерживается А.А. Шашков. Анализируя действующее законодательство и судебную практику, он приходит к выводу об абсолютности полномочий органов прокуратуры по вопросам надзора за соблюдением норм, регулирующих корпоративные отношения, тем самым, определяя им ведущую роль в системе органов взаимодействия по противодействию рейдерским захватам имущества²⁷⁷.

Прокуроры осуществляют надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории страны, гражданами, организациями и всеми государственными и муниципальными органами власти, а также координацию деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью²⁷⁸. В частности, осуществляя надзор за расследованием различными следственными органами уголовных дел, так или иначе связанных с конкретным предприятием, органы прокуратуры могут установить цепь взаимосвязанных событий, ведущих к единой цели – захвату имущества данного предприятия. В результате чего возможно организовать межведомственное совещание, по результатам которого необходимо определить конкретные мероприятия, реализуемые следственными органами и оперативными службами в целях привлечения к

---

²⁷⁷ Шашков А.А. Указ. соч. С. 19.

²⁷⁸ Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации».

уголовной ответственности рейдеров. Однако данные полномочия не всегда реализуются органами прокуратуры во многом из-за наличия собственной внутриведомственной оценки показателей эффективности деятельности, приоритеты в которой расставлены в сторону большого количества выявления нарушений действующего законодательства Российской Федерации. В результате реальная борьба с преступностью отходит на второй план²⁷⁹.

Надлежащий прокурорский надзор может своевременно пресечь ненадлежащее исполнение сотрудниками правоохранительных органов своих должностных обязанностей. В противном случае, при «заинтересованности» в этом сотрудников правоохранительных органов, эффективное выявление и расследование рейдерских захватов невозможно.

Так, бывший начальник территориального подразделения по борьбе с экономическими преступлениями и коррупцией МВД России Ш. осужден за взятку от рейдеров при следующих обстоятельствах. Сотрудник полиции Ш. выдвинул требования установленным сотрудниками возглавляемого им подразделения рейдерам о перечислении на его лицевой счет абонентского номера по 10 000 рублей в качестве взятки за незаконное бездействие. Деньги получались за неисполнение своих служебных обязанностей Ш., а именно непроведение с его стороны и со стороны сотрудников возглавляемого им подразделения оперативно-разыскных и проверочных мероприятий с целью проверки причастности рейдеров к преступлению по ранее поступившему заявлению. Кроме того, в случае принятия решения следственными органами о возбуждении уголовного дела и направлении отдельных поручений, направленных на установление лиц, совершивших данное преступление, Ш. обещал не проводить оперативно-разыскных и проверочных мероприятий в отношении взяткодателей с целью проверки их причастности к преступлению.

---

²⁷⁹ Бурынин С.С. Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов // Российский следователь. 2020. № 4. С. 25-28.

Преступные действия полицейского Ш. были пресечены сотрудниками ФСБ России после заявления взяточдателей²⁸⁰.

В данном случае при отсутствии заявления взяточдателей в ФСБ России преступные действия сотрудника полиции, вероятно, остались бы безнаказанными. Однако своевременный и качественный прокурорский надзор мог бы способствовать выявлению данного преступления еще в ходе проверки законности действий оперативных сотрудников по поступившему им заявлению.

На межведомственном уровне также прокурорам отводится главная роль в обеспечении законности реализации уголовно-правового воздействия в отношении субъектов предпринимательской деятельности, которым в рамках координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью необходимо²⁸¹:

осуществлять постоянный мониторинг средств массовой информации и сети «Интернет» на предмет выявления сведений о нарушениях прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности²⁸²;

максимально использовать все формы межведомственного взаимодействия, обеспечивая эффективность согласованной работы правоохранительных, контрольных и надзорных органов, иных государственных и муниципальных органов по пресечению фактов давления на представителей предпринимательского сообщества;

---

²⁸⁰ Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 13.11.2017 по делу № 1-59/2017 // Архив Центрального районного суда г. Новосибирска.

²⁸¹ Халиулин А.Г. Участие прокурора в осуществлении правосудия по уголовным делам // Прокуратура: история и современность - 300 лет прокуратуре России (Сухаревские чтения) : Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 08 октября 2021 года / Под общей редакцией О.С. Капинус, под научной редакцией А.Ю. Винокурова. Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. С. 26-29.

²⁸² Бурынин С.С., Кондратовская С.Н. Роль информационной политики в деятельности следственных органов // Журнал прикладных исследований. 2021. № 2-3. С. 68-75.

принять меры к организации информационного обмена, в том числе в межведомственном формате, сведениями о фактах давления на бизнес;

использовать в этих целях современные информационные и технические возможности правоохранительных органов, судов, законодательных и исполнительных органов государственной власти, органов местного самоуправления, контролирующих и других органов, общественных объединений и правозащитных организаций;

на системной основе анализировать состояние законности при осуществлении оперативно-разыскной деятельности и предварительного расследования, акцентируя внимание на выявлении причин, способствующих нарушению прав и законных интересов предпринимателей;

совместно с правоохранительными органами и иными органами государственной власти разрабатывать и реализовывать мероприятия, направленные на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности, недопустимость вмешательства в решение их хозяйственных споров, а также на противодействие коррупционным проявлениям, должностным и иным злоупотреблениям со стороны представителей органов государственной власти в указанной сфере.

В части осуществления надзора за органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, прокурорам предписано:

поручать проверки дел оперативного учета и оперативно-служебных документов по оперативно-разыскным мероприятиям в отношении субъектов предпринимательской деятельности наиболее опытным уполномоченным прокурорам, которые должны осуществлять детальный учет указанных дел и материалов, с целью выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступных посягательств, совершаемых или совершенных как субъектами предпринимательской деятельности, так и в отношении их;

наиболее тщательно проверять материалы, послужившие основанием к проведению гласного оперативно-разыскного мероприятия – обследование

помещений, зданий, сооружений, участков местности, транспортных средств в отношении субъектов предпринимательской деятельности;

аккумулировать поступающую информацию о нарушении прав предпринимателей;

в ходе проверки законности постановлений о возбуждении уголовных дел в сфере предпринимательской деятельности обращать особое внимание на решения, принятые по факту совершения преступления, о противоправных действиях неопределенных руководителей юридических лиц, а также в иных случаях, когда круг лиц, подлежащих привлечению к ответственности, может быть достоверно определен на стадии проверки сообщения о преступлении;

инициировать процессуальную проверку в отношении должностных лиц органа предварительного расследования при выявлении фактов незаконного возбуждения уголовных дел и при наличии достаточных данных, указывающих на преступность их действий²⁸³.

В этом же Указании основным критерием для определения заинтересованности и противоправности действий правоохранительных органов обозначено неоднократное проведение оперативно-разыскных мероприятий в отношении одних и тех же хозяйствующих субъектов, а также аффилированных с ними лиц. При этом прокуроры уполномочены получать объяснения у лиц, в отношении которых проведены подобные оперативно-разыскные мероприятия или осуществлены иные действия, имеющие признаки заинтересованности или противоправности со стороны должностных лиц правоохранительных органов. В том числе, указанная обязанность лежит на прокурорах при рассмотрении жалоб и иных обращений субъектов предпринимательской деятельности²⁸⁴.

---

²⁸³ См.: раздел 3 Указания от 23.07.2020.

²⁸⁴ Кобзарев Ф.М. Защита прав предпринимателей средствами прокурорского надзора: состояние и направления совершенствования // Вестник Академии. 2018. № 1. С. 80-85.

В свете данного вопроса профессор А.Н. Халиков указывает на следующие «характеристики коррупционного поведения должностных лиц: организованный характер должностных преступлений, направленных на получение имущественной выгоды; использование должностных полномочий для взаимодействия с внешней средой, которая представляет интерес для получения коммерческих выгод; скрытая природа коррупционной сущности должностных преступлений, проявляющаяся через создание коммерческих структур при государственных органах власти и учреждениях, которые якобы способствуют их основной функциональной деятельности; агрессивность коррупционных должностных преступлений, способствующая их постоянному развитию и расширению в институциональном плане; результаты коррупционных должностных преступлений преимущественно проявляются в виде избытка материальных благ у самих должностных лиц или их близких; получение не только непосредственной материальной выгоды, но и опосредованной, которая проявляется скрытно, но приносит имущественные интересы в конечном итоге; должностные преступления с коррупционной составляющей имеют неоднократный характер, представляя собой серию нескольких преступлений или имея делящийся характер»²⁸⁵.

Наиболее опасные и изощренные способы преступной коррупционной деятельности готовятся и совершаются в целях получения какой-либо незаконной материальной выгоды, преступного дохода, полученного, прежде всего, в результате хищений и злоупотреблений, и который в дальнейшем коррупционеры пытаются легализовать и потребить. Еще одна закономерность: такие преступления совершаются в основном серийно и подпадают под признаки разнородных преступлений²⁸⁶.

---

²⁸⁵ Халиков А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. С. 22-23.

²⁸⁶ Гармаев Ю.П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. №2 (93). С. 174-183.

Кроме того, с целью создания теоретической и информационной базы для разработки основных методических и тактических приемов выявления и раскрытия рейдерских захватов, включая создание типовых программ их раскрытия, важно давать оперативно-розыскную характеристику преступлений в указанной сфере²⁸⁷.

Однако исследование вопросов правоприменения показывает, что до настоящего времени деятельность правоохранительных, контрольных и надзорных органов по выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, не отвечает должному уровню эффективности. Это обусловлено всеми вышеуказанными факторами.

Устранение указанных факторов возможно путем заключения межведомственных соглашений, процессуализирующих отношения, напрямую не урегулированные уголовно-процессуальным законом по выявлению, раскрытию, расследованию, пресечению и предупреждению рейдерских захватов имущества, учету, устранению причин и условий, способствующих их совершению. Необходимо предусмотреть конкретные механизмы выявления рейдерских захватов имущества из цепи, на первый взгляд, несвязанных между собой событий. Также определить перечень контрольных и надзорных органов, в чей круг деятельности попадают отношения в сфере предпринимательства. Обеспечить своевременный и эффективный обмен информацией между указанными органами, в том числе правоохранительными. Предусмотреть создание и ведение единой базы данных обращений и результатов проверок субъектов предпринимательской деятельности.

За реализацию данной инициативы высказались 81 % опрошенных в ходе анкетирования сотрудников следственных органов, 77 % адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, а также 75 %

---

²⁸⁷ Борин Б.В. Понятие, определение и значение оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности / Б. В. Борин // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 1. С. 202-205.

сотрудников органов МВД России и ФСБ России, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Аналогичная позиция выражена региональными следственными управлениями СК России во всех 83 актах о внедрении в практическую деятельность основных научных результатов настоящего исследования.

Межведомственные соглашения, помимо закрепления порядка взаимодействия, обязательно должны предусматривать меры ответственности, принимаемые к представителям их сторон в случае невыполнения соответствующих процессуальных положений.

Кроме того, достаточно важным является проведение на основании указанных соглашений совместных или согласованных проверок соблюдения прав предпринимателей, их личных приемов, создание рабочих групп, реализация совместных обучающих семинаров, издание совместных информационно-аналитических материалов, учебной и научной литературы.

Также в настоящее время в целях надлежащей организации межведомственного взаимодействия правоохранительных, контрольных и надзорных органов по выявлению преступлений, в том числе, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, назрела необходимость унификации показателей эффективности деятельности правоохранительных органов. При этом необходимо упразднить внутриведомственную статистику и консолидировать сбор всех статистических данных в одном государственном органе – прокуратуре Российской Федерации. Она, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством и межведомственными актами, производит в ходе осуществления надзора сбор данных, а также копий процессуальных документов органов предварительного следствия и органов, осуществляющих оперативно-разыскные мероприятия.

За унификацию показателей эффективности деятельности правоохранительных органов в целях надлежащей организации

межведомственного взаимодействия высказались 75 % сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, 67 % адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, а также 58 % сотрудников следственных органов.

Аналогичная позиция выражена региональными следственными управлениями СК России во всех 83 актах о внедрении в практическую деятельность основных научных результатов настоящего исследования.

Таким образом, по результатам исследования института межведомственного взаимодействия при противодействии рейдерским захватам имущества, установлено наличие пробелов в уголовно-процессуальной составляющей организации данной деятельности. В связи с чем предлагается разработать и заключить дополнительные межведомственные соглашения, процессуализирующие отношения по выявлению, раскрытию, расследованию, пресечению и предупреждению рейдерских захватов имущества, учету, устранению причин и условий, способствующих их совершению, напрямую не урегулированные уголовно-процессуальным законом. Кроме того, установлена необходимость унификации показателей эффективности деятельности правоохранительных органов и упразднения внутриведомственной статистики с консолидацией сбора всех статистических данных в одном государственном органе – прокуратуре Российской Федерации. Это вызвано задачей по прекращению так называемой «гонки ведомств за показателями», контрпродуктивно отражающейся на эффективности уголовно-процессуальной деятельности²⁸⁸.

С учетом вышеуказанных положений возможно организовать активное выявление преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества.

---

²⁸⁸ Бурынин С.С. Проблемы межведомственного взаимодействия по выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества // Российский следователь. – 2018. № 11. С. 64-68.

Как неоднократно упоминалось, формальное реагирование на заявления граждан о фактах рейдерских захватов имущества с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов категорически недопустимо²⁸⁹.

Учитывая возможные негативные последствия, описанные в настоящей главе исследования, рекомендуется незамедлительно регистрировать заявление как сообщение о преступлении и организовывать процессуальную проверку в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ. Предметом проверки является установление факта наличия (отсутствия) в действиях соответствующих должностных лиц признаков преступлений, предусмотренных ст. 285, 286 УК РФ, а также в действиях предполагаемых рейдеров – ст. 159 УК РФ. Однако указанные нормы уголовного закона не являются исчерпывающими. Это во многом зависит от конкретной следственной ситуации.

Проводя процессуальную проверку, необходимо установить обоснованность принятия процессуальных решений.

При поступлении сообщения о подобном преступлении в первую очередь необходимо ознакомиться с материалами соответствующего уголовного дела, по поводу которого заявление.

В данном случае целесообразно:

- направить мотивированный запрос в соответствующий следственный орган на предоставление возможности ознакомления с материалами уголовного дела и контрольным производством по нему;
- провести осмотр уголовного дела и контрольного производства по нему со снятием копий основных процессуальных документов – сообщения о преступлении, указаний руководителя следственного органа (если имеются),

---

²⁸⁹ Бурынин С.С. Прием граждан и рассмотрение обращений в следственных органах / Бурынин С.С., Валов С.В., Цветков Ю.А., Черемисина Т.В. (неразделенное авторство) // Монография / Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М». 2021. С. 50.

переписки с прокуратурой и вышестоящим следственным подразделением, жалоб участников уголовного процесса и ответов на них, постановления о возбуждении уголовного дела, допросов потерпевшего, подозреваемого и свидетелей, постановления о прекращении уголовного дела и т.д.;

- направить мотивированный запрос в вышестоящее следственное подразделение на предоставление возможности ознакомления с контрольным производством по исследуемому уголовному делу и провести его осмотр;

- направить мотивированный запрос надзирающему прокурору на предоставление возможности ознакомления с надзорным производством по исследуемому уголовному делу и провести его осмотр;

- в случае, если судом, в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, рассматривались жалобы участников уголовного судопроизводства по данному делу, необходимо также ознакомиться с соответствующими материалами.

В случае отсутствия каких-либо документов в уголовном деле и (или) контрольном, надзорном производстве, необходимо запросить в соответствующем следственном органе и прокуратуре организационно-распорядительные документы по ведению делопроизводства. Они позволят сопоставить перечень документов, которые должны в них находиться, с имеющимися. В каждом случае отсутствия каких-либо документов необходимо инициировать служебную проверку.

Установив наличие каких-либо процессуальных нарушений в исследуемых документах, необходимо инициировать перед надзирающим прокурором признание их незаконными.

Также необходимо изъять и осмотреть все документы по соответствующей сделке, которая явилась поводом к возникновению спора между предполагаемыми рейдерами и захватываемым предприятием.

Получив все указанные документы, необходимо с их предъявлением подробно опросить всех лиц, задействованных в сделке-поводе, расследовании уголовного дела и осуществлении контроля, а также надзора.

При наличии в указанных документах признаков фальсификации необходимо назначать почерковедческую или комплексную криминалистическую экспертизу документов. Последняя проводится в целях исследования документов на предмет давности подписи, умышленного искусственного старения документов и т.д.

Кроме того, необходимо рассматривать вопрос о назначении аудиторской проверки или бухгалтерской экспертизы финансово-хозяйственной деятельности предприятия с целью установления цепи финансово-хозяйственных операций и их экономической обоснованности.

Все собранные материалы необходимо проанализировать с целью установления взаимосвязи между инициированием сделки-повода, созданием условий к отсутствию возможности ее исполнить, сроками и содержанием поданного в связи с этим заявления о преступлении, действиями должностных лиц следственных органов и прокуратуры.

Единая взаимосвязь указанных событий может свидетельствовать о наличии в действиях рейдеров признаков преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, а должностных лиц следственных органов (при установлении их явной заинтересованности) – ст. 285 или 286 УК РФ, в зависимости от конкретных действий.

После возбуждения уголовного дела необходимо незамедлительно принять меры к наложению ареста на имущество организации в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 115 УПК РФ. При этом, перед судом необходимо мотивировать арест данного имущества обеспечением его сохранности, недопущением совершения с ним противоправных сделок, а также исполнением приговора в части гражданского иска.

В ходе расследования уголовного дела необходимо закрепить все полученные доказательства при проверке сообщения о преступлении путем проведения следственных действий – обыски, выемки, осмотры документов (предметов), допросы и т.д.

В зависимости от конкретных обстоятельств совершенного преступления методика его расследования, необходимый набор и последовательность следственных действий могут меняться, однако цель останется неизменной – обеспечение права собственности на спорное имущество его законному правообладателю.

ГЛАВА 3 ОТДЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ ИМУЩЕСТВА

§1. Проблемы правового регулирования отдельных процессуальных действий, используемые в современном рейдерстве

Изучение в ходе настоящего исследования 220 обращений о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов в отношении предпринимателей показало, что из 130 жалоб по материалам проверки сообщений о преступлениях все (а также по 88 из 90 по уголовным делам) связаны с обжалованием изъятия в офисах предприятий документов, электронных носителей информации.

В этой связи можно прийти к выводу, что осмотр помещения предприятия с изъятием документов и (или) предметов в ходе проведения должностными лицами правоохранительных органов процессуальной проверки по сообщению о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ в отношении руководителей и собственников предприятия по «заказу» рейдеров, является одним из «передовых инструментов» при осуществлении рейдерского захвата имущества предприятия.

С фактами изъятия должностными лицами правоохранительных, контрольных и надзорных органов документов у предпринимателей, информация из которых, впоследствии была использована в противоправных целях, сталкивались 67 % опрошенных в ходе анкетирования сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, а также 50 % адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций. Однако до следователей эта информация не доходила, то есть не была реализована в уголовно-процессуальном порядке, о чем свидетельствуют 86 % опрошенных сотрудников следственных органов. Также они, в большинстве своем (77 %), не в курсе о фактах изъятия предметов и документов предприятия с целью блокировки его деятельности. Однако

данные факты известны 67 % опрошенных сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и 54 % адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций.

Указанное свидетельствует о высокой латентности и трудности выявления и доказывания данных фактов.

На межведомственном уровне правоохранителями презюмируется, что изъятие оригиналов правоустанавливающих и иных необходимых для осуществления хозяйственной деятельности документов влечет за собой дополнительные издержки для предпринимателей. В связи с чем необходимо исключить факты изъятия предметов и документов, не относящихся к проверке сообщения о преступлении, предметов, используемых при осуществлении предпринимательской деятельности, если это не требуется в целях обеспечения их сохранности и проведения с ними следственных действий, а также предотвращения их дальнейшего использования для совершения преступлений²⁹⁰.

Вместе с тем рейдеры, заинтересованные в получении значимой для захвата информации, содержащейся в учредительных документах, на электронных носителях, документах финансово-хозяйственной деятельности захватываемого предприятия, а также для блокирования его деятельности, с помощью коррупционных связей в правоохранных органах зачастую инициируют проведение процессуальных проверок в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ в отношении руководителей и собственников захватываемого предприятия для проведения в его офисе и иных помещениях осмотра с изъятием указанных документов, электронных носителей и оргтехники.

Кроме того, изъятие документов и предметов в помещении предприятия возможно при проведении должностными лицами правоохранных органов, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность,

---

²⁹⁰ См.: п. 2.12 Указания от 23.07.2020.

оперативно-разыскного мероприятия – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств²⁹¹.

Вместе с тем руководители правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, нацелены на принятие дополнительных мер к организации надлежащего ведомственного контроля за оперативно-разыскными мероприятиями в отношении субъектов предпринимательской деятельности.

Необходимо учитывать, что вмешательство правоохранительных органов в гражданско-правовые отношения хозяйствующих субъектов недопустимо. Поэтому в каждом случае при проведении оперативно-разыскных мероприятий в отношении субъектов предпринимательской деятельности необходимо оценивать мотивы и четко определять предмет проверки, исключая его произвольное расширение. Руководители, уполномоченные на санкционирование оперативно-разыскных мероприятий, должны детально изучать сведения, на основании которых решают проведение таких мероприятий. При необходимости изъятия документов, материалов и электронных носителей информации, необходимо также оценить их влияние на предпринимательскую деятельность. Оригиналы указанных объектов следует изымать только в случаях, когда они должны быть исследованы в процессе проверки сообщения о преступлении или расследования уголовного дела. В остальных случаях необходимо обеспечивать изготовление копий, которые будут приобщены к материалам оперативно-разыскного мероприятия. Изъятие предметов и документов, не относящихся к предмету проверки, не допускается, за исключением случаев, когда речь идет о предметах, веществах и продукции, свободная реализация которых запрещена или оборот которых ограничен без специального разрешения²⁹².

---

²⁹¹ См.: ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности».

²⁹² См.: п. 1.1-1.4 Указания от 23.07.2020.

В свою очередь, прокурорам указано на необходимость ежемесячного изучения в оперативных подразделениях журналов учета распоряжений (постановлений) о проведении гласного обследования и соответствующие оперативно-служебные документы (мотивированный рапорт, распоряжение (постановление) и протокол (акт) обследования и изъятия). Само распоряжение (постановление) должно быть утверждено полномочным должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, и содержать исчерпывающую информацию об объекте обследования, основаниях проведения оперативно-разыскного мероприятия. Подлежат оценке прокурором обоснованность и соразмерность привлекаемых для реализации оперативно-разыскных мероприятий сил и средств, соответствие сведений, указанных в распоряжении (постановлении), данным, имеющимся в оперативном подразделении, а также наличие полномочий у сотрудников, фактически проводивших оперативно-разыскные мероприятия²⁹³. Прокурорам указано на необходимость во всех случаях добиваться устранения нарушений закона, выразившихся в несоблюдении условий проведения оперативно-разыскных мероприятий, а также правил изъятия документов, предметов, материалов и электронных носителей информации в ходе гласного обследования. Прокурор обязан при выявлении фактов проведения оперативно-разыскных мероприятий с нарушением предусмотренных законом условий требовать незамедлительного их прекращения и принимать исчерпывающие меры к обжалованию судебных решений, разрешающих их проведение²⁹⁴.

При надлежащем соблюдении указанных требований возможно поставить заслон использованию полномочий должностных лиц

---

²⁹³ Карагодин В.Н. Уголовно-процессуальное законодательство и оперативно-разыскная деятельность // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. 2021. Т. 1. № 1(3). С. 194-198.

²⁹⁴ См.: там же п. 3.3-3.5.

правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, в интересах рейдеров.

В противном случае после изъятия должностными лицами правоохранительных органов документов и электронных носителей с них возможно копирование необходимой информации и предоставление ее рейдерам, которыми она используется в преступных целях.

Таковыми целями могут быть:

- внесение в изъятые документы изменений, влекущие переход права собственности на предприятие либо отдельное его имущество;
- получение корпоративных сведений предприятия для использования их с целью шантажа его руководства или хищения ноу-хау, технологий производства и т.д.;
- использование сведений для инициирования судебных разбирательств против захватываемого предприятия;
- блокирование работы предприятия.

Этот перечень является далеко не исчерпывающим. Изъятие документов, в любом случае, причиняет ущерб деятельности предприятия, дезориентирует его руководство, а это уже является значимым инструментом в рейдерском захвате.

Обеспечивая законность нахождения изъятых документов и предметов у должностных лиц правоохранительных органов, ими могут быть назначены ревизии, исследования, либо экспертизы²⁹⁵.

Сроки и обязанности должностных лиц правоохранительных органов, предусмотренные ст. 81¹ УПК РФ, естественно, в ходе проверки сообщения о преступлении не действуют, так как на данном этапе у органов дознания и

---

²⁹⁵ Иванова Е.В. Права субъектов при назначении экспертизы в стадии проверки сообщения о преступлении / Е.В. Иванова, О.Г. Дьяконова // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2018 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. С. 137-142.

следствия обязанностей по осмотру и признанию вещественными доказательствами изъятых документов и предметов либо их возвращению нет, что является обязательным при расследовании уголовного дела. По тем же причинам не применимы в ходе осмотра помещения предприятия и изъятия документов в ходе проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, требования Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики²⁹⁶.

В дальнейшем по результатам проведения процессуальной проверки должностными лицами правоохранительных органов, как правило, принимается решение об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении руководителей и собственников предприятия, подвергнутого рейдерству, а изъятые документы и предметы возвращаются.

Лица, в отношении которых принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела и им возвращены документы, считают, что «отделались легким испугом» и совершенно не подозревают, что в отношении их предприятия уже запущена процедура рейдерского захвата, и, естественно, указанное решение об отказе в возбуждении уголовного дела обжаловать не будут.

Практике расследования следователями СК России уголовных дел давно известны факты использования должностными лицами правоохранительных органов, предоставленных полномочий по изъятию предметов и документов в помещениях предприятий в преступных целях.

Так, следственными органами Главного следственного управления СК России по г. Санкт-Петербургу завершено расследование уголовного дела в отношении бывшего старшего следователя по особо важным делам 6-го отдела следственной части по расследованию организованной преступной

---

²⁹⁶ Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2017 № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики».

деятельности Главного следственного управления при ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области Ч., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 303, ст. 300, ч. 1 ст. 285 УК РФ. Как следует из материалов уголовного дела, в производстве обвиняемого находилось уголовное дело, возбужденное в отношении главного бухгалтера ЗАО. и ее заместителя по факту присвоения вверенных им денежных средств (ч. 3 ст. 160 УК РФ). Ч. из личной заинтересованности передал им изъятые ранее в указанном обществе бухгалтерские документы, в которые они внесли заведомо ложные сведения, а также составили новые подложные бухгалтерские документы, после чего отдали их подозреваемому. Ч. признал данные подложные документы вещественными доказательствами и приобщил их к материалам уголовного дела. Далее он, достоверно зная о наличии в действиях указанных сотрудников ЗАО. признаков состава преступления, вынес постановление о прекращении уголовного дела. Следствием собрана достаточная доказательственная база, в связи с чем уголовное дело после утверждения обвинительного заключения направлено в суд для рассмотрения по существу²⁹⁷.

Указанное стало возможным из-за отсутствия должного контроля (в том числе судебного) за изъятием документов и предметов в помещениях предприятия.

Для более детального рассмотрение данного вопроса необходимо исследовать процессуальные особенности следственного действия – осмотр.

Законодателем в ст. 176 УПК РФ определены две основные цели осмотра – обнаружение следов преступления и выяснение других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

---

²⁹⁷ «В Санкт-Петербурге перед судом предстанет бывший старший следователь по особо важным делам ГСУ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области» [Электронный ресурс] 11.10.2010. Официальный сайт Следственного комитета России. <http://sledcom.ru/news/item/546308/> (дата обращения: 03.03.2020).

В соответствии с ч. 1 ст. 176 УПК РФ осмотр подразделяется на определенные виды, при этом основным критерием деления выступает объект осмотра – место происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов.

Уголовно-процессуальное законодательство определяет разное правовое регулирование осмотра, в зависимости от его вида, но все они возможны до возбуждения уголовного дела с соблюдением определенных условий.

К примеру, таким условием может быть согласие собственника жилища на проведение его осмотра. В случае отсутствия такого согласия проведение его осмотра до возбуждения уголовного дела возможно только по решению суда (ч. 5 ст. 177 УПК РФ). Однако в случаях, не терпящих отлагательств, осмотр возможен также по решению следователя или дознавателя с последующей проверкой его судом (ч. 5 ст. 165 УПК РФ).

Сам по себе порядок осмотра тщательно не урегулирован уголовно-процессуальным законом, поскольку определяется криминалистическими рекомендациями, которые, в свою очередь, существуют применительно к каждому виду осмотра. В то же время осмотр ни при каких обстоятельствах не должен превращаться в обыск, что исключает при его производстве активный поиск: вскрытие шкафов, прощупывание стен, снятие напольного покрытия (паркет, линолеум и др.) и т.п.²⁹⁸ Также осмотр не должен подменять выемку предметов (документов).

Уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено специальное правовое регулирование для обыска (ст. 182 УПК РФ) и выемки (ст. 183 УПК РФ), отражающее условия, цели и задачи проведения указанных следственных действий, которые имеют отличия от осмотра и могут проводиться только в ходе расследования уголовного дела.

---

²⁹⁸ Курс уголовного процесса/Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. - 2-е изд., испр. - М.: Статут, 2017. С. 685-686.

Вместе с тем, на практике обыск и выемка, которые возможно проводить только по возбужденному уголовному делу, при проверке сообщения о преступлении, фактически подменяются осмотром места происшествия, в ходе которого отыскиваются и изымаются документы и предметы²⁹⁹.

Осмотр, помимо обыска и выемки, не должен также подменять собой и другие процессуальные действия. Так, судом признаны незаконными действия сотрудников правоохранительных органов, которые в ходе проверки сообщения о преступлении произвели осмотр помещений предприятия и изъяли находившееся в них оборудование. При этом данный осмотр был повторным. В первоначальном осмотре просто зафиксирован факт нахождения в помещениях предприятия данного оборудования. Изъятие они произвели, ложно поняв указание прокурора об установлении собственника оборудования и при наличии достаточных оснований передачи его на хранение собственнику. Таким образом, сотрудники органов дознания произвели осмотр предприятия без законных и достаточных оснований, фактически установив собственника оборудования, что подлежало разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Кроме того, сотрудниками правоохранительных органов было изъято спорное имущество, принадлежность которого оспаривается сторонами (заявителями). Тем самым нарушены конституционные права в части собственности³⁰⁰.

Смысл осмотра можно выразить в формуле – «смотреть, увидеть, изъять и зафиксировать». Но только изымать нужно не все подряд, а только то, что реально может относиться к предмету доказывания по уголовному делу или к проверяемому сообщению о преступлении³⁰¹. Кроме того, закон, устанавливая процессуальную форму данного следственного действия, все же регулирует

---

²⁹⁹ Карагодин В.Н. Основания производства обыска / В.Н. Карагодин, В.Н. Курченко // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3(13). С. 88-91.

³⁰⁰ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 18.01.2018 (материал № 22-97/2018 (22-3730/2017)) // Архив Верховного Суда Республики Крым.

³⁰¹ Шейфер С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // Государство и право. 2001. №10. С. 48.

некоторые его важные аспекты, обеспечивающие достоверность полученных доказательств:

1) осмотр всего обнаруженного в ходе следственного действия производится на месте его производства, но если такой осмотр по какой-либо причине затруднен (время суток, обстановка, необходимость тщательного осмотра, требующего много времени и др.), тогда предметы, документы и т.п. изымаются, упаковываются, опечатываются, заверяются подписью следователя (чтобы минимизировать риск подмены доказательства) и увозятся для осмотра в другом месте;

2) изъятию подлежат только те предметы и документы, которые имеют отношение к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по данному уголовному делу;

3) все обнаруженное и изъятые предъявляется участникам осмотра;

4) в протоколе осмотра по возможности указываются индивидуальные признаки и особенности изымаемых предметов во избежание их последующей подмены³⁰².

Рассматривая вопрос об изъятии должностными лицами правоохранительных органов документов и предметов предприятия в ходе осмотра при проведении процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, необходимо исследовать способы государственной защиты сведений, содержащихся в них.

Так, федеральным законодателем определено понятие «коммерческая тайна» – режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду. Информация, составляющая коммерческую тайну – это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие),

---

³⁰² Указ. соч. Курс уголовного процесса. С. 685-686.

в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. Правообладатель обязан предоставить информацию, составляющую коммерческую тайну, по запросу государственных органов, за непредоставление ее установлена административная ответственность³⁰³.

Предоставляя соответствующие документы правообладателем должен быть нанесен на них гриф «коммерческая тайна» с указанием ее обладателя.

Для государственных органов предусмотрена обязанность по охране и соблюдению конфиденциальности предоставленной информации, составляющей коммерческую тайну.

Вместе с тем при изъятии должностными лицами правоохранительных органов в ходе осмотра помещения предприятия документов и электронных носителей, содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну, указанные законодательные положения не действуют.

В первую очередь этому способствует отсутствие в помещениях предприятий специального режима хранения документов и электронных носителей, содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну, на которых был бы нанесен гриф «коммерческая тайна».

Учитывая, что законодателем определен перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну, в частности, это учредительные документы предприятия, на все документы, находящиеся в помещении его офиса нанести гриф «коммерческая тайна» невозможно.

Кроме того, имеется правовая неопределенность порядка предоставления указанной информации органам следствия и дознания.

---

³⁰³ Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

Так, в соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ предоставление указанной информации носит запросный характер, а согласно ч. 3 ст. 183 УПК РФ органы дознания и следствия могут производить выемку документов и электронных носителей, содержащих информацию, составляющую коммерческую тайну, исключительно на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

Таким образом, имеющаяся правовая неопределенность в порядке изъятия документов и предметов предприятия, а также их деление на составляющие охраняемую законом коммерческую тайну, и которые не могут составлять коммерческую тайну, приводит к произволу должностных лиц при проведении осмотра помещения предприятия в ходе процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ.

Действующее российское законодательство не содержит понятия «корпоративная тайна», в которое могут быть включены сведения, содержащиеся во всех документах предприятия.

Вместе с тем бесконтрольное изъятие указанных документов недопустимо.

С целью недопущения произвольного изъятия предметов и документов должностными лицами правоохранительных органов при проведении осмотра офиса предприятия в ходе процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, необходимо разрешить данный осмотр только в исключительных случаях, приравняв его процессуальный порядок к осмотру в жилище (ч. 5 ст. 177 УПК РФ).

Данную позицию поддержали 85 % опрошенных в ходе анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, а также 65 % сотрудников органов МВД России и ФСБ России, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Сотрудники следственных органов, наоборот, в большинстве своем (73 %) высказались

против дополнительного судебного контроля за производством осмотра в помещениях предприятия.

То есть, осмотр помещения предприятия должностными лицами правоохранительных органов в ходе проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, должен производиться исключительно с согласия представителя его администрации, либо на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ, а также в исключительных случаях, не терпящих отлагательств. Аналогичным образом необходимо разрешить обыск в помещении организации только по судебному решению.

Судебная практика к исключительным случаям, в которых производство следственного действия не могло быть отложено, относит, например, ситуации, когда необходимо реализовать меры по предотвращению или пресечению преступления; промедление с производством следственного действия позволит подозреваемому скрыться; возникла реальная угроза уничтожения или сокрытия предметов или орудий преступления; имеются достаточные основания полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится какое-либо следственное действие, скрывает при себе предметы или документы, могущие иметь значение для уголовного дела³⁰⁴.

Соответственно, права и обязанности представителей администрации предприятия, в помещении которого, производится осмотр, должны быть четко регламентированы, по аналогии с правами и обязанностями собственников жилища.

С учетом изложенного предлагается внести изменения:

- ч. 6 ст. 177 УПК РФ изложить в следующей редакции:

---

³⁰⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)».

«б. Осмотр помещения организации производится только с согласия его руководителя или в его отсутствие представителя администрации соответствующей организации. Если руководитель организации (представитель администрации) возражает против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьей 165 настоящего Кодекса.».

- ч. 3 ст. 182 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. Обыск в жилище и помещении организации производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.».

Вместе с тем, все необходимые для проведения проверки сообщения о преступлении документы предприятия должностным лицам правоохранительных органов могут быть предоставлены в запросном порядке в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ, а также п. 3 ст. 6 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ, касаемо сведений, содержащих коммерческую тайну.

Таким образом, в настоящее время назрела необходимость принятия государством соответствующих мер, посредством внесения в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты изменений, способствующих обеспечению прав предпринимателей, в том числе направленных на защиту их от преступных посягательств должностных лиц правоохранительных органов при изъятии предметов и документов в помещениях предприятий в ходе проведения осмотров в рамках процессуальной проверки сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, в интересах рейдеров.

Несмотря на определенные сложности в выявлении данного преступления, необходимо к каждому сообщению о его совершении относиться очень внимательно. Важно опросить заявителя и иных сотрудников захватываемого предприятия для установления причин их выводов об изъятии у них документов в противоправных целях. Необходимо

также выяснить их мнения о том, какие именно противоправные цели могут преследоваться и какие, возможно, уже реализованы из-за полученных рейдерами из изъятых документов сведений.

В ходе процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, важно установить обоснованность проведения осмотра в помещении предприятия и изъятия соответствующих документов (в том числе электронных носителей информации). Причем важно знать, какие именно из изъятых документов переданы рейдерам и использованы в преступных целях.

Это осложняется тем, что правоохранители с целью прикрытия своей преступной деятельности изымают абсолютно все документы, а используют только необходимые из них. Однако важно понимать, что любое процессуальное действие должно быть обосновано. Произвольное изъятие документов, не имеющих отношения к предмету проверки, категорически не допускается. В таких ситуациях возникает оценочное понятие, что приводит к значительным трудностям при определении обоснованности такого изъятия. Однако, несмотря на все эти обстоятельства, главной целью процессуальной проверки в случае незаконного изъятия документов является установление достаточности и обоснованности данного акта.

С этой целью необходимо:

- направить мотивированный запрос в соответствующий правоохранительный орган, должностными лицами которого изъяты документы, на предоставление возможности ознакомления с материалом проверки или уголовным делом, явившимся основанием к этому;

- в случае, если основанием явилось уголовное дело, то необходимо ознакомиться также с контрольным и надзорным производством к нему;

- при осмотре материала проверки, уголовного дела, контрольного и надзорного производств к нему необходимо снимать копии со всех документов, указывающих на обоснованность производства осмотра помещения предприятия с изъятием документов;

- в случае если судом в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ, рассматривались жалобы на произведенный осмотр, необходимо также ознакомиться с соответствующими материалами.

Важно установить, какие еще процессуальные действия проводились в ходе проверки сообщения о преступлении. К примеру, их отсутствие, а наличие только осмотра места происшествия и осмотра изъятых документов явно указывает на организацию процессуальной проверки только в целях изъятия документов.

Также необходимо установить режим хранения изъятых документов, доступа к ним лиц, сроки их осмотра.

При наличии в указанных документах признаков фальсификации необходимо назначать почерковедческую или комплексную криминалистическую экспертизу документов. Последняя проводится в целях исследования документов на предмет давности подписи, умышленного искусственного старения документов и т.д.

Кроме того, необходимо рассматривать вопрос о назначении аудиторского исследования или бухгалтерской экспертизы финансово-хозяйственной деятельности предприятия с целью установления цепи финансово-хозяйственных операций и их экономической обоснованности.

Необходимо исследовать возможные каналы применения сведений, полученных злоумышленниками из изъятых документов. Такими могут быть, к примеру, судебные разбирательства, предложения об изменении условий контрактов, действия конкурирующих организаций согласно сведениям, которые могли быть известны только сотрудникам захватываемого предприятия, и т.д.

Исследовав все указанные обстоятельства и получив соответствующие документы, необходимо с их предъявлением опросить всех лиц, участвовавших не только в осмотре, но и в проведении проверки (расследования уголовного дела), инициаторов (заявителей) проверки. При

этом важно установить реальность оснований к проведению процессуальной проверки и сведений, изложенных в сообщении о преступлении.

Единая взаимосвязь указанных событий может свидетельствовать о наличии в действиях рейдеров признаков преступлений, предусмотренных ст. 159, 306 УК РФ, а должностных лиц правоохранительных органов – ст. 285 или 286 УК РФ, в зависимости от конкретных действий.

Как уже указывалось после возбуждения уголовного дела необходимо незамедлительно принять меры к наложению ареста на имущество организации в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 115 УПК РФ.

Здесь, в контексте нашего исследования, необходимо отметить, что институт наложения ареста на имущество также может быть использован и в противоправных целях – в интересах рейдеров, являясь инструментом для захвата имущества, о чем свидетельствуют результаты изучения 90 обращений о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов в отношении предпринимателей при расследовании уголовных дел (явилось предметом 56 жалоб или 62%).

Статьей 115 УПК РФ предусмотрено право следователя при расследовании уголовного дела, в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104.1 УК РФ с согласия руководителя следственного органа ходатайствовать перед судом о наложении ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия. Кроме того, арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми) или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого (обвиняемого) либо использовалось или предназначалось для

использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления.

По смыслу указанной правовой нормы наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

Отдельно законодателем предусмотрен особый порядок наложения ареста на ценные бумаги (ст. 116 УПК РФ), заключающийся в запрете наложения ареста на ценные бумаги на предъявителя, находящиеся у добросовестного приобретателя, а также в отражении в протоколе наложения ареста на ценные бумаги специфических сведений о них.

Наложение ареста на имущество является мерой уголовно-процессуального принуждения и по сути носит характер, сходный с обеспечительной мерой в виде наложения ареста на имущество в рамках гражданского судопроизводства.

Например, в 2022 году арест на имущество накладывался судом по уголовным делам на следующие виды имущества³⁰⁵:

Денежные средства на счетах в рублях (сумма)	640 млрд
Денежные средства на счетах в иностранной валюте (сумма, конвертированная в рубли)	4 млрд
Жилые помещения (квартиры, дома, их доли)	3 992
Производственные помещения	149
Иные нежилые помещения	1 596
Земельные участки	4 058
Автомобили и другие транспортные средства	12 646
Мобильные устройства (телефоны, планшеты, ноутбуки т.п.)	4 245
Бытовая техника	839
Ценности	185
Оборудование и средства производства	173
Товары и продукция	57
Орудия и иные средства совершения преступления	154
Иное имущество	45 876

³⁰⁵ Данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по наложению ареста на имущество в уголовном судопроизводстве (отчет формы № 1, раздел 15).

Денежные средства на счетах, производственные и иные нежилые помещения, земельные участки, автомобили и другие транспортные средства, мобильные устройства (телефоны, планшеты, ноутбуки т.п.), бытовая техника, оборудование, средства производства, товары и продукция вполне могут использоваться в бизнесе, а наложение ареста на них несет риск остановки деятельности.

Арест на имущество как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве активно используется рейдерами при осуществлении захвата имущества предприятия.

Однако, если в порядке гражданского судопроизводства инициатором наложения ареста на имущество может выступать непосредственно истец (заявитель), то в порядке уголовного судопроизводства наложение ареста на имущество инициируется перед судом следователем или дознавателем, а заявитель (потерпевший) может лишь ходатайствовать об этом перед указанными должностными лицами в порядке, предусмотренном главой 15 УПК РФ.

В этой связи, рейдеры, реализуя свой преступный умысел на захват имущества предприятия, устанавливая коррупционные связи с должностными лицами органов предварительного расследования с целью инициирования уголовного преследования в отношении менеджмента и собственников захватываемого предприятия с последующим наложением ареста на его имущество. Наложение ареста на имущество захватываемого предприятия влечет, как правило, блокировку его деятельности и возможность выкупа арестованного имущества по заниженной цене под предлогом низкой его ликвидности. Рейдеры, в случае получения согласия от собственников предприятия, заключают предварительный договор купли-продажи имущества по заниженной цене и инициируют перед должностными лицами органов предварительного следствия вопрос об отмене ареста на имущество, либо непродлении его срока в соответствии со ст. 115¹ УПК РФ. После снятия

ареста имущество предприятия выкупается рейдерами и перепродается по цепочке к «добросовестному приобретателю», что делает невозможным его истребование к первоначальному собственнику.

С фактами наложения ареста на имущество предпринимателей с целью блокирования их работы и (или) последующего выкупа по заниженной цене сталкивались 77 % опрошенных в ходе анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, а также 67 % сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность. Сотрудники следственных органов, напротив, в большинстве своем (83 %) с данными фактами не сталкивались.

При «грамотном» подходе к организации указанной деятельности рейдерами она выглядит вполне законно и в большинстве случаев сомнения у собственников захватываемого предприятия не вызывает, а напротив выглядит как «спасательный круг» при стремительно растущих убытках от остановки деятельности предприятия и падающей стоимости имущества.

Вместе с тем, действия рейдеров далеко не во всех случаях являются «грамотными» и не вызывающими у собственников предприятия подозрения.

Примером этого может служить размещенное в сети Интернет на социально-информационной площадке «Глас народа» 19.12.2018 обращение к Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Титову Б.Ю. из которого следует, что правоохранительными органами Удмуртской Республики расследуется уголовное дело по обвинению У. в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ. В ходе расследования данного уголовного дела на имущество предприятия, собственником которого является обвиняемый, судом по ходатайству следователя наложен арест, а также в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста. В результате этого, по утверждению заявителей, наложенные аресты на имущество, производственные здания, запрещающие их использование, ведут к банкротству бизнеса, увольнению

людей, разорению, огромным долгам по заработной плате, другим обязательным платежам. Вместе с тем, по утверждению заявителей, бывший компаньон обвиняемого предлагает ему передать арестованное имущество в собственность взамен на его возможность повлиять на следствие с целью отмены ареста на имущество, а также отмены меры пресечения обвиняемому в виде домашнего ареста. В связи с чем, заявители просят принять соответствующие меры в защиту бизнеса обвиняемого³⁰⁶.

Кроме того, аналогичные обращения имеются на официальных интернет-порталах Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и общественной организации «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции»³⁰⁷.

В данных случаях, в соответствии со ст. 23 УПК РФ, наличие заявления о возбуждении уголовного дела обязательно даже при установлении преступных действий оперативным путем сотрудниками, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Практика незаконного наложения ареста на имущество предприятий должностными лицами органов предварительного следствия также не является новой³⁰⁸. Так, собранные следственными органами СК России по Кемеровской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора старшему следователю по расследованию организованной преступной деятельности в сфере экономики следственной части ГСУ при ГУВД по Кемеровской области. Она признана виновной в

---

³⁰⁶ Социально-информационной площадки «Глас народа». <http://xn--80aafwdnd3cj8a.xn--p1ai/vopros/65836/reiderskii-zahvat-bezdeistvie-sledstvennyh-organov-v-voprose-reiderstva-v-udmurtskoi-respublike.html> (дата обращения: 16.11.2022).

³⁰⁷ Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. <http://ombudsmanbiz.ru>; Официальный сайт автономной некоммерческой организации «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции». <http://cop-bpk.ru>.

³⁰⁸ Бурынин С.С. Опыт Следственного комитета Российской Федерации в борьбе с рейдерскими захватами имущества предприятий // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.М. Багмета. 2019. С. 72-76.

совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий с причинением тяжких последствий). Следствием и судом установлено, что следователь в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении руководителя одной из коммерческих организаций по факту мошенничества, без законных оснований наложила арест на имущество этой организации. В результате этих действий производственная деятельность организации была остановлена, причиненный ущерб составил более 24 млн. рублей. Приговором суда следователю назначено наказание в виде 3 лет лишения свободы условно с лишением права занимать должности, связанные с командно-распорядительными функциями в системе органов внутренних дел³⁰⁹.

Вместе с тем, указанная преступная деятельность рейдеров и коррумпированных должностных лиц органов предварительного следствия может и должна пресекаться.

В данной части на межведомственном уровне в настоящее время руководителям следственных органов указано лишь на необходимость ответственно подходить к вопросу о даче согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения³¹⁰. Данное требование носит достаточно общий характер, не конкретизируя механизмы упреждения злоупотреблений со стороны следователей.

С точки зрения действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации наложение ареста на имущество предприятия допускается лишь в публично-правовых целях обеспечения предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по данному уголовному делу,

---

³⁰⁹ «В Кемеровской области следователь признана виновной в превышении должностных полномочий» 21.11.2011 // Официальный сайт Следственного комитета России. <http://kuzbass.sledcom.ru/news/item/825108/>.

³¹⁰ См.: п. 2.10 Указания от 23.07.2020.

и лишь при условии, что относительно этого имущества имеются достаточные, подтвержденные доказательствами основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности³¹¹.

Суд в порядке, предусмотренном ст. 115, 116 УПК РФ правомочен лишь наложить арест на долю либо акции предприятия, принадлежащие подозреваемому или обвиняемому. Законный арест имущества предприятия возможен только в случае установления факта получения его преступным путем.

В большинстве случаев предприятие является юридическим лицом, то есть организацией, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ст. 48 ГК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 56 ГК РФ юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) или собственника. Данное законоположение закреплено также в специальных законах, регламентирующих правовое положение хозяйственных обществ³¹².

В случае уголовного преследования руководителя предприятия следствие мотивирует ходатайства о наложении ареста на имущество предприятия указанием на то, что оно является доказательством по уголовному делу либо необходимостью обеспечения обязательств предприятия по возмещению вреда, причинного его руководителем в порядке, предусмотренном ст. 1068 ГК РФ.

---

³¹¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью».

³¹² Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»; Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».

Так, в ходе расследования уголовного дела в отношении О. по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 199¹ УК РФ по ходатайству следствия постановлением Ленинского районного суда г. Мурманска 16 августа 2017 г. наложен арест на имущество предприятия, руководителем которого являлся О. Указанное судебное решение мотивировано указанием на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 1068 ГК РФ предприятие может быть привлечено в качестве гражданского ответчика по уголовному делу для возмещения вреда бюджету Российской Федерации, причиненного его работником (руководителем О.) при исполнении трудовых обязанностей, для чего необходимо наложить арест на его имущество, запретив временному управляющему распоряжение им. Временным управляющим предприятия данное решение обжаловано в апелляционном порядке в Мурманский областной суд с указанием на то, что предприятие не обязано нести ответственность за противоправные действия его руководителя и гражданским ответчиком по расследуемому уголовному делу оно не признано. По результатам рассмотрения данной жалобы Мурманский областной суд посчитал законным решение суда первой инстанции и в удовлетворении жалобы временного управляющего отказал³¹³.

Представляется, что при отсутствии у предприятия процессуального статуса гражданского ответчика, а лишь наличия гипотетической возможности получения его при дальнейшем производстве по уголовному делу, выводы суда не в полной мере соответствуют положениям ст. 115 УПК РФ. Подобная трактовка взаимосвязи положений ст. 115 УПК РФ и ст. 1068 ГК РФ может привести к произвольному наложению ареста на имущество предприятий по уголовным делам в отношении их руководителей (работников) и нарушению конституционных прав его собственников. В данном случае законным арест имущества предприятия выглядит только при

---

³¹³ Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 31.10.2017 по делу №22к-1417-2017//Архив Мурманского областного суда.

наличии доказательств, свидетельствующих о наличии материальной ответственности предприятия за вред, причиненный преступными действиями подозреваемого (обвиняемого) и, соответственно, принятом процессуальном решении о признании предприятия гражданским ответчиком по уголовному делу.

Также имеется судебная практика наложения ареста на имущество предприятия в случае признания его вещественным доказательством по уголовному делу в отсутствие подозреваемого (обвиняемого)³¹⁴. Так, апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Крым 05.12.2017 отменено постановление Киевского районного суда г. Симферополя о продлении срока, ранее наложенного тем же судом ареста на имущество предприятия по уголовному делу в отношении неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Суд апелляционной инстанции указал на незаконность наложения ареста на имущество предприятия при отсутствии доказательств получения его в собственность в результате преступных действий подозреваемого (обвиняемого), несмотря на то, что оно признано вещественным доказательством по уголовному делу³¹⁵.

В данном случае представляется, что суд апелляционной инстанции занял правильную позицию, отменив решение суда первой инстанции, мотивируя отсутствием по уголовному делу подозреваемого (обвиняемого), а также доказательств получения арестовываемого имущества в собственность предприятия в результате их преступных действий.

В 2015 году после того, как Конституционный Суд Российской Федерации дважды³¹⁶ указал на несоответствие Конституции Российской

---

³¹⁴ Хорьяков С.Н. Место и роль вещественных доказательств в процессе доказывания // Российский следователь. 2021. № 4. С. 48-50.

³¹⁵ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 05.12.2017 по делу № 22-3359/2017 // Архив Верховного Суда Республики Крым.

³¹⁶ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального

Федерации положений ст. 115 УПК РФ о бессрочном характере ареста имущества, федеральным законодателем внесены изменения в УПК РФ, устанавливающие, что при принятии решения о наложении ареста в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 115 УПК РФ на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми (обвиняемыми) по уголовному делу, суду необходимо устанавливать срок, на который он накладывается³¹⁷.

Указанная законодательная новелла дала значительный шанс рейдерам на использование ее при захватах имущества предприятий.

Так, в соответствии с ч. 9 ст. 115 УПК РФ, арест, наложенный на имущество, отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения отпадает необходимость, а также в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении.

Именно возможность «автоматической» отмены ареста на имущество в случае истечения срока, на который он накладывался, дает возможность коррумпированным должностным лицам правоохранительных органов без мотивировки и каких-либо оснований произвольно освободить его из-под ареста для завершения рейдерами сделки по выкупу.

В целях пресечения указанной противоправной деятельности необходимо четко урегулировать в ч. 9 ст. 115 УПК РФ порядок отмены ареста на имущество, указав, что даже в случае истечения срока, на который он

кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена».

³¹⁷ Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

накладывался, следователь (дознатель) обязан выносить мотивированное постановление об отмене ареста, указав в связи с чем отпали основания для дальнейшего применения данной меры процессуального принуждения.

За внесение указанных изменений в законодательство высказались все 50 опрошенных в ходе анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций. Также данную инициативу поддержали 53 % сотрудников следственных органов. Вместе с тем сотрудники, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, высказались резко против усложнения порядка отмены ареста на имущество (80 %).

Кроме того, необходимо предусмотреть в УПК РФ положения, которые при наложении ареста на имущество запретят заключение предварительных сделок по переходу права собственности на данное имущество после снятия ареста.

Данную инициативу также поддержали 83 % опрошенных в ходе анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, 77 % сотрудников следственных органов и 75 % сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Аналогичная позиция выражена региональными следственными управлениями СК России во всех 83 актах о внедрении в практическую деятельность основных научных результатов настоящего исследования.

Таким образом, защита мерами уголовно-процессуального характера прав собственников предприятий от рейдерских захватов его имущества, совершаемых, в том числе, с помощью наложения на него ареста, является актуальной задачей для государства, желающего развивать в стране предпринимательство и рыночную экономику в целом.

В связи с изложенным предлагается внести изменения в ч. 2 и 9 ст.115 УПК РФ, изложив в следующей редакции:

«2. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться (заключать предварительные сделки) и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение.

9. Арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения либо отдельных ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, отпадает необходимость. ~~; а также в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении.~~ Арест на безналичные денежные средства...».

Таким образом, в результате исследования вопросов правового регулирования следственного действия – осмотр помещения предприятия и изъятие документов (предметов), сделан вывод, что оно может использоваться в качестве «инструмента» современного рейдерства. В этой связи установлена необходимость приравнять процессуальный порядок осмотра помещения предприятия к осмотру в жилище (ч. 5 ст. 177 УПК РФ)³¹⁸. Аналогичным образом исследовано процессуальное действие – наложение ареста на имущество. При этом установлено, что действующая редакция ст. 115 УПК РФ допускает возможность «автоматической» отмены ареста на имущество в случае истечения срока, на который он накладывался, и дает возможность коррумпированным должностным лицам правоохранительных органов без мотивировки и каких-либо оснований произвольно освободить его из-под ареста для завершения рейдерами сделки по выкупу. С целью исключения

---

³¹⁸ Бурынин С.С. Осмотр помещения предприятия и изъятие документов (предметов) - как инструмент современного рейдерства // Юридический мир. 2019. № 3. С. 49-52.

данного законодательного пробела предложены соответствующие изменения в ч. 9 ст. 115 УПК РФ³¹⁹.

§2. Пресечение преюдициального использования судебных решений в качестве правового инструмента рейдерского захвата имущества

В процессе принятия решения по уголовному делу на судью оказывают влияние многочисленные факторы³²⁰. Наличие преюдициального решения, вынесенного по другому делу – один из таких факторов, который не может быть им проигнорирован. Между тем, заранее сложившееся мнение, тем более не свое, вряд ли может приниматься за безоговорочную истину. Поиск истины неразрывно связан с правосудием, поэтому он должен осуществляться в каждом конкретном процессе. Установленные в одном судопроизводстве факты не всегда могут однозначно быть истинными в другом.

Практика последних лет свидетельствует, что одни и те же обстоятельства, входящие в предмет доказывания, арбитражными судами и судами общей юрисдикции оцениваются по-разному. Поэтому нет ничего удивительного в том, что факт, установленный судом за пределами уголовного процесса, далеко не всегда равнозначен фактам, выявленным по уголовному делу³²¹. На это влияет множество факторов, заключающихся, в том числе, в особенностях каждого из судопроизводств. Предмет исследования в каждом виде судопроизводства имеет свои особенности, исходя из которых определяются не только компетентный суд, но и специфика процессуальных правил доказывания по соответствующим делам, включая порядок

---

³¹⁹ Бурнин С.С. Наложение ареста на имущество как инструмент современного рейдерства // Российский судья. 2019. № 4. С. 13-17.

³²⁰ Цветков Ю.А. (Не)справедливость приговора. Рефлексия на тему судебной алхимии // Уголовное судопроизводство. 2017. № 1. С. 18-26.

³²¹ Колоколов Н.А. Уголовное судопроизводство: теория и практика: научно-практическое пособие / Н.А. Колоколов; ответственный редактор Н.А. Колоколов. Москва: Издательство Юрайт, 2015. С. 364, 381.

представления и исследования доказательств, а также основания для освобождения от доказывания³²².

Освобождение от доказывания обстоятельств по делу, в связи с наличием вступившего в законную силу судебного решения любого вида судопроизводства, которым они уже установлены, закреплено в каждом процессуальном кодексе Российской Федерации. Направлено это на обеспечение общеобязательности и непротиворечивости судебных решений³²³.

Однако формулировки ст. 90 УПК, ст. 69 АПК, ст. 61 ГПК и ст. 64 КАС РФ имеют как сходства, так и различия, в том числе смысловые. Так, общим является признание межотраслевой и неопровержимой преюдиции, которая имеет межотраслевой характер, так как отражает признание преюдициального значения за обстоятельствами, установленными судебным решением, вынесенным в рамках иного вида судопроизводства (гражданского, административного и др.). Неопровержимость преюдиции заключается в упрочнении законной силы состоявшегося судебного решения, исключая возможность пересмотра в рамках производства по расследуемому или рассматриваемому уголовному делу ранее установленных по другому делу обстоятельств³²⁴.

Существенным отличием формулировок является признание в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства приговоров суда по уголовным делам, вынесенным, в том числе, в упрощенном порядке, чего не допускает ст. 90 УПК РФ. Кроме того, в административном судопроизводстве преюдициальным характером помимо

---

³²² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко».

³²³ См. там же.

³²⁴ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. – 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 479-488.

приговора обладают также промежуточные решения по одному и тому же уголовному делу.

В действующем УПК РФ преюдиция определена как признание судом и стороной обвинения без дополнительной проверки обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в порядке упрощенного судебного разбирательства, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле (ст. 90).

В доктрине сложилось неоднообразное понимание понятия «преюдиция». Во многом этому способствует неясность сущностной природы этого понятия. Что есть преюдиция? Некоторые авторы, раскрывая понятие «преюдиция», указывают, что это правило доказывания, заключающееся в освобождении от необходимости повторного доказывания обстоятельств, ранее установленных судом и нашедших отражение во вступившем в законную силу судебном решении³²⁵. В этом плане действие института преюдиции обеспечивает достижение в установленных пределах разумной и обоснованной процессуальной экономии, препятствующей излишнему загромождению процесса и одновременно способствующей реализации основополагающих принципов уголовного судопроизводства, в том числе права на разумный срок судопроизводства, права на защиту и т.п.³²⁶ При этом данные обстоятельства, на которые ссылаются авторы, должны быть приняты судом и стороной обвинения без дополнительной проверки, по сути, как безоговорочная истина. Представляется, что данное правило явно вступает в

---

³²⁵ Салеева Ю.Е. Преюдиция в современном уголовном процессе России: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Салеева Юлия Евгеньевна; [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2014. - 191 с.

³²⁶ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головкин. - 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 479-480.

противоречие с правилами проверки и оценки доказательств (ст. 17, 87, 88 УПК РФ), порождая доказательства, имеющие заранее установленную силу.

Некоторые исследователи пытаются раскрыть понятие «преюдиция» как обстоятельства, не нуждающиеся в доказывании. Так, понятие «преюдиция» предлагается определять, как совокупность обстоятельств, не нуждающихся в доказывании, поскольку они установлены вступившим в законную силу судебным решением по ранее рассмотренному делу³²⁷. В данном определении автор не называет преюдицию правилом доказывания, а акцентирует внимание на обстоятельствах, которые не нуждаются в проверке.

Однако и данное определение не в полной мере вносит ясность в сущностное содержание понятия «преюдиция». Этому способствует не конкретизация тех самых обстоятельств, которые не нуждаются в доказывании.

Симбиоз указанных точек зрения относительно понятия «преюдиция» с определенной конкретизацией содержался в УПК РСФСР 1960 года. Так, указанный Кодекс не использовал понятие «преюдиция», а называл статью «Значение решений или определений суда по гражданским делам для разрешения уголовных дел» (ст. 28). Указанное значение заключалось в обязательности для суда и стороны обвинения при производстве по уголовному делу вступившего в законную силу решения, определения или постановления суда по гражданскому делу только по вопросу, имело ли место событие или действие, но не в отношении виновности обвиняемого. Таким образом, Кодекс устанавливал определенные правила доказывания, по которым, обязывал признавать без дополнительной проверки только лишь установленные конкретные факты – событие и действие. Вместо этого действующий УПК РФ ссылается на абстрактную категорию «обстоятельства». При этом в УПК РФ вовсе отсутствует понятие

---

³²⁷ Заржицкая Л.С. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции // под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: «Юрлитинформ». 2012. С. 323.

«обстоятельства», что вызывает неопределенность относительно их определения и учета преюдициального характера соответствующего решения.

Конституционный Суд Российской Федерации вводит категорию «фактические обстоятельства», сводя их к имевшейся в УПК РСФСР 1960 года конкретизации «имело ли место событие или действие»³²⁸. Таким образом, представляется, что в действующей редакции ст. 90 УПК РФ «обстоятельства» могут быть истолкованы исключительно как «имело ли место событие или действие».

Данный подход позволяет сузить необъятный круг обстоятельств, установленных ранее судами в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводств, не нуждающихся в дополнительной проверке в уголовном процессе.

За необходимость конкретизации в ст. 90 УПК РФ понятия «обстоятельств» – имело ли место конкретное событие или действие, высказались 92 % опрошенных в ходе анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, а также 66 % сотрудников следственных органов.

Однако, помимо неопределенности обстоятельств, существенной проблемой является разница в процедурах их установления в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве. Так, в указанные виды судопроизводств предусматривают определенные бесспорные обстоятельства³²⁹. В их число, помимо преюдиции, общепризнанных и notorious фактов, входят также:

---

³²⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко".

³²⁹ Гриненко А.В. О недопустимости использования в уголовно-процессуальном доказывании добровольных деклараций и производных от них доказательств // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой судебной реформы : Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-

- признанные факты (ст. 68 ГПК РФ и ст. 70 АПК РФ указывают, что признание стороной обстоятельств, на которых другая сторона основывает свои требования и возражения, освобождает последнюю от необходимости дальнейшего доказывания этих обстоятельств; ст. 65 КАС РФ указывает, что обстоятельства, которые признаны сторонами в результате достигнутого ими в судебном заседании (или вне судебного заседания) соглашения, а также обстоятельства, которые признаны стороной и на которых другая сторона основывает свои требования или возражения, принимаются судом в качестве фактов, не требующих дальнейшего доказывания);

- факты умолчания (когда обе стороны молчаливо признают их таковыми. Молчание истца, ответчика и других лиц, участвующих в деле, относительно какого-либо обстоятельства придает ему свойство бесспорности. Оно в подобных случаях квалифицируется как «фактическая презумпция», «молчание - знак согласия»)³³⁰.

Наличие таких «бесспорных обстоятельств» в соответствующих судебных решениях гражданского, арбитражного и административного судопроизводства вряд ли может не нуждаться в дополнительной проверке в рамках уголовного процесса³³¹.

Указанные процессуальные проблемы применения института преюдиции в уголовном судопроизводстве создают благодатную почву для использования их при рейдерских захватах имущества. Кроме того, данные проблемы существенно затрудняют доступ собственников захваченного имущества к правосудию.

Из 90 изученных в ходе исследования обращений предпринимателей по уголовным делам 51 или 57 % связаны с обжалованием фактов использования

Западного государственного университета, Курск, 14–15 ноября 2019 года. Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2019. С. 94-97.

³³⁰ Нахова Е.А. К вопросу о концепции бесспорных обстоятельств в цивилистическом и административном судопроизводстве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 216-228.

³³¹ Муругина В.В. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2010. С. 8.

органами расследования в доказывании судебных решений иных видов производств, установивших факты в интересах рейдеров (по мнению заявителей).

При этом о сложностях в доказывании рейдерских захватов имущества в связи с наличием вступивших в законную силу судебных решений по спорному имуществу известно 81 % опрошенных в ходе анкетирования следователям.

Рейдеры, зная об обязанности суда и стороны обвинения признать без дополнительной проверки обстоятельства, установленные в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, получают соответствующие решения и избегают уголовной ответственности, а также инициируют ее в отношении собственников захватываемого имущества. Суд и сторона обвинения в данном случае, не говоря о возможной коррупционной заинтересованности, вынужденно идут на поводу у захватчиков.

Комплексный анализ практики рейдерских захватов имущества предприятий позволил выявить следующую схему использования межотраслевой преюдиции в уголовном процессе. Так, рейдеры вступают в гражданско-правовые отношения с предприятием-целью, к примеру, на поставку какого-либо товара, оказание услуг, выполнение работ. При этом в соответствующий договор рейдеры вносят условия, влекущие невозможность поставки товара (оказания услуг, выполнения работ) предприятием-целью в установленный срок при их оплате. При этом данные условия далеко не всегда соответствуют положениям п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48, позволяющем говорить об умысле на преднамеренное неисполнение договорных обязательств. Вместе с тем указанное влечет возникновение гражданско-правового спора между рейдерами и предприятием-целью. Далее рейдеры обращаются в арбитражный суд с иском о взыскании денежных средств, уплаченных по договору. Получив

судебное решение, которым формально установлен факт неисполнения предприятием-целью условий договора, рейдеры инициируют уголовное преследование его руководителей по ст. 159 УК РФ, мотивируя наличием умысла на преднамеренное неисполнение договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности.

Наличие возбужденного уголовного дела в сфере предпринимательской деятельности в отношении менеджмента захватываемого предприятия дает возможность рейдерам манипулировать перспективами уголовного преследования путем согласия (отказа) на реализацию положений ч. 2 ст. 76¹ УК РФ. Соответственно рейдеры получают существенный рычаг давления на менеджмент захватываемого предприятия при непосредственной «помощи» межотраслевой преюдиции в уголовном процессе. Данный рычаг давления позволяет выдвигать условия менеджменту захватываемого предприятия о передаче рейдерам его имущества либо акций (долей).

Описанный случай выглядит квазизаконно, но ровно на столько, на сколько это позволяет ст. 90 УПК РФ в понимании правоприменителя. Следствие, несмотря на указание устанавливать факт наличия или отсутствия между хозяйствующими субъектами гражданско-правового спора, его характера и содержания, а также обстоятельств, установленных приговором или иным вступившим в законную силу решением суда, при возбуждении уголовного дела зачастую руководствуется только лишь наличием судебного решения, установившего факт неисполнения договорных обязательств³³². Этому же способствует и сложившаяся судебная практика утверждающая, что наличие гражданско-правовых отношений, установленных решениями судов в рамках гражданского судопроизводства, не является основанием для признания исключительно гражданско-правовых отношений между

---

³³² См.: п. 2.6 Указания от 23.07.2020.

потерпевшим и подсудимым, что, соответственно, не исключает уголовную ответственность последнего³³³.

Вместе с тем, в ходе гражданского судопроизводства не исследуется вопрос «преднамеренности», а, следовательно, и умысла ответчика на это. В тоже время, как справедливо замечают исследователи института возбуждения уголовного дела, на данной стадии уголовного процесса не могут и не должны быть установлены все признаки состава преступления, в том числе субъективная сторона и ее элемент – вина в форме умысла, так как это прерогатива стадии предварительного расследования³³⁴.

Указанный «прием» рейдеров в практике называется искусственным созданием судебного процесса с порождением преюдициального решения. Представляется, что в данном случае «спасением» от уголовного преследования для собственника захватываемого предприятия является только преодоление межотраслевой преюдиции на стадии возбуждения уголовного дела.

Судебная практика, как правило, преодолевает межотраслевую преюдицию по критерию, закрепленному в ст. 90 УПК РФ – невозможности предрешения виновности лица, вынесенным ранее судебным решением. Так, утверждение осужденного Н. за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, о законности полученных им денежных средств, так как факт выполнения работ установлен решением Арбитражного

---

³³³ Архив Череповецкого городского суда Вологодской области (уголовное дело № 1-297/2011).

³³⁴ Власова Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. М., 2000. С. 71; Она же. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал российского права. 2000. № 11. С. 26-27; Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. М.: Госюриздат, 1961. С. 170; Кожокар В.В. Теоретико-правовые проблемы формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2015. № 15. С. 29-34; Румянцева М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2019. С. 81; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 145.

суда, не явилось основанием для отмены приговора, поскольку данное решение суда в соответствии со ст. 90 УПК РФ не может предрешать виновность осужденного, а потому не имеет в данном случае преюдициального значения³³⁵.

Сложившееся в доктрине мнение о преодолении межотраслевой преюдиции, закрепленной в ст. 90 УПК РФ, определяет следующие необходимые для этого условия: наличие доказательств, позволяющих сделать вывод о совершении преступления против правосудия (включая обман суда); наличие обстоятельств, установленных в ходе расследования уголовного дела и не входящих в предмет доказывания по гражданскому делу; наличие доказательств, не исследованных судом по гражданскому делу, позволяющих сделать вывод о целенаправленном введении суда в заблуждение³³⁶.

Как видно из доктрины и практики, преодоление межотраслевой преюдиции возможно только по результатам судебного разбирательства, но к этому времени подсудимый – объект рейдерской атаки вряд ли сможет вернуть похищенное имущество, так как оно уже находится в руках у «добросовестных приобретателей».

Опрошенные в ходе анкетирования сотрудники следственных органов высказались о необходимости наделения их полномочиями по обращению с ходатайствами в суд о приостановлении действия вступивших в законную силу судебных решений по спорному имуществу (81 %). Их поддержали все опрошенные сотрудники органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (40 респондентов), и 77 % адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций.

---

³³⁵ Архив Индустриального районного суда г. Хабаровска (уголовное дело № 10-30/2017).

³³⁶ Абашева Ф.А. Усмотрение судьи при принятии им решений, вытекающих из гражданских правоотношений в порядке ст. 90 УПК РФ // Российский судья. 2017. № 6. С. 24-26.

Само словосочетание «преодоление межотраслевой преюдиции» звучит как борьба правоприменителя с «кознями» законодателя, а точнее недоработками в данной сфере.

Кроме того, «инструментарий» рейдеров не ограничивается только лишь искусственным созданием судебных процессов, порождающих преюдициальные решения. Так, рейдеры в ходе уголовного процесса могут: использовать факты из судебного решения по иному виду судопроизводства, не входившие в предмет доказывания, либо установленные с нарушением полномочий определенной судебной инстанции, либо относящиеся к другому временному промежутку; подменять установленные фактические обстоятельства своими ложными выводами из них; ходатайствовать о невозможности принятия окончательного решения по уголовному делу из-за параллельного процесса³³⁷.

Перечень указанных способов использования процессуальных проблем применения института преюдиции в уголовном судопроизводстве для осуществления рейдерских захватов имущества далеко не исчерпывающий.

Таким образом, в целях их устранения, предлагается внести изменения в ст. 90 УПК РФ, изложив ее в следующей редакции:

«1. Обстоятельства (имело ли место конкретное событие или действие), установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226⁹, 316 или 317⁷ настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу итоговым решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства по результатам исследования всей совокупности представленных доказательств, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки только в случае отсутствия обстоятельств,

---

³³⁷ Хорьяков С.Н. Предмет доказывания и его значение при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2020. № 3(29). С. 75-79.

свидетельствующих о фальсификации доказательств, вынужденного признания или умолчания факта, иного введения суда в заблуждение относительно конкретного события или действия, отраженного в решении. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.».

2. Суд, прокурор, следователь, дознаватель иницируют приостановление исполнения судебного решения в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о фальсификации доказательств, вынужденного признания или умолчания факта, иного введения суда в заблуждение относительно конкретного события или действия, отраженного в решении.».

Таким образом, в результате исследования вопросов преюдиции в уголовном процессе, сделан вывод, что она может использоваться в качестве «инструмента» современного рейдерства ввиду несовершенства правового регулирования данного института. С целью исключения данных законодательных пробелов предложены соответствующие изменения в ст. 90 УПК РФ³³⁸.

§3. Профилактика использования уголовно-процессуальных проблем в преступных целях рейдеров

Основой для существования и увеличения количества рейдерских захватов имущества в России является несовершенство гражданского и корпоративного законодательства, в частности: несовершенство системы регистрации прав собственности на имущество, в том числе, долей, акций и иных активов субъектов экономической деятельности; отсутствие понятий «корпоративной тайны» и «корпоративных документов организации», а также законодательных механизмов их охраны; недостаточное регулирование

---

³³⁸ Бурынин С.С. Институт преюдиции и его использование в рейдерских захватах имущества // Мировой судья. 2019. № 10. С. 27-32.

деятельности исполнительных органов коммерческих организаций; отсутствие корпоративной этики, постоянно инициирующее возникновение корпоративных конфликтов.

При проведении рейдерских захватов предприятий порой применяются механизмы, основанные на трудовом законодательстве. В рамках таких действий могут быть сфальсифицированы трудовые контракты, с целью инициирования судебных споров и получения решения, неблагоприятного для работодателя.

Однако эти методы не сравнимы по разрушительной силе для бизнеса с использованием должностными лицами правоохранительных органов своих полномочий в целях рейдерского захвата имущества, то есть злоупотреблениями при реализации институтов публичного права.

В частности, речь идет о положениях уголовно-процессуального законодательства (точнее пробелах правового регулирования), позволяющих «нечистым на руку» правоохранителям использовать предоставленные им полномочия в преступных целях рейдеров.

В настоящее время продолжает активно развиваться деятельность по осуществлению рейдерских захватов имущества с использованием коррупционных связей в правоохранительных органах, которые становятся соучастниками совершаемых преступлений, тем самым образуя рейдерские преступные группы.

С подобными фактами сталкивались 55 % опрошенных в ходе анкетирования сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, а также 54 % адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций. И только 17 % сотрудников следственных сталкивались с фактами коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных, контрольных и надзорных органов, в целях рейдерского захвата имущества.

Анализом уровня доверия предпринимателей правоохранительным органам по результатам опроса, проведенного ФСО России, установлено, что доля не доверяющих растет из года в год. Так, «в 2017 году доля не доверяющих составляла 45%, в 2018 году – 51,5%, в 2019 году – 66,7%. При этом 84,3% предпринимателей в результате уголовного преследования полностью или частично потеряли бизнес, а 73,8% указали, что оно привело к потере рабочих мест. В среднем на одного предпринимателя, подвергавшегося уголовному преследованию, пришлось 130 сотрудников, потерявших работу. 84% опрошенных предпринимателей указали, что уголовное дело не было завершено приговором суда. Основной причиной этому 55% респондентов назвали низкий профессионализм следователей, 47% говорят о необоснованном возбуждении уголовных дел, 27,6% – о том, что уголовные дела используются для усиления переговорной позиции и для получения информации в корпоративных и хозяйственных спорах. Еще 39,8% видят в уголовных делах способ давления на бизнесменов и инструмент борьбы с конкурентами. Причиной возбуждения 41% уголовных дел предприниматели называют бизнес-конфликт, а 36,7% личный интерес сотрудников правоохранительных органов. 60,9% опрошенных предпринимателей рассказали об изъятии у них в ходе расследования уголовного дела электронных носителей информации, 74,5% – оригиналов документов финансово-хозяйственной деятельности. Только 33,7% предпринимателей указали, что в ходе досудебного расследования у них не забирали используемое в бизнесе имущество. Наиболее разрушительными для бизнеса стали заключение их собственников под стражу (23%) и контакты сотрудников правоохранительных органов с контрагентами (20,8%). Далее шли давление на сотрудников (15,1%), арест банковских счетов (12,5%), изъятие документов (7,8%), арест товара (2,6%). При этом 29,3%

предпринимателей заявили о потере денег на решение вопроса об отказе от уголовного преследования»³³⁹.

Как уже упоминалось, после того как Президент Российской Федерации В.В. Путин обратил внимание общественности на имеющуюся проблему давления представителей правоохранительных органов на бизнес, работа по выявлению данных фактов в непосредственном взаимодействии с общественностью была активизирована³⁴⁰.

Так, 25.02.2019 в СК России была открыта телефонная линия для приема и экстренного реагирования на сообщения о давлении на бизнес. Только за первые сутки работы на нее поступило 46 сообщений из 23 субъектов Российской Федерации. Ежедневно на указанную телефонную линию поступает до 40 обращений предпринимателей. Круг вопросов, которые озвучивают заявители, достаточно широк. В основном они касаются необоснованного, по мнению обратившихся, уголовного преследования. Также заявители озвучивают информацию о неправомерных действиях должностных лиц полиции, прокуратуры; о ненадлежащем рассмотрении обращений в органах власти; о несогласии с решениями об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении должностных лиц правоохранительных органов³⁴¹.

Указанные обращения конечно же нуждаются в тщательной проверке, так как они могут носить неоднозначный характер и являться одной из форм защиты от уголовного преследования. Кроме того, обращения, касающиеся неправомерных, по мнению заявителей, действий должностных лиц правоохранительных органов по ненадлежащему рассмотрению их заявлений,

---

³³⁹ Закрытый опрос ФСО показал рекордное недоверие бизнеса к силовикам. <https://www.rbc.ru/society/28/05/2019/5cebe7939a794754023bf449>. (дата обращения: 27.09.2023).

³⁴⁰ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года. <http://kremlin.ru/events/president/news/59863>. (дата обращения: 27.09.2023).

³⁴¹ Электронный ресурс: <http://sledcom.ru/news/item/1305312/> (дата обращения: 27.10.2023).

не связанных с уголовным преследованием предпринимателей, нуждаются в особой проверке.

Инициирование уголовного преследования в отношении руководителей, участников (акционеров) предприятия является одним из главных инструментов в руках рейдеров. Принуждение указанных лиц к совершению заведомо кабальных сделок под угрозой уголовного преследования, вплоть до полного отчуждения бизнеса, является одной из самых распространенных рейдерских схем.

Внешне деятельность правоохранительных органов по привлечению предпринимателей к уголовной ответственности в интересах рейдеров в большинстве случаев носит вполне законный характер, так как должностные лица правоохранительных органов, в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, обязаны осуществлять уголовное преследование в каждом случае обнаружения признаков преступления. А вот «обнаружение» – это категория оценочная, на которую могут влиять рейдеры коррупционным вовлечением должностных лиц правоохранительных органов. Притом, помимо оценочных категорий правовое регулирование процессуальных полномочий обладает определенными пробелами, используемыми в противоправных целях рейдеров.

Как известно, результатом деятельности является достижение ее цели, которая проявляется в определенных действиях. Следовательно, цель деятельности, направленную именно на рейдерский захват имущества, можно определить еще до получения указанного результата, зная его признаки. Вполне понятно, если на предприятии произошла утечка «корпоративной тайны» после изъятия из офиса документов правоохранительными органами, то, скорее всего, данная информация будет использована в противоправных целях. Или же, если наложен арест на имущество предприятия – производственные активы (например, станки) – с их фактическим изъятием

под предлогом сохранности, что явно парализует работу бизнеса, может возникнуть подозрение о противоправном характере данных действий.

Таких примеров можно привести массу, но все они объединены одним признаком противоправности – явная нецелесообразность действий правоохранителей по использованию предоставленных им уголовно-процессуальных полномочий против законных интересов собственника имущества.

Выявить противоправный характер действий правоохранителей и привлечь их к ответственности подчас является очень непростой задачей. Реально заинтересован в этом может быть только сам собственник захватываемого бизнеса.

Хотелось бы подчеркнуть, что далеко не всегда должностные лица правоохранительных органов, используя предоставленные им полномочия, нарушают закон³⁴². Однако их действия в пределах дискреции могут оказывать негативное влияние на бизнес и реально выступать как инструмент рейдерского захвата имущества. В данном случае подобное поведение правоохранителей, хоть и с определенной сложностью, можно назвать преступным, но оно явно является антиобщественным.

Таким образом, в целях профилактики рейдерства, в особенности с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов, представляется возможным признать его в предложенной в первом параграфе настоящего исследования авторской формулировке, как негативное социально-экономическое явление, а осуществление рейдерского захвата имущества – как совокупность правонарушения и антиобщественного поведения.

---

³⁴² Бурынин С.С. Все ли сотрудники Следственного комитета Российской Федерации – представители власти? // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию учреждения должности судебного следователя и памяти выдающегося историка российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова. Под общей редакцией Д.Н. Кожухарика. 2020. С. 116-120.

Федеральный законодатель для целей профилактики определил понятия «правонарушение» и «антиобщественное поведение». Так, под правонарушением понимается преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность. Под антиобщественным поведением понимается – не влекущие за собой административную или уголовную ответственность действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц. При этом понятие «профилактика правонарушений» включает в себя противодействие как правонарушениям, так и антиобщественному поведению³⁴³.

При этом в достаточной степени оптимистичным было бы предположение о нормативном закреплении противодействия рейдерству отдельным законодательным актом по аналогии, например, с уже имеющимся регулированием противодействия коррупции в Российской Федерации.

Как уже было сказано, в нынешних реалиях удастся добиваться успеха в противодействии рейдерству в основном в случаях его криминального проявления. Если действия рейдеров не образуют состав предусмотренного законом правонарушения, то они вовсе остаются безнаказанными. Тем более, если эти действия совершаются сотрудниками правоохранительных органов при реализации предоставленных им полномочий, имеющих пробелы в правовом регулировании.

Вместе с тем даже без внесения глобальных законодательных изменений вполне допустимо уже сейчас добиваться успеха в противодействии рейдерству, в том числе как антиобщественного поведения, определение которого для целей профилактики законодательно установлено. Представляется, что каких-либо преград для определения рейдерства в

---

³⁴³ См.: п. 1, 2, 6 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

качестве направления профилактики правонарушений, также не имеется. В особенности это должно коснуться рейдерских захватов имущества, совершаемых с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

В уголовную политику государства необходимо включить предупреждение рисков использования должностными лицами правоохранительных органов предоставленных полномочий в преступных целях. При этом инструментом противодействия должно стать устранение причин и условий, способствующих данному виду правонарушений, а именно пробелов в законодательстве.

При реализации уголовно-процессуальных действий отдельные пробелы в их правовом регулировании являются условиями, способствующими получению противоправного результата, выраженного, в том числе, в осуществлении рейдерского захвата имущества. В случае, если при этом совершается преступление, указанные пробелы фактически выступают источниками межотраслевой связи уголовно-процессуального права и уголовного права.

Опрошенные в ходе анкетирования практические работники также отметили указанную закономерность (85 % адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, 82 % сотрудников следственных органов, 80 % сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность).

Исследователи утверждают, что проблемы разграничения гражданско-правовых, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений требуют своего разрешения на теоретическом, законодательном и правоприменительном уровнях³⁴⁴.

---

³⁴⁴ Гриненко А.В. Разграничение гражданско-правовых, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений // Актуальные проблемы публичного права: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным

Юридическая наука должна черпать свой материал из того зазора, который образуется между законом и практикой его применения. Ввиду этого практика и закон не бывают абсолютно тождественными³⁴⁵.

Представляется, что норма права существует в трех плоскостях: как ее задумывал законодатель и как она воплотилась в нормативном правовом акте (правотворчество); как она буквально воспринимается правоприменителем (правопонимание); как она реализуется на практике (правоприменение).

Все эти три плоскости имеют совершенно не тождественное выражение. Задумка законодателя выражается в пояснительной записке к законопроекту, где приводится мнение относительно необходимости создания, изменения или упразднения нормы права. При этом иногда инициаторами законопроекта дается прогноз относительно практической реализации норм (правоприменения).

Принимая нормативный правовой акт, законодатель придает норме материальное воплощение в жизнь. С этого момента она подлежит буквальной трактовке правоприменителем. От того, как норма будет ясна и воспринята, во многом зависит ее реализация на практике³⁴⁶.

Однако существуют объективные факторы, которые могут исказить действие нормы, несмотря на ее ясность в восприятии. Например, позитивно направленная уголовно-процессуальная норма, устанавливающая предельный срок содержания обвиняемого под стражей (ч. 3, 4 ст. 109 УПК РФ), не всегда может быть однозначно реализована. В некоторых случаях, когда расследование уголовного дела представляет особую сложность, как правило, при многоэпизодности преступных деяний, окончить его в короткие сроки

участием, Владимир, 21–22 апреля 2022 года / Редколлегия: О.Н. Дядькин (пред.), Т.А. Ткачук, А.И. Неряхин. Владимир: КопиА-Сервис, 2022. С. 60-64.

³⁴⁵ Цветков Ю.А. Уголовно-процессуальная геополитика и российская модель досудебного производства // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 98-103.

³⁴⁶ Панфилов П.О. Проблема понятности и определенности правовых норм, предусматривающих особенности производства следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам в сфере экономики // Вестник экономической безопасности. 2023. № 1. С. 147-152.

объективно невозможно. Вместе с тем, если на момент возбуждения уголовного дела установлен подозреваемый и имеются предусмотренные уголовно-процессуальным законом основания для избрания ему меры пресечения в виде заключения под стражу, следователь или дознаватель в превентивных целях должны инициировать принятие данного решения. Если в установленный законом срок расследование не будет окончено, обвиняемый подлежит немедленному освобождению из-под стражи. Понимая, что в связи с этим могут быть исчерпаны превентивные меры, должностные лица органов расследования прибегают к необходимости выделения эпизодов преступной деятельности формально в отношении неустановленных лиц, и после достижения предельного срока содержания обвиняемого под стражей по основному уголовному делу, предъявления ему нового обвинения по выделенному эпизоду с избранием стражи уже по новому уголовному делу (перееарест). В результате исчисление срока содержания под стражей фактически начинается заново, позитивно направленное действие положений ч. 3, 4 ст. 109 УПК РФ нивелируется.

В результате получается, что в силу совершенно объективных обстоятельств норма реализуется не так, как ее задумывал и воплотил законодатель при всей ее ясности в восприятии³⁴⁷. Если при этом учесть, что обстоятельства могут быть необъективные и откровенно противоправные, то реализация любой нормы может быть искажена относительно задумки законодателя.

Таким образом, важную роль в правоприменении играют конкретные условия реализации нормы. Правоприменитель может буквально трактовать и воспринимать норму как задумывал ее законодатель, но при этом искать в ней

---

³⁴⁷ Панфилов П.О. Непредсказуемость правоприменения в уголовном процессе России (на примере особенностей производства по уголовным делам в сфере экономики) // Научные труды. Российская академия юридических наук : Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2022 года – 25 2023 года. Том Выпуск 23. Москва: Издательская группа «Юрист», 2023. С. 738-742.

пороки и в целом пробелы в праве, чтоб реализовать ее по своему усмотрению. Все зависит от конкретной цели правоприменителя при реализации нормы и степени пробельности правового регулирования института, который она олицетворяет.

В науке из общетеоретического понятия пробела в праве выделяют три их разновидности: пробелы с неполнотой правовых норм; пробелы с противоречием правовых норм друг другу (коллизийные пробелы); пробелы с полным отсутствием нормы³⁴⁸. В.В. Лазарев называет следующие критерии, которые могут быть использованы для деления пробелов на виды: содержание и структура правового материала; причины и время возникновения; отношение законодателя к пробелам и его вина в их появлении; способы установления; средства устранения³⁴⁹.

Сложностью уголовно-процессуальной нормы для правоприменителя и в то же время характерной особенностью является то, что зачастую для того, чтобы отыскать все элементы конкретной нормы права, требуется пересмотреть и соотнести между собой множество нормативных положений, которые, как правило, находятся в разных статьях УПК РФ³⁵⁰. Также, как указывалось, нередки случаи, когда часть нормы права находится в уголовно-процессуальном законе, а часть – в другом квазипроцессуальном акте. Соответственно, пробелы в праве не всегда могут быть очевидными, а зачастую, наоборот, достаточно латентны.

Существующие пробелы в уголовно-процессуальном законодательстве провоцируют коррумпированных должностных лиц правоохранительных органов к их использованию при реализации отдельных полномочий в интересах рейдеров, могут быть выявлены, в основном, в ходе анализа

---

³⁴⁸ Подлесных С.Н. Виды пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2010. № 2. С. 331-340.

³⁴⁹ Лазарев В.В. Пробелы в праве и пути их устранения – М.: Юрид. лит., 1974. С. 32.

³⁵⁰ Башкатов Л.Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / [Л.Н. Башкатов и др.] ; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская ; Ин-т государства и права Российской акад. наук. - 3-е изд., перераб. и доп. - Москва : Проспект, 2010. С. 21.

полученного противоправного результата, то есть совершенного преступления. В этот момент фактически устанавливается причинно-следственная связь между действиями правоохранителей, обусловленными несовершенством уголовно-процессуального законодательства, и полученным преступным результатом, преследуемым уголовным законом. Доскональное исследование данных действий позволяет понять суть пробела в уголовно-процессуальном праве, использованного при реализации полномочий должностным лицом правоохранительного органа в преступных целях рейдеров.

Если указанные связи установлены и доказаны, правоохранитель, учувствовавший в составе преступной группы рейдеров, подлежит привлечению к ответственности по соответствующей норме уголовного закона, в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного. В результате проявляется межотраслевая связь уголовно-процессуального права в качестве источника уголовного права³⁵¹.

На первый взгляд это может выглядеть абсурдно, ведь указанная связь устанавливается фактически между пробелом в уголовно-процессуальном законодательстве и конкретной нормой уголовного закона.

Как правило, процессуальное право, не являясь формой материального права, в то же время регулирует процесс по осуществлению его предписаний. Именно поэтому наличие тех или иных нормативных установлений в уголовно-процессуальном праве обусловлено новшествами материальных отраслей, в первую очередь, уголовного права. Изменения в указанных отраслях права, как правило, происходят синхронно. Например, введение института освобождения от уголовной ответственности в виде судебного штрафа меры уголовно-правового характера выразилось во внесении изменений в УК РФ (глава 15²) и УПК РФ (ст. 25¹, глава 51¹). В этом четко

---

³⁵¹ Шадрина Е.Г. Взаимосвязь уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (проблемы согласования и рассогласования) / Е.Г. Шадрина ; Е.Г. Шадрина ; Ин-т экономики, упр. и права (г. Казань). Казань : Таглитат, 2006. 163 с.

прослеживается межотраслевая связь уголовного права и уголовно-процессуального права, как реализации норм материальной отрасли с помощью процессуальной.

Вместе с тем в науке под межотраслевыми связями понимается отношение взаимной зависимости, обусловленности и общности между различными правовыми отраслями, включая и их отдельные части³⁵². Из этого следует, что межотраслевые связи должны быть опосредованы определенными правовыми средствами³⁵³. Под последними понимаются правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивается достижение социально полезных целей³⁵⁴. Таким образом, в основу межотраслевых связей может быть положена не только норма, но и действия (деяния) правоприменителя – пользователя правовых средств³⁵⁵. Тот факт, что используемые средства теряют свое правовое значение при наличии корыстных целей, отличных от приведенных выше уважаемыми профессорами Н.И. Матузовым и А.В. Малько, они приобретают новое значение – противоправное.

В результате межотраслевая связь уголовно-процессуального права и уголовного права при использовании коррумпированными должностными лицами правоохранительных органов в интересах рейдеров пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве в регулировании отдельных полномочий, обуславливается применением именно противоправных средств. Поиск пробела в законе и его намеренное использование само по себе говорит

---

³⁵² Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань, 2008. С. 56.

³⁵³ Смирнов А.П. Проблемы межотраслевых связей и межотраслевой адаптации юридических средств в праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. С. 1577-1580.

³⁵⁴ Малько А.В. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. С. 722.

³⁵⁵ Мильков А.В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. № 1. С. 113-115.

о противоправном поведении правоприменителя, а если цель этих действий преступная, то еще и уголовно наказуемом, что и опосредует указанную межотраслевую связь³⁵⁶.

Учет законодателем и правоприменителями обозначенных пробелов уголовно-процессуального законодательства и межведомственных актов позволит упредить определенную долю рейдерских захватов имущества предприятий, являющихся в настоящее время латентными³⁵⁷. Однако необходимо отметить, что излишняя формализация уголовного процесса, также может привести к использованию ее в преступных целях. Важно обеспечить баланс частных и публичных интересов, поэтому все изложенные в настоящем исследовании предложения нуждаются в совместном обсуждении представителями правоохранительных, контрольных и надзорных органов, а также бизнес-сообщества. Только после этого возможно представление согласованных конкретных предложений законодателю.

В настоящее время, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657³⁵⁸, мониторинг правоприменения осуществляется всеми государственными органами по определенной методике, утвержденной Правительством Российской Федерации³⁵⁹ в целях совершенствования правовой системы нашего государства.

Вместе с тем представляется, что сейчас назрела необходимость мониторинга правоприменения именно с целью профилактики правонарушений.

---

³⁵⁶ Бурынин С.С. Пробелы уголовно-процессуального законодательства, используемые при рейдерстве, как источники межотраслевой связи уголовно-процессуального права и уголовного права // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2023. № 1 (35). С. 40-48.

³⁵⁷ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / С.М. Иншаков, А.А. Корсантия, И.В. Максименко, О.Н. Ведерникова [и др.]. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2017. 839 с.

³⁵⁸ Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации».

³⁵⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации».

Субъекты профилактики правонарушений должны, в пределах установленной компетенции, осуществлять мониторинг применения законодательства на предмет выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом особое внимание прогнозированию криминогенных факторов³⁶⁰. При обнаружении указанных пробелов необходимо инициировать внесение изменений в соответствующее законодательство.

Предлагается закрепить указанные положения в ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве направления профилактики правонарушений, изложив в следующей редакции: «...2. *Реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется посредством: ...5¹) анализа и прогнозирования правоприменения в целях выявления и устранения пробелов законодательства, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений;*».

Данную инициативу поддержали 92 % опрошенных в ходе анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций, 86 % сотрудников следственных органов и 80 % сотрудников, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

Таким образом, в результате исследования вопросов реализации профилактической работы, упреждающей использование уголовно-процессуальных проблем в преступных целях рейдеров, в качестве одной из основных мер предложено осуществлять непрерывный мониторинг применения законодательства на предмет выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом

---

³⁶⁰ Кравцов Д.А. Международный и зарубежный опыт профилактики коррупции / Д.А. Кравцов, О.Н. Ведерникова // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: Международная научно-практическая конференция, Москва, 27 мая 2021 года. Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 104-112.

особое внимание прогнозированию криминогенных факторов. В этой связи обоснована необходимость закрепления указанных положений в ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве направления профилактики правонарушений³⁶¹.

Это, безусловно, повысит доверие граждан к действующей правоохранительной системе страны³⁶².

---

³⁶¹ Бурынин С.С. Профилактика рейдерских захватов имущества, совершаемых с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1 (39). С. 87-93.

³⁶² Голик Ю.В. Уголовное право нуждается в переменах // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права, Москва, 28–29 мая 2020 года. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2020. С. 38-41.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что его научная цель – разработка теоретико-прикладных положений, направленных на совершенствование практики устранения пробелов правового регулирования уголовно-процессуальных действий, позволяющих использовать их должностными лицами правоохранительных органов (состоящими в составе преступных групп рейдеров) на этапе досудебного производства для рейдерских захватов имущества, тем самым препятствуя противодействию рейдерству в Российской Федерации увеличением количества его латентных фактов за счет умелого сокрытия собственной противоправной деятельности, приданием ей вида законности – достигнута, детализирована решением следующих задач.

1. При исследовании «рейдерства» как социально-экономического явления и категории в уголовно-процессуальных правоотношениях выработано его понятие – совокупность противоправных действий, направленных на: отчуждение имущества предприятия и (или) отчуждение имущества собственников (руководителей) предприятия или установление контроля над предприятием (без перехода права собственности). Для достижения надлежащего выявления, раскрытия, расследования, пресечения и предотвращения рейдерских захватов имущества, а также учета, устранения причин и условий, которые способствуют их осуществлению, было предложено включить данное понятие в соответствующий межведомственный акт в качестве дополнительной характеристики преступлений.

2. Ретроспективный анализ государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия рейдерским захватам имущества показал малую эффективность упредительных мер борьбы с данным негативным явлением. При этом такая практика действует с момента зарождения «рейдерства» в Российской Федерации. Однако необходимо, чтобы действия рейдеров по захвату имущества вызывали однозначную и своевременную

реакцию государства, а не наоборот. Государство не должно идти на поводу у преступных групп, а действовать на опережение – упреждать и пресекать деятельность рейдеров законодательными мерами, анализируя правоприменительную практику и прогнозируя криминогенные факторы.

3. Изучением опыта зарубежных государств в противодействии криминальным переделам имущества отмечены меры борьбы с данным явлением как схожие с российскими, так и существенно отличающиеся от них. Отдельно отмечен опыт Соединенных Штатов Америки в борьбе с преступлениями, совершенными преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества, согласно Закону РИКО. Внедрение в российское законодательство положений Закона РИКО существенно способствовало бы выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества.

4. Установлены уголовно-процессуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела, способствующие совершению рейдерских захватов имущества. В частности они кроются в отсутствии понятий «проверка сообщения о преступлении», «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» и «лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка», а также регулирования их правосубъектности. В связи с чем предложены соответствующие определения и установлена правосубъектность указанных участников уголовного судопроизводства.

5. Выявлены уголовно-процессуальные проблемы предварительного расследования преступлений, способствующие совершению рейдерских захватов имущества. Так, установлено, что изменения, внесенные в ч. 3 ст. 28¹ УПК РФ и ч. 2 ст. 76¹ УК РФ, подвергают угрозе субъектов предпринимательской деятельности в части возможности манипуляций путем возбуждения и прекращения в отношении их уголовного дела по специфическому основанию – в связи с возмещением ущерба. Для исключения

манипуляций предложено при возмещении ущерба прекращать уголовные дела в отношении предпринимателей только в связи с применением судебного штрафа. Изменения, внесенные в ст. 164 УПК РФ, также нуждаются в корректировке, а именно определении четкого перечня мер, при которых приостанавливается законная деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также условий их обоснованности. Также имеется необходимость расширить действие положений ст. 164¹ УПК РФ на изъятие электронных носителей информации в ходе проверки сообщения о преступлении в сфере предпринимательской деятельности и определить понятие «электронный носитель информации». Для исключения манипуляций с имуществом предпринимателя, содержащегося под стражей, предложено указать в п. 3¹ ч. 4 ст. 46 и п. 9¹ ч. 4 ст. 47 УПК РФ, что право представления интересов в сфере предпринимательской деятельности заключается исключительно в обеспечении ее функционирования без возможности совершения сделок с имуществом и иных крупных сделок, на которые требуется согласие собственника бизнеса и иных заинтересованных лиц.

6. По результатам исследования института межведомственного взаимодействия при противодействии рейдерским захватам имущества установлено наличие пробелов в уголовно-процессуальной составляющей организации данной деятельности. В связи с чем предложено разработать и заключить дополнительные межведомственные соглашения, процессуализирующие отношения по выявлению, раскрытию, расследованию, пресечению и предупреждению рейдерских захватов имущества, учету, устранению причин и условий, способствующих их совершению, напрямую не урегулированные уголовно-процессуальным законом. Кроме того, установлена необходимость унификации показателей эффективности деятельности правоохранительных органов и упразднения внутриведомственной статистики с консолидацией сбора всех статистических

данных в одном государственном органе – прокуратуре Российской Федерации. Это вызвано задачей по прекращению так называемой «гонки ведомств за показателями».

7. В результате анализа следственного действия – осмотр помещения предприятия и изъятие документов (предметов) в качестве «инструмента» современного рейдерства, установлена необходимость приравнять процессуальный порядок осмотра помещения предприятия к осмотру в жилище (ч. 5 ст. 177 УПК РФ). Аналогичным образом исследовано процессуальное действие – наложение ареста на имущество. При этом установлено, что действующая редакция ст. 115 УПК РФ допускает возможность «автоматической» отмены ареста на имущество в случае истечения срока, на который он накладывался и дает возможность коррумпированным должностным лицам правоохранительных органов без мотивировки и каких-либо оснований произвольно освободить его из-под ареста для завершения рейдерами сделки по выкупу. С целью исключения данного законодательного пробела предложены соответствующие изменения в ч. 9 ст. 115 УПК РФ.

8. Изучением института преюдиции в уголовном процессе установлено, что он является одним из передовых «инструментов» рейдеров. Так, рейдеры в ходе уголовного процесса могут: использовать факты из судебного решения по иному виду судопроизводства не входившие в предмет доказывания, либо установленные с нарушением полномочий определенной судебной инстанции, либо относящиеся к другому временному промежутку; подменять установленные фактические обстоятельства своими ложными выводами из них; ходатайствовать о невозможности принятия окончательного решения по уголовному делу из-за параллельного процесса. С целью исключения данных законодательных пробелов предложены соответствующие изменения в ст. 90 УПК РФ.

9. Предложены меры профилактики использования уголовно-процессуальных проблем в преступных целях рейдеров, путем мониторинга применения законодательства на предмет выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом особое внимание прогнозированию криминогенных факторов. Обоснована необходимость закрепления указанных положений в ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве направления профилактики правонарушений.

Таким образом, выработаны определенные пути решения выявленных в ходе исследования проблем, а также подготовлены проекты соответствующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, а также в ведомственные и межведомственные нормативные акты.

Цель исследования достигнута путем использования определенных методов познания правоотношений, складывающихся между участниками уголовного судопроизводства, иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются производимыми следственными и иными процессуальными действиями, норм права, судебной и следственной практики, юридической литературы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всеобщим голосованием 12.12.1993) // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) // Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) // Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации // Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
8. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 13.06.2023 № 217-ФЗ // СПС «Консультант Плюс».
9. Федеральный закон от 02.11.2023 № 524-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
10. Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

11. Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

12. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

13. Федеральный закон от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

14. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант Плюс».

15. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

16. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

17. Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

18. Федеральный закон от 19.12.2016 № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

19. Федеральный закон от 25.12.2008 № 278-ФЗ «О противодействии коррупции» // СПС «Консультант Плюс».

20. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

21. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // СПС «Консультант Плюс».

22. Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

23. Федеральный закон от 27.12.2019 № 487-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам государственного единого статистического учета данных о состоянии преступности, а также о сообщениях о преступлениях, следственной работе, дознании, прокурорском надзоре» // СПС «Консультант Плюс».

24. Федеральный закон от 29.06.2015 № 190-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

25. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // СПС «Консультант Плюс».

26. Федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

27. Федеральный закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

28. Национальный план раскрытия коррупции на 2010–2011 годы, утвержденный Президентом Российской Федерации от 31.07.2008 № Пр-1568 // СПС «Консультант Плюс».

29. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Консультант Плюс».

30. Указ Президента Российской Федерации от 18.04.1996 № 567 «Об утверждении Положения о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» // СПС «Консультант Плюс».

31. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

32. Указ Президента Российской Федерации от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

33. Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.02.2016 № 27-рп «О рабочей группе по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства» // СПС «Консультант Плюс».

34. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

35. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2017 № 482 «Об утверждении Положения о порядке снятия копий с документов, изъятых в ходе досудебного производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» // СПС «Консультант Плюс».

36. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Консультант Плюс».

37. Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации, ФСБ России и Федеральной таможенной службы от 23.07.2020 № 387/49/1/7985/1/218/23/266-р «Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по

уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

38. Приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России № 39/1070/1021/253/780/353/399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» // СПС «Консультант Плюс».

39. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27.09.2013 № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» // СПС «Консультант Плюс».

40. Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой Российской Федерации от 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3 // СПС «Консультант Плюс».

41. Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // СПС «Консультант Плюс».

42. Приказ СК России от 03.05.2011 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» (вместе с Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации)

(отменен на основании приказа Следственного комитета Российской Федерации от 17.03.2013 № 14) // СПС «Консультант Плюс».

43. Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

44. Приказ СК России от 01.11.2019 № 124 «Об утверждении Положения о порядке формирования и представления статистической отчетности о следственной работе, рассмотрении сообщений о преступлениях и ведомственном контроле в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

45. ГОСТ 2.051-2013 Единая система конструкторской документации (ЕСКД). Электронные документы. Общие положения (с Поправкой) // М.: Стандартинформ, 2014 // СПС «Консультант Плюс».

46. Послания Президента Российской Федерации в 2009, 2019 и 2020 годах. <http://kremlin.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

47. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации. М.: Расширенная группа при Министерстве внутренних дел Российской Федерации по дальнейшему реформированию ОВД. <https://мвд.рф/document/829054>.

Международные и зарубежные нормативные правовые акты

48. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/25/ЕС от 21.04.2004 «О предложениях по поглощению» // СПС «Гарант».

49. Кодекс Сити по слияниям и поглощениям Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 19.04.1985 (в редакции от 09.09.2014) // <http://www.worldbiz.ru>.

50. Коммерческий кодекс Франции. Перевод с французского / Предисл.: Захватаев В.Н.; Доп.: Захватаев В.Н.; Комментар.: Захватаев В.Н. - М.: Волтерс Клувер, 2008. – 1272 с.
51. Уголовный кодекс Испании от 23.11.1995 // <http://law.edu.ru>.
52. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 // <http://уголовный-кодекс.бел>.
53. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V // <http://online.zakon.kz>.
54. Уголовный кодекс Республики Украины от 05.04.2001 № 2341-III // <http://kodeksy.com.ua>.
55. О борьбе с преступностью в Китае // Переводы материалов о практике деятельности правоохранительных органов зарубежных стран. М., 2002. – Вып. – № 20. – 135 с.

Монографии, научно-практические и иные издания

56. Англо-русский словарь: 70000 слов и выражений / сост. проф. В.К. Мюллер; [перераб. и доп. канд. филол. наук В.Л. Дашевская и др.]. – 15-е изд., стер. – Москва: Сов. энциклопедия, 1970. – 912 с.
57. Башкатов, Л.Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / [Л.Н. Башкатов и др.] ; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская ; Ин-т государства и права Российской акад. наук. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2010. – 685 с.
58. Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. – 176 с.
59. Буданов, В.Г. Введение в «Цифровую» экономику; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с.

60. Бурынин, С.С. Организационное обеспечение расследования налоговых преступлений // Учебное пособие / Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – 78 с.

61. Бурынин, С.С. Прием граждан и рассмотрение обращений в следственных органах / Бурынин С.С., Валов С.В., Цветков Ю.А., Черемисина Т.В. (неразделенное авторство) // Монография / Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М». – 2021. – 399 с.

62. Бурынин, С.С. Противодействие отдельным способам рейдерских захватов имущества предприятий: практическое пособие. – М.: Московская академия СК России, 2020. – 42 с.

63. Бурынин, С.С. Рейдерство с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства: учебное пособие. – М.: Московская академия СК России, 2020. – 69 с.

64. Бурынин, С.С., Иващенко, М.А. Искусственный интеллект в управлении следственными органами: монография // под ред. Ю.А. Цветкова – М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – 97 с.

65. Власова, Н.А. Досудебное производство в уголовном процессе. М., 2000. – 144 с.

66. Гаврилов, Б.Я. Современная уголовная политика России. Цифры и факты. – М.: Проспект, ТК Велби, 2008. – 208 с.

67. Гомцял, С.В. Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ. – «Волтерс Клувер», 2010. – 320 с.

68. Гриненко, А.В. Механизм возбуждения уголовного дела. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2022. – 216 с.

69. Ермолович, Я.Н. Должностные преступления в российском уголовном праве. – Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2020. – 321 с.

70. Жогин, Н.В. Возбуждение уголовного дела. / Н.В., Жогин, Ф.Н. Фаткуллин// М.: Госюриздат, 1961. – 206 с.
71. Заржицкая, Л.С. Теория уголовного процесса: презумпции и преюдиции // под общ. ред. Н.А. Колоколова. М.: «Юрлитинформ». 2012. – 496 с.
72. Ионцев, М.Г. Корпоративные захваты: слияния, поглощения, гринмэйл. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. – 223 с.
73. Кобзарев, Ф.М. Правовые и организационные основы координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, М., 1999. – 56 с.
74. Колоколов, Н.А. Уголовное судопроизводство: теория и практика: научно-практическое пособие / Москва: Издательство Юрайт, 2015. – 1038 с.
75. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства / В.П. Кашепов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина [и др.]. – Москва: Юридическая фирма «Контракт», 2018. – 278 с.
76. Курс уголовного процесса // под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – 1278 с.
77. Лазарев, В.В. Пробелы в праве и пути их устранения – М.: Юрид. лит., 1974. – 184 с.
78. Малько, А.В. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2001. – 776 с.
79. Манахов, С.А. О международном опыте по противодействию преступлениям на рынке ценных бумаг, в том числе противоправным корпоративным захватам имущественных комплексов юридических лиц // Аналитический обзор. М., 2009. – 125 с.
80. Можейко, И.В. Пираты, корсары, рейдеры: Очерки истории пиратства в Индийском море и Южных морях (XV - XX века). СПб., 1994. – 411 с.

81. Молотников, А.Е. Слияния и поглощения. Российский опыт / М.: Вершина. – 2006. – 339 с.
82. Новый словарь иностранных слов. Минск, 2005. – 1151 с.
83. Овсянников, И.В. Рассмотрение сообщений о преступлениях. Процессуальные и криминалистические проблемы: научно-практическое и учебное пособие М., 2010. – 206 с.
84. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999. – 1561 с.
85. Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов : Учебно-методическое пособие / А.М. Багмет, А.В. Быков, В.В. Бычков [и др.]. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 237 с.
86. Румянцева, М.О. Возбуждение уголовного дела: проблемы и перспективы: монография. М.: Юстицинформ, 2019. – 148 с.
87. Сергеев, К.А. Проблемы теории и практики противодействия криминальному рейдерству криминалистическими и уголовно-процессуальными средствами: моногр. Челябинск: Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2012. – 256 с.
88. Смирнов, Г.К. Ответственность за «рейдерство», преступления в сфере прав на ценные бумаги и государственной регистрации. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 152 с.
89. Строгович, М.С. Учебник уголовного процесса. М.: Юридическое изд-во НКЮ СССР, 1938. – 248 с.
90. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / Отв. ред.: Дикарев И.С. - М.: Юрлитинформ, 2012. – 405 с.

91. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / С.М. Иншаков, А.А. Корсантия, И.В. Максименко, О.Н. Ведерникова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2017. – 839 с.
92. Фаенсон, М.И. «Рейдерство» (недружественный захват предприятий): практика современной России. М., 2007. – 117 с.
93. Файоль, А. Учение об управлении // Научная организация труда и управления. – М., 1965. – 431 с.
94. Федоров, А.Ю. «Рейдерство» и корпоративный шантаж (организационно-правовые меры противодействия). «Волтерс Клувер», 2010. – 480 с.
95. Федоров, А.Ю. Методика противодействия рейдерству: Практические рекомендации. «Библиотечка «Российской газеты», 2013. – 95 с.
96. Химичева, Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. – 352 с.
97. Хлебников, П. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001. – 379 с.
98. Хужокова, И.М. Корпоративное право Российской Федерации. Курс лекций: учеб. пособ. для вузов. М., 2007. – 350 с.
99. Цифровые следы преступлений / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин; Следственный комитет Российской Федерации; Московская академия Следственного комитета Российской Федерации. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. – 166 с.
100. Чельшев, М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань, 2008. – 205 с.

101. Шурухнов, Н.Г. Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях. М., 1985. – 61 с.

102. James Morrison Mecone, Racketeer Influenced and Corrupt Organizations, 43 Am. Crim. L. Rev. 869 (2006) p. 919// Электронный ресурс: <https://scholarship.law.berkeley.edu>.

Диссертации и авторефераты диссертаций

103. Алехина, А.В. Криминальное рейдерство: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук / Нижегородская академия МВД России. Нижний Новгород, 2013. – 210 с.

104. Брагин, И.А. Криминологическая природа рейдерства: генезис, эволюция, прогноз и проблемы нейтрализации: дис. ... канд. юрид. наук / Ур. гос. юрид. ун-т. Екатеринбург, 2014. – 236 с.

105. Володина, Л.М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук Екатеринбург, 1998. – 48 с.

106. Кожокаръ, В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: дис... канд. юр. наук. М. Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, 2016. – 301 с.

107. Коптяева, А.В. Противодействие расследованию преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями, и криминалистические средства и методы его преодоления : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Коптяева. - Тюмень, 2011. – 245 с.

108. Лазарев, В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: дис. ...канд. юр. наук. Саратов, 2001. – 225 с.

109. Лебедева, А.А. Расследование мошенничества, совершаемого с целью незаконного захвата в собственность имущества юридического лица: дис. ... канд. юр. наук. М., 2010. – 198 с.

110. Маслов, И.В. Актуальные проблемы правовой регламентации процессуальных сроков в досудебном производстве по уголовным делам: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. – 175 с.

111. Муругина, В.В. Дефектность юридических фактов как негативная черта правовой системы: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2010. – 22 с.

112. Панфилов, П.О. Особенности производства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. – 247 с.

113. Савина, Л.А. Организация и тактика предварительной проверки сообщений об экономических преступлениях на железнодорожном транспорте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 24 с.

114. Салеева, Ю.Е. Преюдиция в современном уголовном процессе России: диссертация ... кандидата юридических наук: [Место защиты: Нижегород. акад. МВД России]. - Нижний Новгород, 2014. – 191 с.

115. Сергеев, М.А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями: дис. ... канд. юрид. наук / Тюмень, 2008. – 185 с.

116. Соколов, И.А. Состояние и развитие уголовно-правового механизма противодействия незаконному захвату юридических лиц (рейдерству): дис. ... канд. юрид. наук / Акад. Генер. прокуратуры РФ. Москва, 2014. – 199 с.

117. Халиков, А.Н. Теория и практика выявления и расследования должностных преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2011. – 50 с.

118. Шадрина, Е.Г. Взаимосвязь уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (проблемы согласования и рассогласования) : дис. ... канд. юрид. наук / Ин-т экономики, упр. и права (г. Казань). 2003. – 197 с.

119. Шашков, А.А. Взаимодействие правоохранительных и иных органов при противодействии криминальному рейдерству: автореферат дис. ... кандидата юридических наук; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. – Челябинск. – 2010. – 22 с.

Научные статьи

120. Абашева, Ф.А. Усмотрение судьи при принятии им решений, вытекающих из гражданских правоотношений в порядке ст. 90 УПК РФ // Российский судья. – 2017. – № 6. – С. 24-26.

121. Аверченко, Н.Н. Криминализация «рейдерства»: взгляд цивилиста // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 7. – С. 43-48.

122. Андреева, О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России. Вестник Томского государственного университета. № 356 март 2012. – С. 109-112.

123. Антонов, О.Ю. Взаимодействие с интернет-провайдером в целях собирания цифровых следов // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы научно-практической конференции с международным участием, Москва, 05.04.2019 – Москва: РГ-Пресс, 2019. – С. 19-25.

124. Антонов, О.Ю. Виды взаимодействия с контрольно-надзорными органами при выявлении, расследовании и предупреждении преступлений // Российский следователь. – 2021. – № 4. – С. 3-7.

125. Багмет, А.М. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела / А.М. Багмет, Н.В. Османова // Российский следователь. – 2022. – № 2. – С. 8-13.
126. Багмет, А.М. Основные элементы криминалистической характеристики рейдерства / А.М. Багмет, В.В. Бычков // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 104-109.
127. Багмет, А.М. Стадия возбуждения уголовного дела: проблемы и пути их решения / А.М. Багмет, Н.В. Османова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 1(23). – С. 83-86.
128. Бастрыкин, А.И. Коррупция как один из факторов угрозы национальной безопасности Российской Федерации // Право и безопасность. – 2011. – С. 3-4.
129. Бастрыкин, А.И. Об экономической безопасности и финансовой стабильности государства // Защита и безопасность. – 2016. – № 1(76). – С. 11-15.
130. Бастрыкин, А.И. Правовые проблемы борьбы с коррупцией // Российский следователь. – 2017. – № 24. – С. 6-10.
131. Бастрыкин, А.И. Правотворческая деятельность следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2017. – № 4(14). – С. 27-33.
132. Бессонов, А.А. Некоторые вопросы оперативно-разыскной деятельности в международных нормативных правовых и правоприменительных актах // Процессуальные и организационно-правовые особенности взаимодействия органов предварительного расследования с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: проблемы и пути их решения : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 13 декабря 2018 года / Под общей редакцией Багмета Анатолия Михайловича. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 29-34.

133. Бессонов, А.А. Современные информационные технологии на службе следствия // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2022. – № 1(35). – С. 94-100.
134. Ботвин, И.В. Рейдерский захват с использованием возможностей государственных структур: особенности предупреждения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – №2 (43). – С. 129-133.
135. Борин, Б.В. Понятие оперативно-розыскной профилактики преступлений // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 3. – С. 381-386.
136. Борин, Б.В. Понятие, определение и значение оперативно-розыскной характеристики преступлений экономической направленности // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 202-205.
137. Борин, Б.В. Способ совершения преступлений экономической направленности в теории оперативно-розыскной деятельности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 1. – С. 162-164.
138. Боруленков, Ю.П. Доследственная проверка: за и против // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 4-8.
139. Бражников, Д.А. Взаимодействие следователей Следственного комитета Российской Федерации с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при раскрытии и расследовании преступлений / Д.А. Бражников, В.В. Бычков // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 3(21). – С. 80-85.
140. Братановский, С.Н. Дискреционные полномочия как фактор коррупции в системе исполнительной власти // Административное и муниципальное право. – 2016. – № 4 (100). – С. 311-315.
141. Буравлев, Ю.М. Коррупция в госаппарате. Правовые и организационные проблемы системного противодействия этому злу // Государство и право. – 2008. – № 11. – С. 98-103.

142. Бурынин, С.С. Ведомственный организационный контроль за уголовно-процессуальной деятельностью следственных органов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 2 (36). – С. 86-99.

143. Бурынин, С.С. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следственных органов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – № 2 (32). – С. 136-145.

144. Бурынин, С.С. Вопросы рассмотрения жалоб в Следственном комитете Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2019. – № 3 (25). – С. 63-67.

145. Бурынин, С.С. Государственная политика России в сфере противодействия рейдерским захватам имущества, совершаемым преступными группами // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2018. – № 2 (20). – С. 31-36.

146. Бурынин, С.С. Институт преюдиции и его использование в рейдерских захватах имущества // Мировой судья. – 2019. – № 10. – С. 27-32.

147. Бурынин, С.С. Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов // Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 25-28.

148. Бурынин, С.С. Контроль за рассмотрением обращений в следственных органах // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2 (24). – С. 112-116.

149. Бурынин, С.С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа. Особенности квалификации и практики // Уголовный процесс. – 2021. – № 10 (202). – С. 22-31.

150. Бурынин, С.С. Наложение ареста на имущество как инструмент современного рейдерства // Российский судья. – 2019. – № 4. – С. 13-17.

151. Бурынин, С.С. О проблемах правоприменения законодательных новелл о нейтрализации «давления на бизнес» // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 5. – С. 15-19.
152. Бурынин, С.С. Общая характеристика уязвимости процессуальных норм, регламентирующих проверку сообщения о преступлении, способствующих совершению рейдерских захватов имущества // Безопасность бизнеса. – 2019. – № 1. – С. 58-63.
153. Бурынин, С.С. Опыт зарубежных государств в противодействии криминальным переделам имущества предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 2 (16). – С. 39-43.
154. Бурынин, С.С. Осмотр помещения предприятия и изъятие документов (предметов) - как инструмент современного рейдерства // Юридический мир. – 2019. – № 3. – С. 49-52.
155. Бурынин, С.С. Особенности организационного обеспечения расследования налоговых преступлений // Налоги. – 2020. – № 6. – С. 37-41.
156. Бурынин, С.С. Перспективы управления следственными органами с использованием искусственного интеллекта // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 3 (33). – С. 62-67.
157. Бурынин, С.С. Понятие «рейдерства» в России и зарубежных государствах // Вестник ВЭГУ. – 2019. – № 1 (99). – С. 130-136.
158. Бурынин, С.С. Понятие ведомственного контроля над следственными органами и его элементы // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2021. – № 3 (29). – С. 83-87.
159. Бурынин, С.С. Понятие и структура искусственного интеллекта / Бурынин С.С. // *Ius Publicum et Privatum*. – 2021. – № 2 (12). – С. 45-50.
160. Бурынин, С.С. Практика противодействия рейдерским захватам имущества предприятия // Российский судья. – 2017. – № 10. – С. 45-48.

161. Бурынин, С.С. Прекращение переписки как мера противодействия злоупотреблению правом на обращение // Административное право и процесс. – 2020. – № 6. – С. 72-75.

162. Бурынин, С.С. Прекращение переписки по жалобам в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2020. – № 10. – С. – 24-27.

163. Бурынин, С.С. Пробелы уголовно-процессуального законодательства, используемые при рейдерстве, как источники межотраслевой связи уголовно-процессуального права и уголовного права // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2023. – № 1 (35). – С. 40-48.

164. Бурынин, С.С. Проблемы межведомственного взаимодействия по выявлению преступлений, совершенных преступными группами в ходе рейдерских захватов имущества // Российский следователь. – 2018. – № 11. – С. 64-68.

165. Бурынин, С.С. Проблемы организации контроля в Следственном комитете Российской Федерации и пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 2 (28). – С. 87-92.

166. Бурынин, С.С. Профилактика рейдерских захватов имущества, совершаемых с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 1 (39). – С. 87-93.

167. Бурынин, С.С. Разграничение «заявлений о преступлениях» и «иных заявлений» в Следственном комитете Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 1 (23). – С. 134-138.

168. Бурынин, С.С. Кондратовская, С.Н. Роль информационной политики в деятельности следственных органов // Журнал прикладных исследований. – 2021. – № 2-3. – С. 68-75.

169. Бурынин, С.С. Уголовно-процессуальные проблемы противодействия рейдерству // Российский судья. – 2019. – № 5. – С. 30-33.

170. Бурынин, С.С. Электронные системы, применяемые в управлении следственными органами // *Ius Publicum et Privatum*. – 2022. – № 1 (16). – С. 138-148.

171. Бурынин, С.С. Управленческая деятельность руководителя регионального следственного органа Следственного комитета в Российской Федерации и Республике Беларусь // Сотрудничество правоохранительных органов государств - участников СНГ в противодействии незаконной миграции. Материалы международной научно-практической конференции. – Москва, 2022. – С. 17-23.

172. Бурынин, С.С. Межведомственные интеграционные процессы учета преступлений и деятельности по противодействию им // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью. Международная научно-практическая конференция. – Москва. – 2021. – С. 20-25.

173. Бурынин, С.С. Методика изъятия электронных носителей информации по уголовным делам в сфере предпринимательской деятельности // I Стояновские чтения. Российские следственные органы: прошлое, настоящее, будущее. Материалы научно-практической конференции. К 200-летию со дня рождения Николая Ивановича Стояновского и 10-летию образования Следственного комитета Российской Федерации. Москва. – 2021. – С. 64-69.

174. Бурынин, С.С. Все ли сотрудники Следственного комитета Российской Федерации - представители власти? // Создание и развитие модели органов предварительного расследования в Российской империи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 160-летию учреждения должности судебного следователя и памяти выдающегося

историка российской юриспруденции Дмитрия Олеговича Серова. Под общей редакцией Д.Н. Кожухарика. – 2020. – С. 116-120.

175. Бурынин, С.С. Цифровые финансовые активы как предмет взятки // Использование криптовалют в противоправных целях и методика противодействия. Материалы Международного научно-практического «круглого стола» (Москва, 25 апреля 2019 года). Следственный комитет Российской Федерации, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации; под общей редакцией А.М. Багмета; редакционная коллегия: А.М. Багмет, В.В. Бычков, Л.А. Дмитриева, А.Ж. Саркисян. – 2019. – С. 22-28.

176. Бурынин, С.С. Ретроспективный анализ рейдерских захватов имущества в постсоветской России // Постсоветское пространство: проблемы и пути их решения. Материалы Международной научно-практической конференции. – Под общей редакцией А.М. Багмета. – Москва, 2019. – С. 39-44.

177. Бурынин, С.С. Опыт Следственного комитета Российской Федерации в борьбе с рейдерскими захватами имущества предприятий // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.М. Багмета. – 2019. – С. 72-76.

178. Бурынин, С.С. Роль криминалистического исследования в квалификации налоговых преступлений // Криминалистика - прошлое, настоящее, будущее: достижение и перспективы развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией А.М. Багмета. – 2019. – С. 89-93.

179. Бурынин, С.С. Проблемы межведомственного взаимодействия при выявлении и расследовании налоговых преступлений // Противодействие налоговой преступности. Материалы Всероссийской научнопрактической конференции. – Москва, 2018. – С. 183-187.

180. Бурынин, С.С. Проблемы правоприменительной практики следственного комитета Российской Федерации // Актуальные вопросы обеспечения прав и свобод человека и гражданина в контексте современного правотворчества и правоприменения. Материалы IV Донского юридического форума. – Азов. – 2017. – С. 60-63.

181. Быков, В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 53-66.

182. Бычков, В.В. Криминологическая характеристика рейдерства // Слияния & Поглощения. – 2013. – № 5(5). – С. 23-25.

183. Бычков, В.В. Некоторые аспекты определения подследственности рейдерства // Юридическая теория и практика. – 2011. – № 1. – С. 15-19.

184. Бычков, В.В. Планирование как одна из форм непроцессуального взаимодействия следователей и оперуполномоченных при раскрытии и расследовании рейдерства // Расследование экономических (финансовых) преступлений, совершаемых организованными преступными группами (международными организованными преступными группами) : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 14 июня 2012 года. – Москва: Типография «Ваш Полиграфический Партнер», 2012. – С. 21-25.

185. Варналий, З.С. Инструменты борьбы с «рейдерством»: мировой опыт // Science and world. – 2013. – № 4. – С. 107–112.

186. Васильева, М.А. Криминалистические аспекты использования цифровых способов фиксации следов при расследовании преступлений / М.А. Васильева, А.А. Лебедева // Вопросы российского и международного права. – 2019. – Т. 9. – № 9-1. – С. 219-225.

187. Васильев, Э.А. Органы внутренних дел в системе противодействия угрозам экономической безопасности // Научный портал МВД России. – 2023. – № 2(62). – С. 99-104.

188. Васюков, В.Ф. Когда по предпринимательским делам можно изымать электронные носители информации // Уголовный процесс. № 3, март 2019. – С. 66-71.

189. Власова, Н.А. Возбуждение уголовного дела: теоретические и правовые проблемы // Журнал российского права. – 2000. – № 11. – С. 26-27.

190. Волеводз, А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. – 2014. – № 1. – С. 80-83.

191. Гаврилин, Ю.В. Электронные носители информации в уголовном судопроизводстве // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – №4 (44). – С. 45-50.

192. Гаврилов, Б.Я. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: законодательство, наука и практика // Уголовный процесс и криминалистика: теория, практика, дидактика: Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 16 декабря 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. – С. 76-83.

193. Гаврилов, Б.Я. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела, как уголовно-процессуальная гарантия преодоления противодействия // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 335-345.

194. Гаврилов, Б.Я. Позволяют ли нормы УПК использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве? // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: Сборник материалов Международного научно-практического

круглого стола, Санкт-Петербург, 22 октября 2021 года / Под общей редакцией И.А. Антонова, М.Р. Глушкова. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская академия Следственного Комитета Российской Федерации», 2022. – С. 54-64.

195. Гаврилов, Б.Я. Теоретико-прикладные аспекты противодействия коррупции: позиция законодателя и мнение ученого // Актуальные проблемы публичного права: сборник научных трудов, Владимир, 18-19 ноября 2021 года / ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых». Том Выпуск 15. – Владимир: КопиА-Сервис, 2022. – С. 52-62.

196. Гармаев, Ю.П. Основы криминалистической характеристики коррупционных преступлений: обновленный методологический подход // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2020. – №2 (93). – С. 174-183.

197. Гетман-Павлова, И.В. Правовое регулирование слияний и поглощений (требование к предложениям о поглощении в праве ЕС) // Банковское право. – 2007. – № 6. – С. 38-46.

198. Гирько, С.И. К вопросу о понятии результатов оперативно-розыскной деятельности / С.И. Гирько, С.В. Харченко // Военное право. – 2022. – № 2(72). – С. 195-199.

199. Гладких, В.И. Ответственность за фальсификацию Единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ) как один из способов борьбы с рейдерством // Российский следователь. – 2021. – № 7. – С. 34-40.

200. Голик, Ю.В. Уголовное право нуждается в переменах // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского

конгресса уголовного права, Москва, 28–29 мая 2020 года. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2020. – С. 38-41.

201. Голик, Ю.В. Уголовный закон как регулятор общественных отношений // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (III Саратовские уголовно-правовые чтения): Сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 29–30 марта 2018 года. – Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. – С. 83-92.

202. Головкин, Л.В. УПК Российской Федерации 2001 года как кодификация: «эффект кристаллизации» или «эффект размывания»? // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 6. – С. 3-5.

203. Гриненко, А.В. О недопустимости использования в уголовно-процессуальном доказывании добровольных деклараций и производных от них доказательств // Единство и дифференциация досудебного и судебного производства в уголовном процессе: новые концептуальные подходы в свете наследия Великой судебной реформы: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 155-летию Судебных Уставов 1864 г., приуроченной к 55-летию Юго-Западного государственного университета, Курск, 14–15 ноября 2019 года. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2019. – С. 94-97.

204. Гриненко, А.В. Разграничение гражданско-правовых, уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений // Актуальные проблемы публичного права: Сборник научных трудов III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Владимир, 21–22 апреля 2022 года / Редколлегия: О.Н. Дядькин (пред.), Т.А. Ткачук, А.И. Неряхин. – Владимир: КопиА-Сервис, 2022. – С. 60-64.

205. Гриненко, А.В. Становление и развитие криминалистического учения о противодействии расследованию / А.В. Гриненко, С.С. Маевский //

Право: история, теория, практика: Сборник статей и материалов межвузовского научного форума, Брянск, 03 декабря 2021 года. – Брянск: Общество с ограниченной ответственностью «Новый проект», 2021. – С. 62-70.

206. Деришев, Ю. Стадия возбуждения уголовного дела – реликт «социалистической законности» // Российская юстиция. – 2003. – № 8. – С. 34-36.

207. Доля, Е.А. Проблема начала в теории уголовного процесса (постановка вопроса) // Государство и право. – № 10. – 1996. – С. 54-63.

208. Ермолович, Я.Н. Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство необходимо совершенствовать // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. – 2017. – № 2(235). – С. 72-79.

209. Жук, О.Д. Проблемы производства отдельных следственных действий по уголовным делам о преступлениях рейдерского характера // Законодательство. – 2020. – № 12. – С. 63-69.

210. Жук, О.Д. Сравнительно-правовые аспекты внедрения штатных негласных сотрудников в организованные преступные формирования // Российский следователь. – 2017. – № 17. – С. 46-51.

211. Жук, О.Д. Уголовно-правовые и криминалистические проблемы выявления и расследования преступлений рейдерского характера // Законодательство. – 2021. – № 2. – С. 49-54.

212. Зенкин, А.Н. Криминалистическое понятие незаконного захвата (недружественного поглощения) предприятия (рейдерство) и его уголовно-правовой аспект // Проблемы местного самоуправления: сайт. 2009. <http://www.samoupravlenie.ru/35-10.php>. (дата обращения: 13.03.2020).

213. Иванова, Е.В. О состоянии методического обеспечения установления абсолютной давности выполнения рукописных реквизитов документов // Вопросы экспертной практики. – 2019. – № S1. – С. 235-240.

214. Иванова, Е.В. Права субъектов при назначении экспертизы в стадии проверки сообщения о преступлении / Е.В. Иванова, О.Г. Дьяконова // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее : Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 17–18 мая 2018 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 137-142.

215. Карагодин, В.Н. Выбор и реализация следователем методик расследования преступления, совершенного в сфере экономики с использованием служебного положения // Расследование преступлений в сфере экономики, совершенных с использованием служебного положения: Материалы межведомственной региональной научно-практической конференции, Екатеринбург, 09 сентября 2016 года. – Екатеринбург: Главное следственное управление Главного Управления МВД России по Свердловской области, 2016. – С. 8-19.

216. Карагодин, В.Н. Некоторые аспекты противодействия коррупции в муниципальных органах власти // Муниципалитет: экономика и управление. – 2019. – № 1(26). – С. 77-85.

217. Карагодин, В.Н. Некоторые проблемы выявления преступлений в сфере экономики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 2(12). – С. 173-176.

218. Карагодин, В.Н. Основания производства обыска / В.Н. Карагодин, В.Н. Курченко // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2016. – № 3(13). – С. 88-91.

219. Карагодин, В.Н. Уголовно-процессуальное законодательство и оперативно-розыскная деятельность // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2021. – Т. 1. – № 1(3). – С. 194-198.

220. Кобец, П.Н. Противодействие коррупции как важнейшая из первоочередных проблем в начале двадцатых годов XXI столетия / П.Н.

Кобец, Д.А. Бражников, А.Ж. Саркисян // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 2(24). – С. 96-102.

221. Кобец, П.Н. О важности эффективного обеспечения кибербезопасности бизнеса // Безопасность бизнеса. – 2023. – № 1. – С. 2-5.

222. Кобец, П.Н. Основные черты финансовых и экономических преступных проявлений, исходящих от киберпреступников в третьем десятилетии XXI столетия // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов X Международной научно-практической конференции, Москва, 17 мая 2022 года / Редколлегия: Л.К. Гуриева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «ИРОК», ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 345-351.

223. Кобзарев, Ф.М. К вопросу о состоянии и проблемах правоохранительной деятельности по обеспечению законности // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого): сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме : Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 14–16 декабря 2017 года. – Кострома: Костромской государственный университет, 2018. – С. 321-327.

224. Кобзарев, Ф.М. Защита прав предпринимателей средствами прокурорского надзора: состояние и направления совершенствования // Вестник Академии. – 2018. – № 1. – С. 80-85.

225. Кобзарев, Ф.М. О новом законодательном уточнении полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – № 1. – С. 199-203.

226. Кожокарь, В.В. Теоретико-правовые проблемы формирования поводов и основания для возбуждения уголовного дела // Российский следователь. – 2015. – № 15. – С. 29-34.

227. Колотилина, А.А. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности за преступления, совершаемые судебными приставами-исполнителями в связи с исполнением своих служебных обязанностей / А.А. Колотилина, О.Н. Ведерникова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – № 2(32). – С. 82-91.

228. Константинов, В.В. «Рейдерство» – не мошенничество // Законность. – 2008. – № 11. – С. 38-43.

229. Кравцов, Д.А. Международный и зарубежный опыт профилактики коррупции / Д.А. Кравцов, О.Н. Ведерникова // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств-участников СНГ в сфере борьбы с преступностью : Международная научно-практическая конференция, Москва, 27 мая 2021 года. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. – С. 104-112.

230. Крылов, А.А. Мониторинг экономической безопасности в строительных организациях / А.А. Крылов, Б.В. Борин // Микроэкономика. – 2018. – № 1. – С. 44-54.

231. Крылов, А.А. Мониторинг экономической безопасности в системе выявления и предупреждения экономической преступности / А.А. Крылов, Э.А. Васильев // Научный портал МВД России. – 2014. – № 2. – С. 66-70.

232. Кубрин, А.А. Безопасность бизнеса как элемент системы экономической безопасности государства / А.А. Кубрин, С.Д. Кокунова // Вопросы безопасности. – 2016. – № 4. – С. 1-14.

233. Кудашов, А.Н. Рейдерские захваты как угроза предпринимательской деятельности / А.Н. Кудашов, Е.П. Филина // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях : Сборник XVII Международной научно-практической

конференции, Оренбург, 20 апреля 2022 года. – Волгоград: Общество с ограниченной ответственностью «Сфера», 2022. – С. 77-81.

234. Ларичев, В.Д. Общая методика выявления преступлений экономической направленности / В.Д. Ларичев, Б.В. Борин // Оперативник (сыщик). – 2015. – № 2(43). – С. 23-27.

235. Ларичев, В.Д. Противодействие хищениям как составная часть корпоративной безопасности в сфере металлургии / В.Д. Ларичев, А.Н. Панкратьев // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2022. – № 1(58). – С. 57-63.

236. Ларичев, В.Д. Преступления в сфере экономики, связанные с незаконным образованием юридического лица через подставных лиц, а также незаконным использованием документов // Безопасность бизнеса. – 2021. – № 2. – С. 39-43.

237. Лебедева, А.А. Рейдерство или современные способы передела собственности // Теория и практика расследования преступлений : Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 16 апреля 2020 года. – Краснодар: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. – С. 232-236.

238. Лебедева, А.А. Способы незаконного передела собственности // Безопасность бизнеса. – 2020. – № 3. – С. 15-18.

239. Маланьина, А.А. Рейдерские захваты как угроза безопасности ведения бизнеса // Актуальные проблемы менеджмента, экономики и экономической безопасности : Сборник материалов Международной научной конференции, Костанай, 27–29 мая 2019 года. – Костанай: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 264-269.

240. Маликова, Л.Н. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства на стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. – 2008. – № 3. – С. 233-235.
241. Малютина, Н. Истоки рейда в России // www.antireider.msk.ru.
242. Марков, П.А. Субъективная сторона недружественного поглощения // Российская юстиция. – 2006. – № 12. – С. 10-12.
243. Майорова, Е.И. Проблемы отграничения мошенничества от гражданско-правовых споров / Е.И. Майорова, В.В. Улейчик, Л.В. Яковлева // Проблемы предварительного следствия и дознания : Сборник научных трудов. Том № 30. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2021. – С. 42-53.
244. Меликин, М.Н. О специфике доказывания в ходе предварительной проверки информации о преступлениях // Государство и право. – 1998. – № 10. – С. 76-82.
245. Меняйло, Г.В. Риски цифровой трансформации бизнеса // Современная экономика: проблемы и решения. – 2020. – № 3(123). – С. 110-120.
246. Мильков, А.В. К определению понятия «Правовые средства» // Проблемы экономики и юридической практики. 2009. №1. – С. 113-115.
247. Минязева, Т.Ф. Есть ли уголовно-правовое воздействие при освобождении от ответственности за совершенное преступление? // Право. Законодательство. Личность. – 2015. – № 1(20). – С. 176-181.
248. Минязева, Т.Ф. Подход к криминализации общественно опасного деяния в России // Правовые и нравственные аспекты функционирования гражданского общества : сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора В.П. Малкова. В 2-х частях, Чебоксары, 02–03 октября 2020 года. Том Часть 2. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова, 2020. – С. 3-9.

249. Михайлов, В.А. Общие условия предварительного расследования: монография / М.: Изд-во Российской таможенной академии. – 2012. – С. 70-80.

250. Нахова, Е.А. К вопросу о концепции бесспорных обстоятельств в цивилистическом и административном судопроизводстве Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – № 1. – С. 216-228.

251. Новиков, А.М. Проблемы оценки и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания / А.М. Новиков, С.Н. Хорьяков // Актуальные проблемы государства и права. – 2022. – Т. 6. – № 3. – С. 429-436.

252. Овчинский, В.С. Рейдеромафия // Журнал «Огонек» № 16 от 22.04.2007 // www.ogoniok.com.

253. Опальский, А.П. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии доследственной проверки по преступлениям, связанным с манипулированием рынком ценных бумаг / А.П. Опальский, В.А. Прорвич // Оперативно-розыскное противодействие преступлениям экономической направленности и коррупции: передовой опыт, проблемы и пути их решения: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29 мая 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2020. – С. 121-126.

254. Османова, Н.В. Институт подследственности как общее условие разграничения форм предварительного расследования // Современное уголовно-процессуальное право - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. – 2019. – Т. 2. – № 1(1). – С. 88-97.

255. Османова, Н.В. Начало уголовного преследования и его соответствие потребностям правоприменительной практики // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации : Сборник научных статей

по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2021. – С. 411-417.

256. Панфилов, П.О. Влияние стадии возбуждения уголовного дела на эффективность отечественного уголовного судопроизводства (в свете научных идей профессора Б. Я. Гаврилова) / П.О. Панфилов, П.А. Щербакова // Уголовный процесс и криминалистика: правовые основы, теория, практика, дидактика (к 75-летию со дня рождения профессора Б. Я. Гаврилова): сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Академия управления МВД России, 03 ноября 2023 года. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. – С. 319-324.

257. Панфилов, П.О. Проблема понятности и определенности правовых норм, предусматривающих особенности производства следственных и иных процессуальных действий по уголовным делам в сфере экономики // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 1. – С. 147-152.

258. Панфилов, П.О. Непредсказуемость правоприменения в уголовном процессе России (на примере особенностей производства по уголовным делам в сфере экономики // Научные труды. Российская академия юридических наук : Труды членов Российской академии юридических наук (РАЮН) и материалы XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 23 ноября 2022 года – 25 2023 года. Том Выпуск 23. – Москва: Издательская группа «Юрист», 2023. – С. 738-742.

259. Подлесных, С.Н. Виды пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2010. – №2. – С. 331-340.

260. Рагимов, И.М. Понятие злоупотребления правом // Государство и право в XXI веке. – 2018. – № 3. – С. 4-7.

261. Россинская, Е.Р. Инновационные подходы в правовом обеспечении производства судебных экономических экспертиз в условиях

цифровизации / Е.Р. Россинская, А.А. Савицкий // Право и общество в эпоху социально-экономических преобразований XXI века: опыт России, ЕС, США и Китая: Коллективная монография к 90-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) / Под общей редакцией В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив». – 2021. – С. 208-221.

262. Садвакасова, А.Т. Организационно-правовые проблемы первоначального этапа расследования рейдерского захвата // Актуальные проблемы современности. – 2022. – № 1(35). – С. 38-44.

263. Смирнов, А.П. Проблемы межотраслевых связей и межотраслевой адаптации юридических средств в праве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 8. – С. 1577-1580.

264. Санташов, А.Л. Понятие и виды процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства / А.Л. Санташов, Л.Л. Санташова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей. – Могилев : Учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь». – 2015. – С. 57-60.

265. Саркисян, А.Ж. Динамика преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в Российской Федерации / А.Ж. Саркисян, Г.Ф. Коимшиди // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 1(35). – С. 71-76.

266. Сергеев, К.А. Криминальное «рейдерство» – разновидность мошенничества? // Современное право. – 2011. – № 5. – С. 116-118.

267. Степанов, Д.И. Поглощение, осуществляемое путем приобретения крупного пакета акций, и вытеснение миноритарных акционеров // Хозяйство и право. – 2006. – № 4. – С. 3-18.

268. Титов, Б.Ю. Институт Уполномоченного по защите прав предпринимателей. // Свобода дела. Июль 2019 г. // [https:// filesusr.com](https://filesusr.com) (дата обращения: 27.02.2020).

269. Филимонова, И.В. Роль международных правовых стандартов в криминализации рейдерских захватов в российском уголовном праве // Политика, государство и право. – 2016. – № 7 – // <http://politika.snauka.ru/2016/07/4033>.

270. Халиулин, А.Г. Участие прокурора в осуществлении правосудия по уголовным делам // Прокуратура: история и современность - 300 лет прокуратуре России (Сухаревские чтения) : Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции , Москва, 08 октября 2021 года / Под общей редакцией О.С. Капинус, под научной редакцией А.Ю. Винокурова. – Москва: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2022. – С. 26-29.

271. Халиулин, А.Г. Обвинение по ст. 210 УК РФ и законность применения к предпринимателям мер процессуального принуждения // Практика применения статьи 210 УК РФ по уголовным делам в отношении предпринимателей : сборник материалов научно-практической конференции, Москва, 01 октября 2019 года / Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», 2020. – С. 37-40.

272. Халиулин, А.Г. О роли прокурора в условиях состязательного построения российского уголовного процесса // Природа российского уголовного процесса и принцип состязательности: к 125-летию со дня рождения М.С. Строговича : Материалы конференции, Москва, 24–25 октября 2019 года / Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2020. – С. 58-61.

273. Халиулин, А.Г. Роль прокурора в возбуждении уголовного преследования / А.Г. Халиулин, Н.И. Капинус, // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2020. – № 11. – С. 84-87.

274. Ханов, Т.А. Рейдерские захваты как социально-правовая и криминальная проблема в Республике Казахстан / Т.А. Ханов, А.В. Баширов // *Актуальные проблемы современности*. – 2020. – № 2(28). – С. 22-26.

275. Харченко, И.Р. Поводы к возбуждению уголовного дела: форма и содержание // *Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы противодействия организованной преступности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 30 ноября 2013 года* / под общ. ред. И.А. Антонова и Д.Н. Лозовского. Краснодар. – 2014. – С. – 127-131.

276. Харченко, С.В. К вопросу о взаимодействии оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел в процессе раскрытия и расследования преступлений / С.В. Харченко, С.И. Гирько, С.А. Цепинский // *Проблемы экономики и юридической практики*. – 2018. – № 1. – С. 210-213.

277. Харченко, С.В. К вопросу об оперативно-розыском обеспечении предварительного расследования преступлений / С.В. Харченко, Т.В. Попова // *Государственная служба и кадры*. – 2018. – № 3. – С. 64-68.

278. Харченко, С.В. Некоторые особенности взаимодействия следственных органов СК России с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / С.В. Харченко // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2020. – № 8. – С. 189-191.

279. Химичева, О.В. Изменение уголовно-процессуальной формы в условиях цифровизации: новые риски и возможности / О.В. Химичева, П.О. Панфилов // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2024. – № 1. – С. 158-164.

280. Хорьяков, С.Н. Место и роль вещественных доказательств в процессе доказывания // *Российский следователь*. – 2021. – № 4. – С. 48-50.

281. Хорьяков, С.Н. Предмет доказывания и его значение при расследовании преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 3(29). – С. 75-79.

282. Цветков, Ю.А. (Не)справедливость приговора. Рефлексия на тему судебной алхимии // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 1. – С. 18-26.

283. Цветков, Ю.А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // *Ius Publicum et Privatum*. – 2022. – № 1(16). – С. 109-118.

284. Цветков, Ю.А. Основные итоги работы следственного комитета Российской Федерации за 10 лет // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 2(32). – С. 26-35.

285. Цветков, Ю.А. Уголовное преследование в отношении лиц особого правового статуса - 20 лет в поисках концепции // *Законы России: опыт, анализ, практика*. – 2021. – № 6. – С. 52-59.

286. Цветков, Ю.А. Уголовно-процессуальная геополитика и российская модель досудебного производства // *Вестник экономической безопасности*. – 2019. – № 1. – С. 98-103.

287. Шейфер, С.А. Проблемы допустимости доказательств требуют дальнейшей разработки // *Государство и право*. 2001. №10. С. 47-54.

288. Шухарева, А.В. Недействительность записи в ЕГРЮЛ: последствия недостоверности сведений реестра и меры защиты добросовестных субъектов // *Юридические исследования*. – 2019. – № 11. – С. 53-60.

289. Alpyssov, N.S. Raiding: theoretical and practical aspects of criminal liability in the Republic of Kazakhstan / N.S. Alpyssov, B.Zh. Sagymbekov, Ye.S. Kemali // *Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан*. – 2020. – No 1. – P. 10-16.

290. The Role of Financial Monitoring in Ensuring The Economic Security Of The Russian Federation / A.V. Grinenko, I.V. Filatova, V.M. Shagunova [et al.]

// REICE: Revista Electrónica de Investigación en Ciencias Económicas. – 2022. – Vol. 10. – No 19. – P. 60-70.

Электронные ресурсы

291. Доклад Президенту Российской Федерации – 2023. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей // http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2023.html. (дата обращения: 27.08.2023).

292. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. <https://regulation.gov.ru/> (дата обращения: 12.10.2023).

293. Электронный ресурс // <http://kremlin.ru/events/president/news/> (дата обращения: 27.02.2023).

294. Электронный ресурс // <http://sledcom.ru/news/item/1305312/> (дата обращения: 27.02.2023).

295. Электронный ресурс // <https://aws.amazon.com> (дата обращения: 27.02.2023).

296. Электронный ресурс // <https://cloud.yandex.ru> (дата обращения: 27.02.2023).

297. Электронный ресурс // <https://mcs.mail.ru/cloud-platform/> (дата обращения: 27.02.2023).

298. Официальный сайт автономной некоммерческой организации «Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» // <http://corp-bpk.ru>.

299. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей // <https://ombudsmanbiz.ru>.

300. Официальный сайт Цифровой платформы для работы с обращениями предпринимателей «За бизнес» // <https://забизнес.рф>. (дата обращения: 01.11.2023).

301. Социально-информационная площадка «Глас народа» // <http://xn--80aafwdnd3cj8a.xn--p1ai/vopros/65836/reiderskii-zahvat-bezdeistvie-sledstvennyh-organov-v-voprose-reiderstva-v-udmurtskoi-respublike.html> (дата обращения: 16.11.2023).

302. «В Кемеровской области следователь признана виновной в превышении должностных полномочий» 21.11.2011 // Официальный сайт Следственного комитета России // <http://kuzbass.sledcom.ru/news/item/825108/> (дата обращения: 03.03.2020).

303. «В Санкт-Петербурге перед судом предстанет бывший старший следователь по особо важным делам ГСУ ГУВД Санкт-Петербурга и Ленинградской области». 11.10.2010. Официальный сайт Следственного комитета России // <https://sledcom.ru/news/item/546308/> (дата обращения: 03.03.2020).

304. «В СК России состоялось расширенное заседание коллегии по итогам работы в 2019 году. 03.03.2020. Официальный сайт Следственного комитета России // <https://sledcom.ru/news/item/1445287>.

305. «Закрытый опрос ФСО показал рекордное недоверие бизнеса к силовикам». // Официальный сайт новостного агентства РБК от 28.05.2019 // <https://www.rbc.ru/society/28/05/2019/5cebe7939a794754023bf449> (дата обращения: 27.02.2020).

306. «Заседание рабочей группы по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства от 20.03.2016» // <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51556> (дата обращения: 04.03.2022).

307. «Образована рабочая группа по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства» //

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/51345> (дата обращения: 04.03.2022).

Судебная практика (выборочный список)

308. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью» // СПС «Консультант Плюс».

309. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // СПС «Консультант Плюс».

310. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.03.1999 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 Уголовно – процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.К. Кехмана, В.И. Монастырского, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СПС «Консультант Плюс».

311. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС «Консультант Плюс».

312. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого

пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // СПС «Консультант Плюс».

313. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».

314. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)» // СПС «Консультант Плюс».

315. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.09.2023 по делу № 16-УД-17-К4 // Архив Верховного Суда Российской Федерации.

316. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 11.07.2023 по делу № 7У-5285/2023 // Архив Второго кассационного суда общей юрисдикции.

317. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 21.07.2016 по делу № 22-2870/2016 // Архив Алтайского краевого суда.

318. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 24.02.2016 по делу № 22-1254/2016) // Архив Свердловского областного суда.

319. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 05.12.2017 по делу № 22-3359/2017 // Архив Верховного Суда Республики Крым.

320. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 18.01.2018 (материал № 22-97/2018 (22-3730/2017) // Архив Верховного Суда Республики Крым.

321. Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 18.02.2016 по делу № 22К-204/2016 // Архив Ивановского областного суда.

322. Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 31.10.2017 по делу № 22к-1417-2017//Архив Мурманского областного суда.

323. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 06.03.2014 по делу № 1-6/2013 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

324. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 03.03.2016 по делу № 22-19/2016 // Архив Санкт-Петербургского городского суда.

325. Приговор Центрального районного суда г. Кемерово от 23.12.2021 по делу № 1-10/2021 // Архив Центрального районного суда г. Кемерово.

326. Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 13.11.2017 по делу № 1-59/2017 // Архив Центрального районного суда г. Новосибирска.

327. Приговор Хорошевского районного суда г. Москвы от 29.12.2022 по делу № 01-0966/2022 // Архив Хорошевского районного суда г. Москвы.

328. Приговор Хамовнического районного суда г. Москвы от 05.05.2023 по делу № 01-0010/2023 // Архив Хамовнического районного суда г. Москвы.

329. Уголовное дело № 10-30/2017 из архива Индустриального районного суда г. Хабаровска.

330. Уголовное дело № 1-297/2011 из архива Череповецкого городского суда Вологодской области.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1.

Результаты анализа поступивших в СК России за 2015–2023 годы 220 обращений о противоправных действиях сотрудников правоохранительных органов в отношении предпринимателей

Заявитель ³⁶³	Гражданин 157 или 71% Юридическое лицо 63 или 29%
Обращение связано с производством в отношении субъекта предпринимательской деятельности по	Уголовному делу (в основном по ст. 159, 201, 198-199 ¹ УК РФ) 90 или 41% Материалу проверки сообщения о преступлении (в основном по ст. 159, 201, 198-199 ¹ УК РФ) 130 или 59%
Суть обращения	Защита собственности от захвата рейдерами 220 или 100% Признание незаконными действий сотрудников правоохранительных органов 220 или 100% Привлечение к уголовной ответственности сотрудников правоохранительных органов 83 или 38%
Обжалуемые действия:	
Проведение процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ	191 или 87%
Возбуждение уголовного дела	82 или 91% из 90 уголовных дел
Производство в офисах предприятий осмотров места происшествия и изъятие документов, электронных носителей информации	88 или 98% из 90 уголовных дел 130 или 100% из материалов проверки сообщения о преступлении

³⁶³ С учетом требований федеральных законов «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» от 02.05.2006 № 59-ФЗ, «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ и ст. 161 УПК РФ сведения о реквизитах обращений, данных заявителей, об уголовных делах и материалах проверки не подлежат разглашению, в связи с чем представлена только их содержательная часть, касающаяся предмета исследования.

Получение образцов подписей и почерка	69 или 77% из 90 уголовных дел 101 или 78% из 130 материалов проверки сообщения о преступлении
Применение меры пресечения	25 или 28% из 90 уголовных дел
Наложение ареста на имущество предприятия или его руководства	56 или 62% из 90 уголовных дел
Использование в доказывании по уголовным делам судебных решений иных видов производств, установивших факты в интересах рейдеров	51 или 57% из 90 уголовных дел
Предложение от сотрудников правоохранительных органов прекращения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела под предлогом возмещения мнимого ущерба контрагенту	67 или 74% из 90 уголовных дел 29 или 22% из 130 материалов проверки сообщения о преступлении
Вымогательство взятки за прекращение уголовного дела или отказ в возбуждении уголовного дела	3 или 3% из 90 уголовных дел 10 или 8% из 130 материалов проверки сообщения о преступлении
Результат рассмотрения обращения	Направлено в органы дознания для проверки доводов в порядке оперативно-разыскной деятельности 117 или 53% Организована процессуальная проверка в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ 96 или 44% Дан ответ разъяснительного характера об отсутствии оснований для принятия мер реагирования 7 или 3%

Приложение № 2.

Результаты анонимного анкетирования сотрудников следственных органов СК России и МВД России, а также правоохранительных органов Республики Абхазия, Республики Армения и Республики Казахстан
(всего опрошено 100 респондентов)

Укажите Ваш возраст:	<p>От 30-ти до 35-ти лет. 31 ответ 31%</p> <p>Свыше 40-а лет. 21 ответ 21%</p> <p>От 21-го до 25-ти лет. 17 ответов 17%</p> <p>От 25-ти до 30-ти лет. 17 ответов 17%</p> <p>От 35-ти до 40-а лет. 14 ответов 14%</p>
Укажите регион Вашей службы или деятельности:	Регионы Северо-Кавказского, Северо-Западного, Сибирского, Центрального и Южного федеральных округов, Республики Абхазия, Армения и Казахстан
Согласны ли Вы что «рейдерство» представляет собой - совокупность противоправных действий, направленных на: отчуждение имущества предприятия и (или) отчуждение имущества собственников (руководителей) предприятия или установление контроля над предприятием (без перехода права собственности)?	<p>Да 90 ответов 90%</p> <p>Нет 10 ответов 10%</p>
Считаете ли Вы необходимым введение в УК РФ состава преступления «рейдерство», учитывая, что данное деяние характеризуется неопределенной совокупностью противоправных действий?	<p>Да 77 ответов 77%</p> <p>Нет 23 ответа 23%</p>
Сталкивались ли Вы с фактами использования должностными лицами правоохранительных органов предоставленных законом полномочий в противоправных целях?	<p>Нет 57 ответов 57%</p> <p>Да 43 ответа 43%</p>
Сталкивались ли Вы с фактами коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных,	<p>Нет 83 ответа 83%</p> <p>Да</p>

контрольных и надзорных органов, в целях рейдерского захвата имущества?	17 ответов 17%
Сталкивались ли Вы с фактами необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей с целью отъема их бизнеса?	Нет 80 ответов 80% Да 20 ответов 20%
Сталкивались ли Вы с фактами прекращения уголовных дел в отношении предпринимателей в обмен на их бизнес?	Нет 93 ответа 93% Да 7 ответов 7%
Сталкивались ли Вы с фактами нарушений прав предпринимателей при проверке сообщений о преступлениях?	Нет 80 ответов 80% Да 20 ответов 20%
Необходимо ли закрепить в УПК РФ понятия: «проверка сообщения о преступлении», «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» и «лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка», определив процессуальный статус последних, а также права и обязанности?	Нет 55 ответов 55% Да 45 ответов 45%
Сталкивались ли Вы с фактами изъятия должностными лицами правоохранительных, контрольных и надзорных органов документов у предпринимателей, информация из которых, впоследствии была использована в противоправных целях?	Нет 86 ответов 86% Да 14 ответов 14%
Сталкивались ли Вы с фактами изъятия предметов и документов предприятия с целью блокировки его деятельности?	Нет 77 ответов 77% Да 23 ответа 23%
Необходимо ли конкретизировать в ст. 164 УПК РФ четкий перечень мер, при которых приостанавливается законная деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также условия их обоснованности?	Да 62 ответа 62% Нет 38 ответов 38%
Необходимо ли расширить действие положений ст. 164.1 УПК РФ на изъятие электронных носителей информации в ходе проверки сообщения о преступлении в сфере предпринимательской деятельности?	Да 70 ответов 70% Нет 30 ответов 20%

<p>Необходимо ли внести изменения в УПК РФ в части разрешения осмотра в офисе предприятия в ходе процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, только по судебному решению, приравняв его процессуальный порядок к осмотру в жилище (ч. 5 ст. 177 УПК РФ)?</p>	<p>Нет 73 ответа 73% Да 27 ответов 27%</p>
<p>Сталкивались ли Вы с фактами наложения ареста на имущество предпринимателей с целью блокирования их работы и (или) последующего выкупа по заниженной цене?</p>	<p>Нет 83 ответа 83% Да 17 ответов 17%</p>
<p>Необходимо ли четко регламентировать в ч. 9 ст. 115 УПК РФ порядок отмены ареста на имущество, указав что даже в случае истечения срока на который он накладывался следователь (дознатель) обязан выносить мотивированное постановление об отмене ареста, указав в связи с чем отпали основания для дальнейшего применения данной меры процессуального принуждения?</p>	<p>Да 53 ответа 53% Нет 47 ответов 47%</p>
<p>Необходимо ли в ст. 115 УПК РФ закрепить запрет на заключение предварительных сделок по переходу права собственности на арестованное имущество?</p>	<p>Да 77 ответов 77% Нет 23 ответа 23%</p>
<p>Известны ли Вам проблемы в доказывании рейдерских захватов имущества в связи с наличием вступивших в законную силу судебных решений по спорному имуществу?</p>	<p>Да 81 ответ 81% Нет 19 ответов 19%</p>
<p>Считаете ли Вы необходимым наделить следователей полномочиями по обращению с ходатайствами в суд о приостановлении действия вступивших в законную силу судебных решений по спорному имуществу?</p>	<p>Да 81 ответ 81% Нет 19 ответов 19%</p>
<p>Необходимо ли в ст. 90 УПК РФ конкретизировать понятие «обстоятельств» – имело ли место конкретное событие или действие?</p>	<p>Да 66 ответов 66% Нет 34 ответов 34%</p>
<p>Считаете ли Вы, что для расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с рейдерскими захватами имущества,</p>	<p>Да 70 ответ 70% Нет 30 ответов 30%</p>

необходима отдельная специализация следователей?	
Считаете ли Вы, что отдельные ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты носят уголовно-процессуальный характер, в частности, межведомственный приказ «О едином учете преступлений»?	Да 56 ответов 56% Нет 44 ответов 44%
Считаете ли Вы необходимым определить дополнительную характеристику преступления: «с рейдерским захватом имущества предприятия и/или его собственников (руководителей)» в статистической карточке формы № 1.1, выставляемой при направлении уголовного дела в суд?	Да 71 ответ 71% Нет 29 ответов 29%
Необходимо ли детально процессуализировать в межведомственных соглашениях взаимоотношения правоохранительных органов при выявлении, пресечении и предупреждении рейдерских захватов имущества, напрямую не урегулированные уголовно-процессуальным законом?	Да 81 ответ 81% Нет 19 ответов 19%
Необходимо ли вести государственный учет фактов рейдерских захватов имущества, в том числе: сообщений о преступлениях, уголовных дел, обращений граждан и юридических лиц?	Да 63 ответа 63% Нет 37 ответов 37%
Необходимо ли в целях надлежащей организации межведомственного взаимодействия правоохранительных, контрольных и надзорных органов, унифицировать показатели эффективности деятельности правоохранительных органов?	Да 58 ответов 58% Нет 42 ответа 42%
Считаете ли Вы что при реализации уголовно-процессуальных действий отдельные пробелы в их правовом регулировании являются условиями, способствующими получению противоправного результата, выраженного, в том числе в реализации определенного этапа рейдерского захвата имущества?	Да 82 ответа 82% Нет 18 ответов 18%

<p>Считаете ли Вы, что профилактика правонарушений должна заключаться, в том числе осуществлении мониторинга применения законодательства на предмет выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом особое внимание прогнозированию криминогенных факторов?</p>	<p>Да 86 ответов 86% Нет 14 ответов 14%</p>
---	---

Приложение № 3.
Результаты анонимного анкетирования сотрудников органов
МВД России и ФСБ России, осуществляющих оперативно-разыскную
деятельность
(всего опрошено 40 респондентов)

Укажите Ваш возраст:	Свыше 40-а лет. 20 ответов 50% От 30-ти до 35-ти лет. 10 ответов 25% От 35-ти до 40-а лет. 10 ответов 25%
Укажите регион Вашей службы:	Регионы Северо-Кавказского, Северо-Западного, Сибирского, Центрального и Южного федеральных округов
Согласны ли Вы что «рейдерство» представляет собой - совокупность противоправных действий, направленных на: отчуждение имущества предприятия и (или) отчуждение имущества собственников (руководителей) предприятия или установление контроля над предприятием (без перехода права собственности)?	Да 40 ответов 100% Нет 0 ответов
Считаете ли Вы необходимым введение в УК РФ состава преступления «рейдерство», учитывая, что данное деяние характеризуется неопределенной совокупностью противоправных действий?	Да 30 ответов 75% Нет 10 ответов 25%
Сталкивались ли Вы с фактами использования должностными лицами правоохранительных органов предоставленных законом полномочий в противоправных целях?	Да 28 ответов 70% Нет 12 ответов 30%
Сталкивались ли Вы с фактами коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных, контрольных и надзорных органов, в целях рейдерского захвата имущества?	Да 22 ответа 55% Нет 18 ответов 45%
Сталкивались ли Вы с фактами необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей с целью отъема их бизнеса?	Нет 30 ответов 75% Да 10 ответов 25%

Сталкивались ли Вы с фактами прекращения уголовных дел в отношении предпринимателей в обмен на их бизнес?	Нет 32 ответа 80% Да 8 ответов 20%
Сталкивались ли Вы с фактами нарушений прав предпринимателей при проверке сообщений о преступлениях?	Да 27 ответов 67% Нет 13 ответов 33%
Необходимо ли закрепить в УПК РФ понятия: «проверка сообщения о преступлении», «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» и «лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка», определив процессуальный статус последних, а также права и обязанности?	Да 26 ответов 65% Нет 14 ответов 35%
Сталкивались ли Вы с фактами изъятия должностными лицами правоохранительных, контрольных и надзорных органов документов у предпринимателей, информация из которых, впоследствии была использована в противоправных целях?	Да 27 ответов 67% Нет 13 ответов 33%
Сталкивались ли Вы с фактами изъятия предметов и документов предприятия с целью блокировки его деятельности?	Да 27 ответов 67% Нет 13 ответов 33%
Необходимо ли конкретизировать в ст. 164 УПК РФ четкий перечень мер, при которых приостанавливается законная деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также условия их обоснованности?	Да 26 ответов 65% Нет 14 ответов 35%
Необходимо ли расширить действие положений ст. 164.1 УПК РФ на изъятие электронных носителей информации в ходе проверки сообщения о преступлении в сфере предпринимательской деятельности?	Да 26 ответов 65% Нет 14 ответов 35%
Необходимо ли внести изменения в УПК РФ в части разрешения осмотра в офисе предприятия в ходе процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, только по судебному решению, приравняв его процессуальный порядок к осмотру в жилище (ч. 5 ст. 177 УПК РФ)?	Да 26 ответов 65% Нет 14 ответов 35%

Сталкивались ли Вы с фактами наложения ареста на имущество предпринимателей с целью блокирования их работы и (или) последующего выкупа по заниженной цене?	Да 27 ответов 67% Нет 13 ответов 33%
Необходимо ли четко регламентировать в ч. 9 ст. 115 УПК РФ порядок отмены ареста на имущество, указав что даже в случае истечения срока на который он накладывался следователь (дознаватель) обязан выносить мотивированное постановление об отмене ареста, указав в связи с чем отпали основания для дальнейшего применения данной меры процессуального принуждения?	Нет 32 ответа 80% Да 8 ответов 20%
Необходимо ли в ст. 115 УПК РФ закрепить запрет на заключение предварительных сделок по переходу права собственности на арестованное имущество?	Да 30 ответов 75% Нет 10 ответов 25%
Возникали ли проблемы межведомственного взаимодействия при выявлении преступлений, связанных с рейдерскими захватами имущества?	Да 30 ответов 75% Нет 10 ответов 25%
Считаете ли Вы необходимым наделить следователей полномочиями по обращению с ходатайствами в суд о приостановлении действия вступивших в законную силу судебных решений по спорному имуществу?	Да 40 ответов 100% Нет 0 ответов
Считаете ли Вы, что для расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с рейдерскими захватами имущества, необходима отдельная специализация следователей и оперативных сотрудников?	Да 30 ответов 75% Нет 10 ответов 25%
Считаете ли Вы, что отдельные ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты носят уголовно-процессуальный характер, в частности, межведомственный приказ «О едином учете преступлений»?	Да 20 ответов 50% Нет 20 ответов 50%
Считаете ли Вы необходимым определить дополнительную характеристику преступления: «с рейдерским захватом имущества предприятия и/или его собственников (руководителей)» в статистической карточке формы № 1.1, выставляемой при направлении уголовного дела в суд?	Да 29 ответов 73% Нет 11 ответов 27%

<p>Необходимо ли детально процессуализировать в межведомственных соглашениях взаимоотношения правоохранительных органов при выявлении, пресечении и предупреждении рейдерских захватов имущества, напрямую не урегулированные уголовно-процессуальным законом?</p>	<p>Да 30 ответов 75% Нет 10 ответов 25%</p>
<p>Необходимо ли вести государственный учет фактов рейдерских захватов имущества, в том числе: сообщений о преступлениях, уголовных дел, обращений граждан и юридических лиц?</p>	<p>Да 32 ответа 80% Нет 8 ответов 20%</p>
<p>Необходимо ли в целях надлежащей организации межведомственного взаимодействия правоохранительных, контрольных и надзорных органов, унифицировать показатели эффективности деятельности правоохранительных органов?</p>	<p>Да 30 ответов 75% Нет 10 ответов 25%</p>
<p>Считаете ли Вы что при реализации уголовно-процессуальных действий отдельные пробелы в их правовом регулировании являются условиями, способствующими получению противоправного результата, выраженного, в том числе в реализации определенного этапа рейдерского захвата имущества?</p>	<p>Да 32 ответа 80% Нет 8 ответов 20%</p>
<p>Считаете ли Вы, что профилактика правонарушений должна заключаться, в том числе в осуществлении мониторинга применения законодательства на предмет выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом особое внимание прогнозированию криминогенных факторов?</p>	<p>Да 32 ответа 80% Нет 8 ответов 20%</p>

Приложение № 4.

Результаты анонимного анкетирования адвокатов, юрисконсультов и представителей правозащитных организаций (всего опрошено 50 респондентов)

Укажите Ваш возраст:	От 25-ти до 30-ти лет. 15 ответов 31% От 35-ти до 40-а лет. 15 ответов 31% От 30-ти до 35-ти лет. 12 ответов 23% Свыше 40-а лет. 8 ответов 15%
Укажите регион Вашей службы или деятельности:	Регионы Северо-Кавказского, Северо-Западного, Сибирского, Центрального и Южного федеральных округов
Согласны ли Вы что «рейдерство» представляет собой - совокупность противоправных действий, направленных на: отчуждение имущества предприятия путем фальсификации учредительных и (или) иных документов, а также сведений в государственных реестрах и (или) реестрах акционеров; и (или) отчуждение имущества собственников (руководителей) предприятия под угрозой негативных последствий для предпринимательской деятельности; установление контроля над предприятием (полного или частичного) посредством отчуждения права собственности на него у владельцев?	Да 50 ответов 100% Нет 0 ответов
Считаете ли Вы необходимым введение в УК РФ состава преступления «рейдерство», учитывая, что данное деяние характеризуется неопределенной совокупностью противоправных действий?	Да 46 ответов 92% Нет 4 ответа 8%
Сталкивались ли Вы с фактами использования должностными лицами правоохранных органов предоставленных законом полномочий в противоправных целях?	Да 38 ответов 77% Нет 12 ответов 23%
Сталкивались ли Вы с фактами коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами правоохранных, контрольных и	Да 27 ответов 54% Нет

надзорных органов, в целях рейдерского захвата имущества?	23 ответов 46%
Сталкивались ли Вы с фактами необоснованного возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей с целью отъема их бизнеса?	Да 27 ответов 54% Нет 23 ответов 46%
Сталкивались ли Вы с фактами прекращения уголовных дел в отношении предпринимателей в обмен на их бизнес?	Да 31 ответ 62% Нет 19 ответов 38%
Сталкивались ли Вы с фактами нарушений прав предпринимателей при проверке сообщений о преступлениях?	Да 31 ответ 62% Нет 19 ответов 38%
Необходимо ли закрепить в УПК РФ понятия: «проверка сообщения о преступлении», «лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» и «лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка», определив процессуальный статус последних, а также права и обязанности?	Да 42 ответа 83% Нет 8 ответов 17%
Сталкивались ли Вы с фактами изъятия должностными лицами правоохранительных, контрольных и надзорных органов документов у предпринимателей, информация из которых, впоследствии была использована в противоправных целях?	Да 25 ответов 50% Нет 25 ответов 50%
Сталкивались ли Вы с фактами изъятия предметов и документов предприятия с целью блокировки его деятельности?	Да 27 ответов 54% Нет 23 ответа 46%
Необходимо ли конкретизировать в ст. 164 УПК РФ четкий перечень мер, при которых приостанавливается законная деятельность юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, а также условия их обоснованности?	Да 46 ответов 92% Нет 4 ответа 8%
Необходимо ли расширить действие положений ст. 164.1 УПК РФ на изъятие электронных носителей информации в ходе проверки сообщения о преступлении в сфере предпринимательской деятельности?	Да 35 ответов 69% Нет 15 ответов 31%

<p>Необходимо ли внести изменения в УПК РФ в части разрешения осмотра в офисе предприятия в ходе процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, только по судебному решению, приравняв его процессуальный порядок к осмотру в жилище (ч. 5 ст. 177 УПК РФ)?</p>	<p>Да 43 ответа 85% Нет 7 ответов 15%</p>
<p>Сталкивались ли Вы с фактами наложения ареста на имущество предпринимателей с целью блокирования их работы и (или) последующего выкупа по заниженной цене?</p>	<p>Да 38 ответов 77% Нет 12 ответов 23%</p>
<p>Необходимо ли четко регламентировать в ч. 9 ст. 115 УПК РФ порядок отмены ареста на имущество, указав что даже в случае истечения срока на который он накладывался следователь (дознатель) обязан выносить мотивированное постановление об отмене ареста, указав в связи с чем отпали основания для дальнейшего применения данной меры процессуального принуждения?</p>	<p>Да 50 ответов 100% Нет 0 ответов</p>
<p>Необходимо ли в ст. 115 УПК РФ закрепить запрет на заключение предварительных сделок по переходу права собственности на арестованное имущество?</p>	<p>Да 42 ответа 83% Нет 8 ответов 17%</p>
<p>Считаете ли Вы необходимым наделить следователей полномочиями по обращению с ходатайствами в суд о приостановлении действия вступивших в законную силу судебных решений по спорному имуществу?</p>	<p>Да 38 ответов 77% Нет 12 ответов 23%</p>
<p>Необходимо ли в ст. 90 УПК РФ конкретизировать понятие «обстоятельств» – имело ли место конкретное событие или действие?</p>	<p>Да 46 ответов 92% Нет 4 ответа 8%</p>
<p>Считаете ли Вы что для расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с рейдерскими захватами имущества, необходима отдельная специализация следователей?</p>	<p>Да 35 ответов 69% Нет 15 ответов 31%</p>
<p>Считаете ли Вы что отдельные ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты носят уголовно-процессуальный характер, в частности, межведомственный приказ «О едином учете преступлений»?</p>	<p>Да 31 ответ 62% Нет 19 ответов 38%</p>
<p>Необходимо ли детально процессуализировать в межведомственных соглашениях отношения при</p>	<p>Да 38 ответов 77%</p>

<p>выявлении, пресечении и предупреждении рейдерских захватов имущества, напрямую не урегулированные уголовно-процессуальным законом?</p>	<p>Нет 12 ответов 23%</p>
<p>Необходимо ли вести государственный учет фактов рейдерских захватов имущества, в том числе: сообщений о преступлениях, уголовных дел, обращений граждан и юридических лиц?</p>	<p>Да 43 ответа 85% Нет 7 ответов 15%</p>
<p>Необходимо ли в целях надлежащей организации межведомственного взаимодействия правоохранительных, контрольных и надзорных органов, унифицировать показатели эффективности деятельности правоохранительных органов?</p>	<p>Да 33 ответа 67% Нет 17 ответов 33%</p>
<p>Считаете ли Вы что при реализации уголовно-процессуальных действий отдельные пробелы в их правовом регулировании являются условиями, способствующими получению противоправного результата, выраженного, в том числе в реализации определенного этапа рейдерского захвата имущества?</p>	<p>Да 43 ответа 85% Нет 7 ответов 15%</p>
<p>Считаете ли Вы, что профилактика правонарушений должна заключаться, в том числе в осуществлении мониторинга применения законодательства на предмет выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом особое внимание прогнозированию криминогенных факторов?</p>	<p>Да 46 ответов 92% Нет 4 ответа 8%</p>

Приложение № 5.
Сравнительная таблица предложений по совершенствованию
законодательства Российской Федерации

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации	
<i>Действующая редакция</i>	<i>Предлагаемые изменения</i>
<u>Вновь вводится</u>	<p><u>Ввести пункты 43¹, 43², 43³ в статье 5:</u></p> <p>«43¹) проверка сообщения о преступлении – осуществление действий, предусмотренных статьей 144 настоящего Кодекса, дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа, направленными на установление факта наличия (отсутствия) признаков преступления, подследственности сообщения о преступлении другому органу, для принятия одного из решений, предусмотренных пунктами 1-3 части первой статьи 145 настоящего Кодекса;</p> <p>43²) лицо, участвующее в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении – участник уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении, чьи права и законные интересы непосредственно затрагиваются в ходе осуществления процессуальных действий, обладающий правами и обязанностями лиц, указанных в статье 56 настоящего Кодекса;</p> <p>43³) лицо, в отношении которого проводится процессуальная проверка – участник уголовного судопроизводства при проверке сообщения о преступлении, в чьих действиях (бездействии) устанавливается факт наличия (отсутствия) признаков преступления, обладающее</p>

	<p>процессуальными правами и обязанностями подозреваемого;».</p>
<p><u>Пункт 3¹ части 4 статьи 46:</u> «3¹) с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;».</p>	<p><u>Изложить пункт 3¹ части 4 статьи 46:</u> «3¹) с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого в сфере предпринимательской деятельности, которое заключается исключительно в обеспечении ее функционирования без возможности совершения сделок с имуществом и иных крупных сделок, на которые требуется согласие подозреваемого и (или) иных заинтересованных лиц. При этом...».</p>
<p><u>Пункт 9¹ части 4 статьи 47:</u> «9¹) с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности. При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;».</p>	<p><u>Изложить пункт 9¹ части 4 статьи 47:</u> «9¹) с момента избрания меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности, которое заключается исключительно в обеспечении ее функционирования без возможности совершения сделок с имуществом и иных крупных сделок, на которые требуется согласие обвиняемого и (или) иных заинтересованных лиц. При этом...».</p>
<p><u>Статья 90:</u></p>	<p><u>Статью 90 изложить в следующей редакции:</u></p>

«Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226⁹, 316 или 317⁷ настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.»

«1. Обстоятельства (имело ли место конкретное событие или действие), установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226⁹, 316 или 317⁷ настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу ИТОГОВЫМ решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства по результатам исследования всей совокупности представленных доказательств, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, только в случае отсутствия обстоятельств, свидетельствующих о фальсификации доказательств, вынужденного признания или умолчания факта, иного введения суда в заблуждение относительно конкретного события или действия, отраженного в решении. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.»

2. Суд, прокурор, следователь, дознаватель иницируют приостановление исполнения судебного решения в случае выявления обстоятельств, свидетельствующих о фальсификации доказательств, вынужденного признания или умолчания факта, иного введения суда в заблуждение относительно конкретного события или

	<u>действия, отраженного в решении.».</u>
<p><u>Части 2 и 9 статьи 115:</u> «2. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. 9. Арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения либо отдельных ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, отпадает необходимость, а также в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении. Арест на безналичные денежные средства...».</p>	<p><u>Части 2 и 9 статьи 115 изложить в следующей редакции:</u> «2. Наложение ареста на имущество состоит в запрете, адресованном собственнику или владельцу имущества, распоряжаться <u>(заключать предварительные сделки)</u> и в необходимых случаях пользоваться им, а также в изъятии имущества и передаче его на хранение. 9. Арест, наложенный на имущество, либо отдельные ограничения, которым подвергнуто арестованное имущество, отменяются на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении данной меры процессуального принуждения либо отдельных ограничений, которым подвергнуто арестованное имущество, отпадает необходимость. ~~а также в случае истечения установленного судом срока ареста, наложенного на имущество, или отказа в его продлении.~~ Арест на безналичные денежные средства...».</p>
<p><u>Часть 4¹ статьи 164:</u> «4¹. При производстве следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями первой - четвертой, 159¹ - 159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации...».</p>	<p><u>Часть 4¹ статьи 164 изложить в следующей редакции:</u> «4¹. При производстве следственных действий по уголовным делам <u>и проверке сообщений</u> о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями первой - четвертой, 159¹ - 159³, 159⁵, 159⁶, 160, 165 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации...».</p>
<p><u>Часть 1 статьи 164¹:</u> «1. При производстве по уголовным делам, указанным в части</p>	<p><u>Часть 1 статьи 164¹ изложить в следующей редакции:</u></p>

<p>четвертой.1 статьи 164 настоящего Кодекса, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда:...».</p>	<p>«1. При производстве по уголовным делам, <u>проверке сообщений о преступлениях</u>, указанных в части четвертой.1 статьи 164 настоящего Кодекса, изъятие электронных носителей информации не допускается, за исключением случаев, когда:...».</p>
<p><i>Часть 6 статьи 177:</i> «6. Осмотр помещения организации производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации. В случае невозможности обеспечить его участие в осмотре об этом делается запись в протоколе.».</p>	<p><i>Часть 6 статьи 177 изложить в следующей редакции:</i> <u>«6. Осмотр помещения организации производится только с согласия его руководителя или в его отсутствие представителя администрации соответствующей организации. Если руководитель организации (представитель администрации) возражает против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со статьей 165 настоящего Кодекса.».</u></p>
<p><i>Часть 3 статьи 182:</i> «3. Обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.».</p>	<p><i>Часть 3 статьи 182 изложить в следующей редакции:</i> «3. Обыск в жилище <u>и помещении организации</u> производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 настоящего Кодекса.».</p>
<p>Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»</p>	
<p><i>Действующая редакция</i></p>	<p><i>Предлагаемые изменения</i></p>
<p><u>Вновь вводится</u></p>	<p><u>Ввести пункт 5¹ в статье 6:</u> «5¹) анализа и прогнозирования правоприменения в целях выявления и устранения пробелов законодательства, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений;».</p>

Приложение № 6.
Общее количество лиц, осужденных в 2019 – 2023 годах по статьям
УК РФ (в качестве основного состава), которые наиболее часто
нарушают рейдеры

Год / Ст. УК РФ	2019	2020	2021	2022	2023
159	16 253	13 797	15 188	17 089	19 199
163	1 818	1 457	1 502	1 444	1 531
169	9	5	5	4	4
170 ¹	32	40	53	78	69
173 ¹	276	200	250	343	392
173 ²	1 342	1 176	1 491	2 222	2 615
179	17	6	9	5	6
183	39	35	41	48	36
185 ²	0	0	0	0	0
185 ⁵	2	0	0	2	2
186	532	549	844	685	446
196	22	15	22	33	21
197	0	0	0	0	0
285 ³	0	1	3	6	1
ч. 3 ст. 299	0	0	0	0	0
303	129	88	135	153	135
327	8 367	8 010	9 814	11 043	10 169
330	697	545	500	501	418

Приложение № 7.

Соотношение общего количества осужденных предпринимателей с должностными лицами правоохранительных органов (по статьям УК РФ) за 2019 – 2023 годы

Годы		2019				2020				2021				2022				2023			
Вид деятельности		предприниматели	судьи, работники суда	прокуроры, следователи	иные сотрудники правоохранительных органов	предприниматели	судьи, работники суда	прокуроры, следователи	иные сотрудники правоохранительных органов	предприниматели	судьи, работники суда	прокуроры, следователи	иные сотрудники правоохранительных органов	предприниматели	судьи, работники суда	прокуроры, следователи	иные сотрудники правоохранительных органов	предприниматели	судьи, работники суда	прокуроры, следователи	иные сотрудники правоохранительных органов
Ст. УК РФ / всего лиц		10 400	17	110	1 933	8 222	9	90	1 513	10 220	14	103	1 835	11 684	14	149	2 009	12 017	13	149	2 109
Всего по главе 16 УК РФ "Преступления против жизни и здоровья"	105-125	680	1	2	52	567	0	1	38	573	1	2	45	517	2	4	51	530	1	0	42
Убийство	105	63	0	0	8	41	0	0	7	64	0	1	2	48	0	0	9	59	1	0	3
Иные посягательства на жизнь человека	106-110.2	28	0	0	2	17	0	0	0	14	0	0	5	20	0	0	5	39	0	0	4
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью человека	111	157	0	0	23	135	0	1	13	128	1	0	12	113	1	3	18	113	0	0	11
Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью	112	109	0	1	4	116	0	0	7	98	0	1	5	91	0	0	8	83	0	0	8
Иное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью	113, 114, 118	22	0	0	1	22	0	0	1	16	0	0	2	23	1	0	1	20	0	0	5
Истязание	117	15	0	0	0	8	0	0	0	10	0	0	1	9	0	0	0	15	0	0	0
Умышленное причинение легкого вреда здоровью и побор	115 - 116.1	157	1	1	13	131	0	0	8	141	0	0	13	122	0	1	7	128	0	0	8

Всего по главе 17 УК РФ "Преступления против свободы, чести и достоинства личности"	126- 130	19	0	0	3	25	0	0	2	17	0	0	2	17	0	0	2	14	0	0	4
Всего по главе 18 УК РФ "Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности"	131- 135	68	1	0	11	52	0	1	22	64	1	1	15	78	0	0	20	73	0	0	20
Изнасилование	131	16	0	0	2	9	0	0	5	8	0	0	1	25	0	0	7	13	0	0	4
Насильственные действия сексуального характера	132	30	1	0	2	24	0	0	14	32	1	0	10	30	0	0	6	34	0	0	10
Всего по главе 19 УК РФ "Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина"	136- 149	147	0	0	2	119	0	1	4	118	0	0	5	147	0	0	5	135	0	0	9
Всего по главе 20 УК РФ "Преступления против семьи и несовершеннолетних"	150- 157	276	0	0	2	211	0	0	0	188	0	0	0	163	0	0	2	124	0	0	2
Злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и родителей	157	259	0	0	2	188	0	0	0	174	0	0	0	137	0	0	2	110	0	0	2
Всего по главе 21 УК РФ "Преступления против собственности"	158- 168	2 539	6	28	388	2 048	3	10	326	2 304	5	22	320	2 393	5	23	345	2 420	6	44	365
Кража	158, 158.1	654	0	2	31	556	0	2	19	640	0	1	34	676	0	1	50	601	0	8	31
Мошенничество	159- 159.6	1 426	5	25	280	1 111	2	8	242	1 266	5	18	235	1 380	5	17	241	1 424	5	23	255
Присвоение или растрата	160	200	1	1	49	169	0	0	46	167	0	3	31	165	0	4	30	195	1	7	49
Грабёж	161	81	0	0	10	69	1	0	4	69	0	0	7	50	0	1	11	54	0	0	8
Разбой	162	40	0	0	8	28	0	0	4	35	0	0	3	21	0	0	1	32	0	0	5

Вымогательство	163	44	0	0	9	38	0	0	10	33	0	0	8	30	0	0	6	29	0	4	10
Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения	166	27	0	0	0	22	0	0	0	33	0	0	1	24	0	0	4	19	0	0	2
Умышленное уничтожение или повреждение имущества	167	46	0	0	1	44	0	0	1	42	0	0	1	33	0	0	1	43	0	2	3
Всего по главе 22 УК РФ "Преступления в сфере экономической деятельности"	169-200.7	2 871	0	1	9	1 984	0	0	11	3 492	0	0	7	4 764	0	0	6	5 128	0	1	7
Незаконные предпринимательство и банковская деятельность, лжепредпринимательство	171-173.2	1 985	0	0	3	1 441	0	0	5	2 650	0	0	6	3 762	0	0	3	4 078	0	0	1
Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем	175	1	0	1	0	6	0	0	1	5	0	0	0	4	0	0	2	5	0	0	1
Всего по главе 23 УК РФ "Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях"	201-204.2	24	0	0	0	15	0	0	1	21	0	0	1	26	0	0	0	45	0	0	0
Мелкий коммерческий подкуп	204.2	4	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
Всего по главе 24 УК РФ "Преступления против общественной безопасности"	205-227	194	0	0	28	147	0	2	7	214	0	1	21	255	0	1	25	303	1	3	37
Незаконные действия и нарушение правил обращения с оружием, БП, ВВ и взрывными устройствами	222-226.1	126	0	0	23	96	0	2	7	115	0	1	15	158	0	0	21	176	1	2	22

Всего по главе 25 УК РФ "Преступления против здоровья населения и общественной нравственности"	228- 245	1 145	0	1	85	961	0	1	55	1 091	1	2	81	1 011	0	6	75	1 130	1	0	87
Незаконные действия и нарушение правил обращения с наркотическими средствами и психотропными веществами	228- 234.1	920	0	1	81	830	0	1	52	921	1	2	80	853	0	6	73	955	1	0	80
Всего по главе 26 УК РФ "Экологические преступления"	246- 262	217	0	0	3	164	0	0	5	165	0	0	9	208	0	1	16	178	0	1	15
Незаконная добыча водных животных и растений	256	15	0	0	0	21	0	0	0	16	0	0	3	20	0	0	2	24	0	0	5
Всего по главе 27 УК РФ "Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта"	263- 271.1	1 209	5	0	97	1 094	0	5	70	1 085	1	4	104	1 062	1	2	88	978	1	4	72
Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	264	246	4	0	65	191	0	5	45	213	0	4	69	201	1	2	57	186	1	4	53
Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию (ФЗ от 31.12.2014 № 528-ФЗ)	264.1	962	1	0	32	899	0	0	25	870	1	0	35	855	0	0	30	748	0	0	18
Всего по главе 28 УК РФ "Преступления в сфере компьютерной информации"	272- 274.1 (вкл.	8	0	0	2	8	0	0	2	11	0	0	1	16	0	1	0	11	0	0	10

	274.2 ч. 1)																				
Всего по главе 29 УК РФ "Преступления против основ конституционного строения и безопасности государства"	275- 284.2	5	0	0	7	6	0	0	8	5	1	1	13	19	0	0	14	18	1	0	23
Всего по главе 30 УК РФ "Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления"	285- 293	274	4	54	1 174	217	5	41	920	256	4	41	1 131	329	5	70	1 265	311	2	59	1 329
Получение взятки	290	2	1	28	487	1	3	18	380	1	3	17	414	2	3	24	526	6	2	31	560
Дача взятки	291	175	0	1	10	154	0	0	9	157	0	1	7	222	0	0	8	199	0	0	18
Всего по главе 31 УК РФ "Преступления против правосудия"	294- 316	110	0	23	41	73	1	28	26	94	0	27	51	105	0	40	63	95	0	36	58
Всего по главе 32 УК РФ "Преступления против порядка управления"	317- 330.2	614	0	1	29	531	0	0	16	521	0	2	29	574	1	1	32	523	0	1	29
в т.ч. в отношении сотрудника правоохранительного органа, других представителей власти	317- 319	205	0	1	12	197	0	0	8	196	0	0	10	180	1	1	9	162	0	0	13
Незаконные действия в отношении официальных документов, государственных наград, печатей, штампов, бланков	324- 327.2	153	0	0	9	160	0	0	4	154	0	1	13	161	0	0	19	140	0	1	7

Всего по главе 33 УК РФ "Преступления против военной службы"	332- 352	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
Всего по главе 34 УК РФ "Преступления против мира и безопасности человечества"	353- 361	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0